Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

Русское Соціаль-Демократическое Общество
NEW YORK
Russian Social Democratic Society

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 112. 8-го Октября 1905 г. Годъ V

КРАХЪ ЛИБЕРАЛЬНАГО БЛОКА.

Государственная Дума еще не собралась; предвыборная агитація — поскольку она вообще возможна въ легальныхъ формахъ — только еще начинается. И все же самая постановка вопроса о собраніи нѣсколькихъ сотъ такъ или иначе выбранныхъ человѣкъ по дѣламъ, касающимся общегосударственнаго законодательства, произвела уже значительную пертурбацію въ группировкѣ политическихъ силъ, породила страстные споры въ средѣ вчерашнихъ друзей-союзниковъ, послужила реактивомъ, съ большою точностью опредѣлившимъ соціальную природу различныхъ общественныхъ группъ. Это значитъ, что созывъ Думы, благодаря особой атмосферѣ революціонной эпохи, имѣетъ большее и качественно иное значеніе, чѣмъ то, которое рисовалось авторамъ закона 6 августа. Это значитъ что придуманное ими средство „умиротворенія" страны, введенія бушующаго моря общественныхъ столкновеній въ русло „спокойнаго" развитія, уже теперь, когда оно находится еще im werden, обострило соціальные антагонизмы, усилило тѣ столкновенія общественныхъ группъ, которыя являются источникомъ силы, движущей впередъ революцію. Это значитъ, что архи нелѣпа была бы тактика, которая, исходя изъ правильной посылки, что Государственная Дума, по *замыслу* творцовъ ея, должна быть ничѣмъ инымъ, какъ одною изъ многочисленныхъ подпорокъ самодержавія; сдѣлала бы невѣрный выводъ, что Дума и впрямь будетъ играть такую роль, въ политической исторіи Россіи, какая желательно была самодержавному законодателю; нелѣпа была бы тактика, которая на этомъ основаніи пыталась бы, „обличивъ" Думу и вся иже съ ней, идти къ „вооруженному возстанію", держа руки по швамъ, не поворачивая голову по сторонамъ и не обращая ни малѣйшаго вниманія на ту группировку общественныхъ силъ, которая создается на почвѣ созыва Булыгинскаго „представительства".

Передъ только что состоявшимся съѣздомъ „земскихъ и городскихъ дѣятелей" вопросъ объ отношеніи къ Государственной Думѣ всталъ очень остро. Надо было — вещь, всегда очень непріятная! — сказать, что же либеральные земцы и думцы думаютъ, наконецъ, дѣлать? Пока вопросъ о „представительствѣ" плавалъ болѣе или менѣе въ туманѣ, положеніе почтенныхъ либераловъ было довольно выигрышное: можно было „обличать", высказывать требованія, принимать резолюціи. Всѣ эти занятія, несомнѣнно, имѣли весьма полезное значеніе: они служили агитаціоннымъ средствомъ и вносили элементы политической мысли въ слои, для агитаціи революціонныхъ партій недоступные — въ силу ли соціально-прирожденнаго иммунитета, или въ силу отдѣляющей ихъ отъ революціоннаго воздѣйствія толстой стѣны, сложенной изъ традиціонныхъ предразсудковъ и полицейскихъ препонъ. И поскольку — подъ вліяніемъ напора рабочаго движенія и критики соціалдемократіи — либеральныя резолюціи и постановленія должны были подвигаться все болѣе и болѣе „влѣво", они несомнѣнно сыграли нѣкоторую роль въ разрушеніи этой стѣны; они могли проникать сквозь нее по тѣмъ тысячамъ невидимыхъ, извилистыхъ ходовъ, которые создаются „легальною" печатью и арміей служащихъ, занятыхъ въ хозяйственныхъ и культурно-просвѣтительныхъ земскихъ и думскихъ учрежденіяхъ и на почвѣ своей „оффиціальной" работы непосредственно соприкасающихся съ глубокими пластами народной, особенно крестьянской, массы. Эта армія несомнѣнно выполняла и выполняетъ „черную работу" внесенія либеральныхъ идей въ деревню. Постепенное „радикализированіе" земскихъ резолюцій облегчало интеллигентному разночинцу выполненіе этой роли проводника либеральнаго тока, ибо роднило почтенныхъ земскихъ и думскихъ „хозяевъ" съ ихъ демократическими „слугами". Насколько сильно было это чувство „родства" въ его крайнихъ проявленіяхъ, показываетъ примѣръ новаго „народнаго героя" — Куликовскаго. Этотъ членъ „партіи соціалистовъ-революціонеровъ", заявляющій, что его партія „желаетъ" „скорѣйшаго введенія демократической республики" и „уничтоженія частной собственности на землю", „еще наканунѣ происшествія" (покушенія) „принимается за газету съ пламенной надеждой — встрѣтить въ ней опубликованіе давно обѣщаннаго и страстно ожидаемаго *обществомъ* созыва народныхъ представителей. Когда же вмѣсто этого „созыва" онъ „прочелъ, что въ Москвѣ запрещенъ съѣздъ земцевъ, что Шуваловъ разогналъ засѣданіе союза инженеровъ", то это показалось ему нестерпимымъ. „Пріемъ депутаціи либеральныхъ людей и царская рѣчь" заставляли его „надѣяться" и подарить жизнь тому жандарму, на котораго онъ хотѣлъ покушаться. „Но послѣ этого пріема, послѣ извѣстной рѣчи случилось новое звѣрское происшествіе — убійство въ Иваново-Вознесенскѣ. Вѣдь это, съ точки зрѣнія самодержавія, со стороны полиціи есть оскорбленіе величества, не говоря объ издѣвательствѣ надъ либеральной депутаціей". И Куликовскій взялся исполнить постановленіе Московскаго Комитета убить Шувалова".[1] Такъ велика была вѣра этого революціоннаго разночинца въ либераловъ, что онъ больно чувствовалъ издѣвательство самодержавія надъ либералами, и совершенно мимо его сознанія прошло то издѣвательство либераловъ надъ народомъ и надъ своими собственными резолюціями, которое проявилось во всемъ поведеніи и рѣчахъ „депутаціи либеральныхъ людей"... А между тѣмъ дѣло было такъ ясно, что на іюльскомъ съѣздѣ „самъ" г. И. Петрункевичъ открыто заявлялъ, что посылка депутаціи имѣла цѣлью „помочь *правительству* выйти изъ опасности.

Такъ безмятежно шло то мирное сотрудничество „соціально привилегированной интеллигенціи" и „неимущей интеллигенціи", которое такъ пламенно желалъ увѣковѣчить „несгибаемый" г-нъ Струве. Опираясь на это сотрудничество, спекулируя на народное возбужденіе, не успѣвшее еще вылиться въ крестьянствѣ въ рѣзко опредѣленное классовое движеніе, господа либералы умильно поглядывали вверхъ, въ ожиданіи, что своевременная „уступка" ихъ насущнымъ классовымъ интересамъ позволитъ имъ, наконецъ, сбросить съ себя постылый демократическій плащъ, разорвать мессальянсъ съ неимущимъ разночинцемъ и успокоиться на лонѣ цензоваго двухъ-палатнаго парламента, участвующаго въ „осуществленіи законодательной власти".

Но самодержавному провидѣнію угодно было распорядиться иначе. Прекрасные дни Аранжуэца минули, и минули безвозвратно. Бѣднымъ земцамъ не суждено было испытать такого полнаго удовлетворенія, какое дала университетская автономія ихъ ученымъ братьямъ во либерализмѣ. А между тѣмъ профессора показали наглядно, „какъ это могло бы быть" съ участниками земскаго съѣзда. Получивъ столь любезную имъ „автономію" вчерашніе непримиримые оппозиціонеры, вопіявшіе о невозможности свободнаго научнаго изслѣдованія въ самодержавномъ государствѣ, сегодня съ такимъ-же жаромъ, по сношенія съ надлежащими властями, изъ кожи лезутъ вонъ, чтобы водворить въ университетахъ „порядокъ". Это какъ-бы прообразъ того, что стало бы съ земскимъ либерализмомъ, если бы его „успокоили" дѣйствительной уступкой. Какъ актеръ, только что игравшій на сценѣ надоѣдливую роль, спѣшитъ, выбѣжавъ за кулисы, ставъ самимъ собою, сбросить ненужный нарядъ и блестящія погремушки, такъ спѣшили-бы земцы освободиться отъ „несвойственнаго" имъ костюма, сшитаго изъ всякихъ демократическихъ" „четырехъ-членныхъ" формулъ и проч. и пр.

Если бы ихъ „успокоили"... Если-бы ихъ могли „успокоить"... Вмѣсто „успокоенія" самодержавіе дало имъ то, что только и могло дать — Думу. Но Дума въ ея натуральномъ видѣ, безъ тѣни „гарантій" — этого слишкомъ мало для удовлетворенія даже скромныхъ либераловъ. „Успокоить" Дума не могла никого. Даже мистеръ Стэдъ, доѣхавъ до Саратова и убѣдившись, насколько русская практика думскаго „конституціонализма" отличается отъ „англійской" теоріи, вынужденъ былъ растерять добрую долю своего оплаченнаго „оптимизма".

Одного бряцанія оружіемъ оказалось мало. Подъ его воздѣйствіемъ либераламъ не „уступили". Угрозы борьбой оказалось недостаточно. Надо начать самую борьбу. Но какъ бороться? Вотъ „проклятый" вопросъ.

Опереться на народъ — вотъ единственное рѣшеніе, которое возможно. И болѣе дальновидные земцы поняли это. Они рѣшили обратиться къ народу. Но на первыхъ-же шагахъ этого пути, они столкнулись съ затрудненіями, заставлявшими мучительно сжиматься ихъ собственническія земледѣльческія сердца.

Либеральное евангеліе земскихъ съѣздовъ, какъ мы уже сказали, тысячью различныхъ путей шло „въ народъ". Но тамъ оно сталкивалось съ соціальной природой этого „народа", сталкивалось съ вліяніемъ, шедшимъ изъ среды революціоннаго пролетарскаго движенія и, благодаря этому, существенно претворялось. То, что для либеральныхъ съѣздовъ было наскоро напяленнымъ демократическимъ костюмомъ, то „низы" принимали совсѣмъ „въ серьезъ". И болѣе того. Проникая въ народную среду, политическія идеи будили одновременно соціальныя стремленія, заставляли ихъ отливаться въ форму опредѣленныхъ соціальныхъ требованій.

Благодаря такому самоопредѣленію „низовъ" стало все болѣе и болѣе невозможно опереться на народъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ этого желали бы либералы — опереться на *сочувствіе* народа, а не на его *движеніе*. Бороться, опираясь на народъ, это значило все болѣе и болѣе — идти въ народъ не затѣмъ только, чтобы создать въ немъ политически-возбужденное настроеніе, а затѣмъ, чтобы примкнуть къ его борьбѣ. Но примкнуть къ борьбѣ народа значитъ принять требованія народа, принять методы и средства народной, массовой борьбы, значитъ встать на тотъ путь, въ конечномъ пунктѣ котораго видится выступленіе на политическую сцену массовой силы — народное возстаніе.

Но, чтобы пойти такой дорогой, земскимъ либераламъ надо было рѣшиться на тяжелую [illegible] урѣзыванія своей классовой физіономіи. Задача трудная. Настолько трудная, что передъ нею спасовалъ на первыхъ порахъ даже разночинный союзникъ либеральнаго „барина" — буржуазный демократъ. Онъ испугался необъятности революціонности выпавшей на его долю задачи и искалъ спасенія въ закоулкѣ „бойкота". Онъ пытался даже это свое бѣгство прикрыть тогой гражданской добродѣтели, „несгибаемой" революціонности. Это плохо удалось ему. Подъ угрозой политической смерти, жизнь повелительно выталкиваетъ демократію изъ „бойкотнаго" тупика; демократія вертится, пытается отговориться фразами объ „активномъ бойкотѣ", но, въ концѣ концовъ, съ оговорками, упираясь, она будетъ вынуждена, если не хочетъ сложить оружія, приняться за то самое дѣло, которое называется революціоннымъ участіемъ въ выборахъ. Идея „бойкота", какъ орудія политической „борьбы", несомнѣнно уже теперь похоронена окончательно. И если эти похороны это отрѣзываніе путей отступленія для буржуазной демократіи есть, дѣйствительно, результатъ той „позорной роли, которую сыграла Искра", какъ увѣряетъ „Пролетарій", то мы можемъ быть довольны этой ролью.

Ну а земцы? На іюльскомъ съѣздѣ часть ихъ тоже сотрясала воздухъ „бойкотными" рѣчами и, какъ съ наивною откровенностью пояснилъ г. Оппель, дѣлала это затѣмъ, чтобы „напугать" правительство, держать его „подъ угрозой": можетъ быть, дескать, оно испугается картоннаго грома. На самомъ дѣлѣ, земцамъ, конечно, нечего было и думать искать спасенія въ „бойкотѣ". Въ противоположность демократическому разночинцу, земскій либералъ связанъ съ опредѣленнымъ общественнымъ слоемъ, онъ имѣетъ свою старую соціальную среду и знаетъ, что она за нимъ по этому пути не пойдетъ. И если онъ, Иванъ Ивановичъ, вздумаетъ „бойкотировать", то на его мѣсто всегда найдется десятокъ Петровъ Петровичей, ему же останется почетная, но незавидная доля Цинцината, удалившагося къ своему хозяйству. Новой же соціальной опоры либерализмъ найти еще не успѣлъ. При такихъ обстоятельствахъ немудрено, что іюльскій съѣздъ малодушно предложилъ отложить рѣшеніе вопроса объ отношеніи къ Государственной Думѣ, смутно надѣясь, что, быть можетъ, какъ нибудь минуетъ его чаша сія...

Но она не миновала. Передъ послѣднимъ съѣздомъ вопросъ сталъ въ упоръ. Отмалчиваться и откладывать было нельзя. И тутъ сразу оказалось, что для этихъ господъ „бойкотъ" былъ ничѣмъ инымъ, какъ совершенно празднымъ словоизверженіемъ.

Неизвѣстно, г. ли Шишкинъ согласился фигурировать въ роли „ненастоящаго представителя", Раевскій ли встать „на скользкій путь", Оппель ли рѣшилъ „заранѣе уронить свой авторитетъ", или Колюбакинъ, пожеманившись, отправился въ „непотребное учрежденіе", только фактъ таковъ, что 172 голосами противъ одного была принята та самая резолюція бюро, которая была „отложена" въ іюлѣ. Итакъ земцы и думцы рѣшили „участвовать". Но какъ участвовать? Зачѣмъ? Какъ сдѣлать это участіе орудіемъ для достиженія тѣхъ цензовыхъ „гарантій", которыя либерализму безусловно нужны?

Три силы сейчасъ стоятъ угрозой передъ самодержавнымъ правительствомъ: рабочее движеніе, крестьянское движеніе, національныя движенія угнетенныхъ окраинъ. Всѣ эти силы хочетъ либерализмъ использовать для своихъ цѣлей. Готовясь къ вступленію въ Думу, онъ захотѣлъ опереться на нихъ. Ему оказалась нужна программа, которая давала бы отвѣтъ на рабочій, крестьянскій и національный вопросы. Но эти отвѣты заранѣе жгли его явнымъ несоотвѣтствіемъ интересамъ того слоя, земле- и домовладѣльческаго, къ которому пуповина еще прикрѣпляетъ либерализмъ. И съѣздъ началъ съ того, что постарался какъ можно дольше отсрочить отвѣтъ на проклятые вопросы. Экономическую программу онъ запихалъ въ самый конецъ порядка дня, хотя понималъ, какъ выразился одинъ ораторъ, что она важнѣе всего для народа.

Но, въ концѣ концовъ, непріятными вопросами все же пришлось заняться. И что же? Подаривъ автономію Польшѣ и пробормотавъ нѣсколько туманныхъ резолюцій о децентрализаціи законодательства, надѣливъ крестьянъ землею изъ казенныхъ и удѣльныхъ дачъ, отмѣнивъ выкупные платежи и сейчасъ же потребовавъ новаго выкупа („справедливаго вознагражденія") за тѣ земли, которыя могутъ быть отрѣзаны у помѣщиковъ, наградивъ рабочихъ восьми-часовымъ рабочимъ днемъ, либеральный съѣздъ сейчасъ же и эти трусливыя рѣшенія обратилъ въ милую шутку, рѣшивъ не включать ихъ въ свое „воззваніе", въ свою программу. Это значитъ, что передъ задачей — идти въ народъ для участія въ борьбѣ народа — земскій либерализмъ, какъ цѣлое, спасовалъ. Это значитъ, что передъ страхомъ народной революціи съ ея соціальными требованіями, часть либерализма уже измѣнила тѣмъ политическимъ лозунгамъ, которые она выставляла, когда разсчитывала на то, что народъ останется въ роли „сочувствующаго".

Земскій съѣздъ не могъ создать своей программы. Но, такъ какъ „единство" было поставлено выше всего, то это значитъ что члены съѣзда сошлись на реакціонной программѣ: [illegible] что программа, умалчивающая о рабочемъ аграрномъ и національномъ вопросѣ, не является прогрессивной въ данный моментъ. Земскій съѣздъ не могъ создать своей партійно-политической организаціи. Но, создавъ, опять таки ради единства, „консультаціонные" избирательные комитеты, онъ далъ этой организаціей опору всѣмъ реакціоннымъ мѣстнымъ вліяніямъ и стремленіямъ[1]. Разбить это единство значитъ оказать услугу дѣлу революціи. Обличающее и критическое вмѣшательство партіи пролетаріата въ дѣло выборовъ должно содѣйствовать, между прочимъ, и этому раскалыванію либеральнаго лагеря, которому „единство" придаетъ реакціонный цвѣтъ.

Въ томъ-же духѣ, какъ вопросы программы, рѣшилъ либеральный съѣздъ и вопросъ объ отношеніи къ Думѣ. Въ своей резолюціи объ участіи въ выборахъ, съѣздъ сказалъ нѣсколько обличительныхъ фразъ по адресу Думы и призвалъ гражданъ войти въ нее, образовать „сплоченную группу" и черезъ ея посредство, а не черезъ посредство народнаго движенія „достигнуть гарантій гражданской свободы и равенства". Уже эта туманная, рабья резолюція показывала, что не за тѣмъ, чтобы противопоставить принципъ принципу, не за тѣмъ, чтобы сдѣлать изъ Думы всенародную трибуну, думало войти въ „непотребное учрежденіе" большинство членовъ земскаго съѣзда. Нѣтъ; они уже предвкушаютъ всю сладость „постепенной", „мирной", „положительной" работы по части „усовершенствованія". Послѣднія сомнѣнія на этотъ счетъ исчезаютъ, если прочесть оставленное бюро съѣзда „воззваніе". Оно прямо говоритъ не о борьбѣ за снесеніе „непотребнаго учрежденія" и замѣну его „потребнымъ", а о „дальнѣйшемъ усовершенствованіи *самой Думы*" оно имѣетъ дерзость сослаться въ подтвержденіе лояльности своихъ стремленій на „Высочайшій манифестъ", который тоже говоритъ „о дальнѣйшемъ усовершенствованіи учрежденія Государственной Думы".[2] И воззваніе заканчиваетъ призывомъ избирателей сплотиться вокругъ программы, въ которую [illegible] кромѣ всеобщаго (только „всеобщаго"!) избирательнаго права, „рѣшающій голосъ *для Думы*". И если резолюція говоритъ о томъ, что Дума — „не является народнымъ представительствомъ въ истинномъ смыслѣ этого слова", то невольно вспоминаются слова Колюбакина на іюльскомъ съѣздѣ, что „непріемлемость проекта обусловливается именно *совокупностью*" различныхъ чертъ его. Спрашивается: какое звено изъ цѣпи этой „совокупности" должно выпасть, чтобы сдѣлать Думу вполнѣ „пріемлемой"?

Итакъ, вотъ фактъ: большинство земскихъ либераловъ хочетъ войти въ Думу затѣмъ, чтобы заняться тамъ мирной работой „усовершенствованія" ея. Удастся-ли имъ это или нѣтъ, — вопросъ другой. Народная революція можетъ придать ихъ пребыванію въ Думѣ совсѣмъ другой смыслъ, чѣмъ они того желаютъ, какъ она придастъ самой Думѣ другой смыслъ, чѣмъ тотъ, какой желали вложить въ нее ея творцы. Но что либералы *желаютъ* „усовершенствованія" — это несомнѣнно. Какого-же сорта это „усовершенствованіе", о томъ свидѣтельствуетъ не только поведеніе г.г. либеральныхъ профессоровъ, но и поведеніе самаго съѣзда въ первый-же день его засѣданій. Въ отвѣтъ на требованіе министра поставить собраніе подъ надзоръ полицейскаго чиновника, г. Головинъ заявилъ, что бюро „*охотно* приняло эти условія". И въ залѣ не нашлось ни одной руки, которая на щекѣ услужливаго предсѣдателя бюро запечатлѣла бы слѣды этого позора. И, конечно, не отъ этихъ „враговъ бюрократіи", при всей своей враждѣ старающихся даже въ составляемой ими конституціи „держаться языка нашего законодательства" и заботящихся о сохраненіи „законовъ о престолонаслѣдіи и командованіи арміями", не отъ нихъ, примыкающихъ къ скопческому языку канцелярій, можно ожидать огневого слова народныхъ трибуновъ!

Послѣдній съѣздъ засвидѣтельствовалъ и окончательно запечатлѣлъ крахъ либеральнаго блока. Передъ политическимъ дѣйствіемъ онъ оказался несостоятельнымъ. Онъ явно умираетъ и одряхлѣвшее тѣло его распадается на части. Въ противоположность мнѣнію товарища Парвуса, земскій либерализмъ какъ таковой, не конституировался въ политическую партію, наоборотъ, онъ находится наканунѣ распаденія на различныя партіи, изъ которыхъ однѣ уже становятся реакціонными, другіе въ союзѣ съ разночинцами — по необходимости должны будутъ подвигаться влѣво, пока также не исчерпаютъ своей прогрессивности, какъ исчерпалъ ее дворянско-земскій либерализмъ. Не даромъ тѣ самыя освобожденскія свахи, вся задача которыхъ заключалась въ сводничествѣ „соціально-привилегированнаго" барина и „неимущаго" разночинца, нынѣ, забывъ о „реальной" политикѣ г. Струве, гремятъ противъ двуличныхъ примиренцевъ".

Крахъ либеральнаго блока означаетъ безповоротное расхожденіе между „бариномъ" и „разночинцемъ". Разночинецъ долженъ искать себѣ новой соціальной опоры; демократія, что стать реальной политической силой, должна стать народно-крестьянской и мѣщанской демократіей. Мы говорили, сколько болѣзненнаго для разночинца заключается въ этой перемѣнѣ общества „барина" на общество „мужика". Мы говорили также, какъ пытается онъ „бойкотомъ" отвертѣться отъ этой задачи. Но онъ долженъ сдѣлать этотъ шагъ, иначе онъ очутится въ соціальной пустынѣ. И чѣмъ скорѣе онъ сдѣлаетъ его, тѣмъ лучше и полнѣе силы демократіи будутъ использованы въ интересахъ революціи. Толкнуть разночинца въ избирательную кампанію, значитъ содѣйствовать ускоренію превращенія демократіи въ массовую народную силу. И, разумѣется, это „участіе" въ выборахъ

---

[1] Всѣ цитаты взяты изъ рѣчи Куликовскаго на судѣ, помѣщенной въ № 77 „Освобожденія".

---

[1] Кто хочетъ оцѣнить реакціонное значеніе этого „объединенія" пусть взглянетъ на списки кандидатовъ, составленные съ точки зрѣнія „единства" и помѣщенные въ „Руси". Цаг.

[2] Одно изъ этихъ „усовершенствованій" уже сдѣла[illegible] „оговорки" №7, повышающей избирательный [illegible] отдѣльныхъ уѣздахъ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ИСКРА

Русское Соціалъ-Демократическое Общество
NEW YORK
Russian Social Democratic Society

„Изъ искры возгорится пламя!"...
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

Центральный Органъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

№ 112. 8-го Октября 1905 г. Годъ V

КРАХЪ ЛИБЕРАЛЬНАГО БЛОКА.

Государственная Дума еще не собралась; предвыборная агитація — поскольку она вообще возможна въ легальныхъ формахъ — только еще начинается. И все же самая постановка вопроса о собраніи нѣсколькихъ сотъ такъ или иначе выбранныхъ человѣкъ по дѣламъ, касающимся общегосударственнаго законодательства, произвела уже значительную пертурбацію въ группировкѣ политическихъ силъ, породила страстные споры въ средѣ вчерашнихъ друзей-союзниковъ, послужила реактивомъ, съ большою точностью опредѣлившимъ соціальную природу различныхъ общественныхъ группъ. Это значитъ, что созывъ Думы, благодаря особой атмосферѣ революціонной эпохи, имѣетъ большее и качественно иное значеніе, чѣмъ то, которое рисовалось авторамъ закона 6 августа. Это значитъ что придуманное ими средство „умиротворенія" страны, введенія бушующаго моря общественныхъ столкновеній въ русло „спокойнаго" развитія, уже теперь, когда оно находится еще im werden, обострило соціальные антагонизмы, усилило тѣ столкновенія общественныхъ группъ, которыя являются источникомъ силы, движущей впередъ революцію. Это значитъ, что архи нелѣпа была бы тактика, которая, исходя изъ правильной посылки, что Государственная Дума, по *замыслу* творцовъ ея, должна быть ничѣмъ инымъ, какъ одною изъ многочисленныхъ подпорокъ самодержавія, сдѣлала бы невѣрный выводъ, что Дума и впредь будетъ играть такую роль въ политической исторіи Россіи, какая желательна была самодержавному законодателю; нелѣпа была бы тактика, которая на этомъ основаніи пыталась бы, „обличивъ" Думу и вся иже съ ней, идти къ „вооруженному возстанію", держа руки по швамъ, не поворачивая голову по сторонамъ и не обращая ни малѣйшаго вниманія на ту группировку общественныхъ силъ, которая создается на почвѣ созыва Булыгинскаго „представительства".

Передъ только что состоявшимся съѣздомъ „земскихъ и городскихъ дѣятелей" вопросъ объ отношеніи къ Государственной Думѣ всталъ очень остро. Надо было — вещь всегда очень непріятная! — сказать, что же либеральные земцы и думцы думаютъ, наконецъ, дѣлать? Пока вопросъ о „представительствѣ" плавалъ болѣе или менѣе въ туманѣ, положеніе почтенныхъ либераловъ было довольно выигрышное: можно было „обличать", высказывать требованія, принимать резолюціи. Всѣ эти занятія несомнѣнно имѣли весьма полезное значеніе: они служили агитаціоннымъ средствомъ и вносили элементы политической мысли въ слои, для агитаціи революціонныхъ партій недоступные — въ силу ли соціально-[illegible] иммунитета, или въ силу отдѣляющей ихъ отъ революціоннаго воздѣйствія толстой стѣны, сложенной изъ традиціонныхъ предразсудковъ и полицейскихъ препонъ. И поскольку [illegible] подъ вліяніемъ народнаго [illegible] движенія и протеста [illegible] демократіи — либеральныя резолюціи и постановленія должны были подвигаться все болѣе и болѣе „влѣво", они несомнѣнно сыграли нѣкоторую роль въ разрушеніи этой стѣны; они могли проникать сквозь нее по тѣмъ тысячамъ невидимыхъ, извилистыхъ ходовъ, которые создаютъ „легальная" печать и армія служащихъ, занятыхъ въ хозяйственныхъ и культурно-просвѣтительныхъ земскихъ и думскихъ учрежденіяхъ и на почвѣ своей „официальной" работы непосредственно соприкасающихся съ глубокими пластами народной и особенно крестьянской массы. Эта армія несомнѣнно выполнила и выполняетъ „черную работу" внесенія либеральныхъ идей въ деревню. Постепенное „радикализированіе" земскихъ резолюцій облегчало интеллигентному разночинцу выполненіе этой роли проводника либеральнаго тока, ибо роднило почтенныхъ земскихъ и думскихъ „хозяевъ" съ ихъ демократическими „слугами". Насколько сильно было это чувство „родства" въ его крайнихъ проявленіяхъ, показываетъ примѣръ новаго „народнаго героя" Куликовскаго. Этотъ [illegible], [illegible] соціалистовъ-революціонеровъ, заявляющій, что его партія „желаетъ" „[illegible] демократической республики" и „уничтоженія частной собственности на землю", еще наканунѣ „происшествія" [illegible] покушенія [illegible] надеждой — встрѣтить въ ней опубликованіе [illegible] и страстно ожидаемаго [illegible] представителей. Когда же вмѣсто этого „самъ" [illegible], что въ Москвѣ запрещенъ съѣздъ земцевъ, что Шуваловъ разогналъ засѣданіе „союза инженеровъ", то [illegible] нестерпимымъ. „Пріемъ депутаціи либеральныхъ [illegible] и [illegible]ская рѣчь" заставляли его „надѣяться" и [illegible] жизнь тому жандарму, на котораго онъ хотѣлъ покушаться. „Но послѣ пріема, послѣ извѣстной рѣчи случилось новое [illegible]шествіе — убійство [illegible] Иванова [illegible] точки зрѣнія самодержавія [illegible] величества, не говоря [illegible] депутаціей". И Куликовскій взялъ и [illegible] Московскаго Комитета убилъ Шувалова". [illegible] велика была вѣра этого революціоннаго разночинца въ либераловъ [illegible] больно чувствовалъ [illegible] самодержавія [illegible]лами, и сокрушено [illegible] ство либераловъ надъ [illegible] резолюціями, которыя [illegible] „депутаціи либеральныхъ [illegible]". А между тѣмъ [illegible] такъ ясно, что [illegible] „самъ" [illegible] открыто заявлялъ, что [illegible] депутаціи [illegible] *правительству* выйти изъ [illegible].

Такъ безмятежно [illegible] вѣрное сотрудничество „соціально привилегированной [illegible]" и „неимущей интеллигенціи", которое такъ пламенно желалъ увѣковѣчить „несгибаемый" г. Струве. Опираясь на это сотрудничество, [illegible] на народное возбужденіе, не успѣвшее еще вылиться въ крестьянской [illegible] въ рѣзко опредѣленные классовые [illegible] либералы умильно поглядывали впередъ [illegible] въ ожиданіи, что своевременная „уступка" ихъ насущнымъ классовымъ интересамъ позволитъ имъ, наконецъ, сбросить съ себя [illegible] демократическій плащъ, разорвать [illegible] съ неимущими разночинцами и успокоиться на лонѣ цензоваго [illegible] парламента, участвующаго въ осуществленіи законодательной власти".

Но самодержавному правительству угодно было распорядиться иначе. Прекрасные дни Аранжуэца минули и минули безвозвратно. Бѣднымъ земцамъ не суждено было испытать такого полнаго удовлетворенія, какое дала университетская автономія ихъ ученымъ братьямъ по либерализму. А между тѣмъ профессора показали наглядно, „какъ это можно быть" съ участниками земскаго съѣзда [illegible] либеральными „автономистами": вчерашніе непримиримые [illegible] въ невозможности свободнаго научнаго изслѣдованія въ самодержавномъ государствѣ, сегодня съ такимъ же жаромъ, по сношенія съ высшими властями, изъ кожи лезутъ вонъ, чтобы водворить въ университетахъ „порядокъ". Это какъ-бы прообразъ того, что стало бы съ земскимъ либерализмомъ, если бы его „успокоили" дѣйствительной уступкой. Какъ актеръ, только что игравшій на сценѣ надоѣдливую роль, спѣшитъ, выбѣжавъ за кулисы, ставъ самимъ собою, сбросить ненужный нарядъ и блестящія погремушки, такъ спѣшили-бы земцы освободиться отъ „несвойственнаго" имъ костюма, сшитаго изъ всякихъ демократическихъ „четырехъ-членныхъ" формулъ и проч. и пр.

Если бы ихъ „успокоили". Если-бы ихъ могли „успокоить"... Вмѣсто „успокоенія" самодержавіе дало имъ то, что только и могло дать — Думу. Но Дума въ ея натуральномъ видѣ, безъ тѣни „гарантій" — этого слишкомъ мало для удовлетворенія даже скромныхъ либераловъ. „Успокоить" Дума не могла никого. Даже мистеръ Стэдъ, доѣхавъ до Саратова и убѣдившись, насколько русская практика думскаго „конституціонализма" отличается отъ „англійской" теоріи, вынужденъ былъ растерять добрую долю своего оплаченнаго „оптимизма".

Одного бряцанія оружіемъ оказалось мало. Подъ его воздѣйствіемъ либераламъ не „уступили". Угрозы борьбой оказалось недостаточно. Надо начать самую борьбу. Но какъ бороться? Вотъ „проклятый" вопросъ.

Опереться на народъ — вотъ единственное рѣшеніе, которое возможно. И болѣе дальновидные земцы поняли это. Они рѣшили обратиться къ народу. Но на первыхъ-же шагахъ этого пути они столкнулись съ затрудненіями, заставлявшими мучительно сжиматься ихъ собственническія земледѣльческія сердца.

Либеральное движеніе земскихъ съѣздовъ, какъ мы уже казали, тысячью различныхъ путей шло „въ народъ". Но тамъ оно сталкивалось съ соціальной природой этого „народа", сталкивалось съ вліяніемъ, шедшимъ изъ среды революціоннаго пролетарскаго движенія и, благодаря этому, существенно претворялось. То, что для либеральныхъ съѣздовъ было наскоро наряженнымъ демократическимъ костюмомъ, то „низы" принимали всерьезъ, „въ серьезъ". И болѣе того. Проникая въ народную среду, политическія идеи будили одновременно соціальныя стремленія, заставляли ихъ отливаться въ форму опредѣленныхъ соціальныхъ требованій.

Благодаря такому самоопредѣленію „низовъ" стало все болѣе и болѣе невозможно опереться на народъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ этого желали бы либералы — опереться на *сочувствіе* народа, а не на его *движеніе*. Бороться, опираясь на народъ, — это значило [illegible] болѣе и болѣе идти въ народъ не затѣмъ только, чтобы создать въ немъ политически возбужденное настроеніе, а затѣмъ, чтобы примкнуть къ его борьбѣ. Но примкнуть къ борьбѣ народа значитъ принять требованія народа, принять методы и средства народной, массовой борьбы, значитъ встать на тотъ путь, въ конечномъ пунктѣ котораго видится выступленіе на политическую сцену массовой силы — народное возстаніе.

И чтобы пойти такой дорогой, земскимъ либераламъ надо было рѣшиться на тяжелую операцію урѣзыванія своей классовой физіономіи. Задача трудная. Настолько трудная, что передъ нею спасовалъ на первыхъ порахъ даже разночинный соратникъ либеральнаго „барина" — буржуазный демократъ. Онъ испугался неизбѣжной революціонности выпавшей на его долю задачи и искалъ спасенія въ закоулкѣ „бойкота". Онъ пыталъ[illegible] бѣгство прикрыть тогой гражданской добродѣтели, „несгибаемой" революціонности. Это плохо удалось ему. Подъ угрозой политической смерти, жизнь повелительно выталкиваетъ демократію изъ „бойкотнаго" тупика, демократія вертится, пытается отговориться фразами объ „активномъ бойкотѣ", но, въ концѣ концовъ, со всѣми оговорками, упираясь, она будетъ вынуждена, если не хочетъ сложить оружія, приняться за то самое дѣло, которое называется революціоннымъ участіемъ въ выборахъ. Идея „бойкота" какъ орудія политической „борьбы", несомнѣнно уже теперь похоронена окончательно. И если эти похороны [illegible] отрѣзываніе путей отступленія для буржуазной демократіи есть дѣйствительно результатъ той „позорной роли", которую играла „Искра", какъ увѣряетъ „Пролетарій", то мы можемъ быть довольны этой ролью.

Ну, а земцы? На [illegible] съѣздѣ часть ихъ тоже сотрясала воздухъ „бойкотными" рѣчами и, какъ съ наивною откровенностью [illegible], дѣлала это затѣмъ, чтобы „напугать" правительство, держать его „подъ угрозой": можетъ быть, [illegible] оно испугается картоннаго грома. На самомъ дѣлѣ, земцамъ, конечно, нечего было и думать искать спасенія въ „бойкотѣ". Въ противоположность демократическому разночинцу земскій либералъ связанъ съ опредѣленнымъ общественнымъ [illegible] имѣетъ [illegible] старую соціальную среду и знаетъ, [illegible] за нимъ по этому пути не пойдетъ. И если онъ, Иванъ Ивановичъ, вздумаетъ „бойкотировать", то на его мѣсто всегда найдется десятокъ Петровъ Петровичей [illegible] удалившагося къ своему хозяйству. [illegible] либераламъ найти еще неуспѣвшимъ [illegible] такихъ обстоятельствахъ немудрено, что земскій съѣздъ [illegible] предложить отложить рѣшеніе вопроса объ отношеніи къ Государственной Думѣ, смутно надѣясь, что, быть можетъ, какъ нибудь минуетъ [illegible] чаша сія.

[illegible] не миновала. Передъ послѣднимъ съѣздомъ вопросъ [illegible] отмалчиваться и откладывать было нельзя. И тутъ [illegible] „бойкотъ" былъ ни [illegible] чѣмъ инымъ, какъ совершенно празднымъ словоизверженіемъ.

[illegible] ли [illegible] согласился фигурировать въ [illegible] представителя". Гаевскій ли всталъ „на [illegible] путь". Опасался ли [illegible] рѣшилъ „заранѣе уронить свой авторитетъ" или Колюбакинъ [illegible] въ „непотребнаго учрежденія", только фактъ таковъ, что 1-2 голосами противъ одного была принята та самая резолюція бюро, которая была „отложена" въ іюлѣ. Итакъ, земцы и думцы рѣшили „участвовать". Но какъ участвовать? Зачѣмъ? Какъ [illegible] участіе орудіемъ для достиженія тѣхъ цензовыхъ гарантій, которыя либерализму безусловно нужны?

Три силы сейчасъ стоятъ угрозой передъ самодержавнымъ правительствомъ: рабочее движеніе, крестьянское движеніе, національныя движенія угнетенныхъ окраинъ. Всѣ эти силы хотятъ либералы использовать для своихъ цѣлей. Готовясь къ вступленію въ Думу, они захотѣли опереться на нихъ. Имъ [illegible] нужна программа, которая давала бы отвѣтъ на рабочій, крестьянскій и національный вопросы. Но эти отвѣты [illegible] несоотвѣтственно интересамъ [illegible] къ которому половина еще [illegible] либераловъ. И [illegible] начала [illegible] того, что [illegible] на проклятые вопросы [illegible] программу они запихали въ самый конецъ порядка дня, хотя понимали, какъ выражался одинъ ораторъ, что она важнѣе всего для народа.

Но, въ концѣ концовъ, непріятными вопросами все же пришлось заняться. И что же? Подаривъ автономію Польшѣ и пробормотавъ нѣсколько туманныхъ резолюцій о децентрализаціи законодательства, надѣливъ крестьянъ землею изъ казенныхъ и удѣльныхъ дачъ, отмѣнивъ выкупные платежи и сейчасъ же потребовавъ новаго выкупа („справедливаго вознагражденія") за тѣ земли, которыя могутъ быть отрѣзаны у помѣщиковъ, наградивъ рабочихъ восьмичасовымъ рабочимъ днемъ, либеральный съѣздъ сейчасъ же и эти трусливыя рѣшенія обратилъ въ милую шутку, рѣшивъ не включать ихъ въ свое „воззваніе", въ свою программу. Это значитъ, что передъ задачей — идти въ народъ для участія въ борьбѣ народа — земскій либерализмъ, какъ цѣлое, спасовалъ. Это значитъ, что передъ страхомъ народной революціи съ ея соціальными требованіями, часть либерализма уже измѣнила тѣмъ политическимъ лозунгамъ, которые она выставляла, когда разсчитывала на то, что народъ останется въ роли „сочувствующаго".

Земскій съѣздъ не могъ создать своей программы. Но, такъ какъ „единство" было поставлено выше всего, то это значитъ, что члены съѣзда сошлись на реакціонной программѣ: [illegible] что программа, умалчивающая о рабочемъ, аграрномъ и [illegible]нальномъ вопросѣ, не является прогрессивной въ данный моментъ. Земскій съѣздъ не могъ создать своей партійно-политической организаціи. Но, создавъ, опять таки ради единства, „консультаціонные" избирательные комитеты, онъ далъ этой организаціей опору всѣмъ реакціоннымъ мѣстнымъ вліяніямъ и стремленіямъ[1]. Разбить это единство значитъ оказать услугу дѣлу революціи. Обличающее и критическое вмѣшательство партіи пролетаріата въ дѣло выборовъ должно содѣйствовать, между прочимъ, и этому раскалыванію либеральнаго лагеря, которому „единство" придаетъ реакціонный цвѣтъ.

Въ томъ-же духѣ, какъ вопросы программы, рѣшилъ либеральный съѣздъ и вопросъ объ отношеніи къ Думѣ. Въ своей резолюціи объ участіи въ выборахъ съѣздъ сказалъ нѣсколько обличительныхъ фразъ по адресу Думы и призвалъ гражданъ войти въ нее, образовать „сплоченную группу" и черезъ ея посредство, а не черезъ посредство народнаго движенія „достигнуть гарантій гражданской свободы и равенства". Уже эта туманная, рабья резолюція показывала, что не за тѣмъ, чтобы противопоставить принципъ принципу, не за тѣмъ, чтобы сдѣлать изъ Думы всенародную трибуну, думало войти въ „непотребное учрежденіе" большинство членовъ земскаго съѣзда. Нѣтъ; они уже предвкушаютъ всю сладость „постепенной", „мирной", „положительной" работы по части „усовершенствованія". Послѣднія сомнѣнія на этотъ счетъ исчезаютъ, если прочесть составленное бюро съѣзда „воззваніе". Оно прямо говоритъ не о борьбѣ за снесеніе „непотребнаго учрежденія" и замѣну его „потребнымъ", а о „дальнѣйшемъ усовершенствованіи *самой Думы*". Оно имѣетъ дерзость сослаться въ подтвержденіе лояльности своихъ стремленій на „Высочайшій манифестъ", который тоже говоритъ „о дальнѣйшемъ усовершенствованія учрежденія Государственной Думы"[2]. И воззваніе заканчиваетъ призывомъ избирателей сплотиться вокругъ программы, въ которую вошло, кромѣ всеобщаго (только „всеобщаго"!) избирательнаго права, „рѣшающій голосъ *для Думы*". И если резолюція говоритъ о томъ, что Дума — „не является народнымъ представительствомъ въ истинномъ смыслѣ этого слова", то невольно вспоминаются слова Колюбакина на іюльскомъ съѣздѣ, что „непріемлемость проекта обусловливается именно *совокупностью* различныхъ чертъ его". Спрашивается: какое звено изъ цѣпи этой „совокупности" должно выпасть, чтобы сдѣлать Думу „вполнѣ пріемлемой"?

Итакъ, вотъ фактъ: большинство земскихъ либераловъ хочетъ войти въ Думу затѣмъ, чтобы заняться тамъ мирной работой „усовершенствованія" ея. Удастся-ли имъ это или нѣтъ, — вопросъ другой. Народная революція можетъ придать ихъ пребыванію въ Думѣ совсѣмъ другой смыслъ, чѣмъ они того желаютъ, какъ она придастъ самой Думѣ другой смыслъ, чѣмъ тотъ, какой желали вложить въ нее ея творцы. Но что либералы *желаютъ* „усовершенствованія" — это несомнѣнно. Какого-же сорта это „усовершенствованіе", о томъ свидѣтельствуетъ не только поведеніе г.г. либеральныхъ профессоровъ, но и поведеніе самаго съѣзда въ первый-же день его засѣданій. Въ отвѣтъ на требованіе министра поставить собраніе подъ надзоръ полицейскаго чиновника, г. Головинъ заявилъ, что бюро „*охотно* приняло эти условія". И въ залѣ не нашлось ни одной руки, которая на щекѣ услужливаго предсѣдателя бюро запечатлѣла бы слѣды этого позора. И, конечно, не отъ этихъ „враговъ бюрократіи", при всей своей враждѣ старающихся даже въ составляемой ими конституціи „держаться языка нашего законодательства" и заботящихся о сохраненіи „законовъ о престолонаслѣдіи и командованія арміями", не отъ нихъ, привыкшихъ къ скопческому языку канцелярій, можно ожидать огненнаго слова народныхъ трибуновъ!

Послѣдній съѣздъ засвидѣтельствовалъ и окончательно запечатлѣлъ крахъ либеральнаго блока. Передъ политическимъ дѣйствіемъ онъ оказался несостоятельнымъ. Онъ явно умираетъ и одряхлѣвшее тѣло его распадается на части. Въ противоположность мнѣнію товарища Парвуса, земскій либерализмъ, какъ таковой, не конституировался въ политическую партію, наоборотъ, онъ находится наканунѣ распаденія на различныя партіи, изъ которыхъ однѣ уже становятся реакціонными, другія, въ союзѣ съ разночинцами — по необходимости должны будутъ подвигаться влѣво, пока также не исчерпаютъ своей прогрессивности, какъ исчерпалъ ее дворянско-земскій либерализмъ. Не даромъ тѣ самыя освобожденскія свахи, вся задача которыхъ заключалась въ сводничествѣ „соціально-привилегированнаго" барина и „неимущаго" разночинца, нынѣ, забывъ о „реальной" политикѣ г. Струве, гремятъ противъ двуличныхъ примиреній".

Крахъ либеральнаго блока означаетъ безповоротное расхожденіе между „бариномъ" и „разночинцемъ". Разночинецъ долженъ искать себѣ новой соціальной опоры; демократія, чтобы стать реальной политической силой, должна стать народно-крестьянской и мѣщанской демократіей. Мы говорили, сколько болѣзненнаго для разночинца заключается въ этой перемѣнѣ общества „барина" на общество „мужика". Мы говорили также, какъ пытается онъ „бойкотомъ" отвертѣться отъ этой задачи. Но онъ долженъ сдѣлать этотъ шагъ, иначе онъ очутится въ соціальной пустынѣ. И чѣмъ скорѣе онъ сдѣлаетъ его, тѣмъ лучше и полнѣе силы демократіи будутъ использованы въ интересахъ революціи. Толкнуть разночинца въ избирательную кампанію, значитъ содѣйствовать ускоренію превращенія демократіи въ массовую народную силу. И, разумѣется, это „участіе" въ выборахъ должно быть инымъ, чѣмъ солидное участіе земца. *Революціонное самоуправленіе,* какъ руководящая идея, окрашивающая все „участіе" въ опредѣленный цвѣтъ, должно безповоротно отдѣлить сторонниковъ „усовершенствованія" отъ сторонниковъ революціи...

---

[1] Всѣ цитаты взяты изъ рѣчи Куликовскаго на судѣ, помѣщенной въ № 77 „Освобожденія".

[1] Кто хочетъ оцѣнить реакціонное значеніе этого „объединенія", пусть взглянетъ на списки кандидатовъ, составленные съ точки зрѣнія „единства" и помѣщенные въ „Руси". [illegible]

[2] Одно изъ этихъ „усовершенствованій" уже сдѣла[illegible] вилъ „оговорки" №7, повышающей избирательный цен[illegible] отдѣльныхъ уѣздахъ.

ЗЕМСКІЙ СЪѢЗДЪ.

Уже при входѣ въ залъ, занимаемый семьей Новосильцева, гдѣ собирался съѣздъ, видно, что имѣешь дѣло съ „новой" Россіей: въ передней стоитъ столъ, гдѣ продаются брошюры и книги, которыя до сихъ поръ можно было покупать только въ Женевѣ или въ другомъ европейскомъ городѣ. Меня даже оторопь взяла—Марксъ и Энгельсъ, Каутскій, Бебель... да полно, точно ли я къ либераламъ попалъ? Но мои сомнѣнія разомъ разсѣялись, лишь только я вошелъ въ залъ. Тамъ было до 200 человѣкъ, изъ нихъ 169 делегатовъ. Все хорошо упитанные, хорошо одѣтые господа... Я сталъ прислушиваться. Невольно вспоминались наши бѣдныя конференціи и съѣзды... Здѣшняя публика говоритъ, не запинаясь, выражается точно, да можетъ ли быть иначе? Вѣдь, по большей части, это все работавшіе въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ, все самыя блестящія имена „героевъ" русской буржуазіи — М. Ковалевскій, Милюковъ, де-Роберти, Петрункевичъ, Родичевъ и т. д. И все же я не могъ отдѣлаться отъ страннаго ощущенія—порой мнѣ начинало казаться, что все, что они дѣлаютъ, они дѣлаютъ не въ серьезъ. Не то, чтобы я ихъ заподозрилъ въ коварствѣ, обманѣ или въ чемъ либо подобномъ... О, нѣтъ, т. е. въ большинствѣ случаевъ нѣтъ. Нѣкоторые изъ нихъ производили прямо таки хорошее впечатлѣніе. Графъ Гейденъ, напримѣръ: въ смыслѣ политическомъ онъ хоть сейчасъ въ министры, онъ — противъ прямого избирательнаго права, онъ плачется по поводу того, что земскіе съѣзды все поворачиваютъ влѣво и т. д. Но все же онъ лично, несомнѣнно, очень милый старикъ и его сѣдая голова съ живыми глазами производитъ самое хорошее впечатлѣніе. Просто пріятно смотрѣть, какое дѣятельное участіе принимаетъ онъ въ преніяхъ. Нѣкоторые изъ членовъ съѣзда — убѣжденные радикалы, какъ, напр., Колюбакинъ (Новгородъ), одинъ изъ наиболѣе блестящихъ ораторовъ съѣзда, — де Роберти и другіе; и все же, когда они начинаютъ защищать интересы и требованія другихъ классовъ, я не могу отдѣлаться отъ впечатлѣнія, что передо мной происходитъ нѣчто въ высшей степени легкомысленное. Я иллюстрирую это ниже парой примѣровъ.

Впечатлѣніе человѣка себѣ на умѣ производитъ Родичевъ, быть можетъ, самая значительная фигура на съѣздѣ. Русскій мужикъ называетъ такихъ людей — министрами. Тонкій политикъ, когда нужно грубый, когда нужно дипломатъ, онъ все время старался о томъ, чтобы не произошло раскола, который, какъ Дамокловъ мечъ, висѣлъ надъ съѣздомъ и который, конечно, произойдетъ не сегодня завтра, когда они организуются для выборовъ въ партіи. Въ значительной мѣрѣ дипломатическимъ способностямъ Родичева съѣздъ обязанъ тѣмъ, что единство сохранено до сихъ поръ. Къ чему нужно это единство — это другой вопросъ. Многіе члены съѣзда и сами не знаютъ. Мнѣ просто кажется, что они боятся, какъ бы ихъ превращеніе въ партіи не создало бы имъ лишнихъ затрудненій со стороны администраціи; во всякомъ случаѣ время для раскола наступило и почти 35—40 человѣкъ уже откололись отъ съѣзда. Замѣчателенъ Родичевъ и какъ ораторъ („Моск. Вѣд." назвали его однажды Мирабо). Въ генеральныхъ дебатахъ по вопросу объ участіи въ выборахъ въ Гос. Думу онъ сказалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Мы идемъ туда не для того, чтобы лгать и заключать компромиссы. Наша нравственная обязанность говорить до тѣхъ поръ, покуда у насъ не вырвутъ языка. Нельзя сказать — наша работа не имѣетъ успѣха, отойдемъ въ сторону. Мы пойдемъ въ бой не только для того, чтобы исполнить свой долгъ, но чтобы и побѣдить. Увѣруйте и вы побѣдите. На вопросъ, кто уполномочилъ насъ, мы отвѣтимъ — страданія народа!

Намъ говорятъ: да, вы — представители имущаго класса, вы будете защищать тамъ лишь свои интересы... Мы всѣ знаемъ, что это не правда, не классовые интересы побуждаютъ насъ дѣйствовать, мотивы лежатъ глубже, въ тайникахъ нашего сердца, а не въ глубинѣ кармановъ [1]). И, если намъ говорятъ, это для васъ дворянская привиллегія, мы отвѣтимъ, да это наша дворянская привиллегія представлять интересы народа и защищать ихъ. Слово бойкотъ имѣетъ лишь лирическое, но не политическое значеніе" и т. д.

Сейчасъ я приведу пару примѣровъ, какъ защищаются требованія и интересы, не совпадающіе съ интересами собственнаго класса.

Обсуждали декларацію правъ; прочли проектъ, выработанный бюро. Слово проситъ Федоровъ (Петерб.): „здѣсь имѣется недосмотръ, заявляетъ онъ, — не хватаетъ отмѣны смертной казни". Докладчикъ (Муромцевъ) отвѣчаетъ: „да, дѣйствительно, это недосмотръ, надо это прибавить, лучше всего къ пункту 7 въ концѣ:... смертная казнь отмѣняется навсегда". Голосованіе происходитъ, само собой, безъ преній; этотъ пунктъ принятъ единогласно. Собраніе воодушевляется собственнымъ прекраснодушіемъ и разражается громкими аплодисментами и криками браво. Члены бюро также приходятъ въ восторгъ и аплодируютъ вмѣстѣ со всѣми. Но какъ, въ самомъ дѣлѣ, объяснить тотъ фактъ, что 40 чел., изъ которыхъ состоитъ бюро, среди которыхъ есть разныя свѣтила науки, вродѣ Муромцева, Кокошкина, Якушкина и др., забыли такую мелочь, какъ отмѣну смертной казни, въ то время, когда цѣлыя области объявлены на военномъ положеніи, когда смертныхъ приговоровъ постановлено и исполнено столько, сколько не было, пожалуй, за цѣлое столѣтіе; какъ объяснить то, что такія вещи забываются?

Вотъ еще примѣръ. Обсуждаютъ вопросъ о воззваніи къ народу. Содержаніе его уже принято, говорятъ уже о другомъ, какъ вдругъ встаетъ кто то изъ членовъ собранія (я не знаю его фамиліи) и заявляетъ, что, по его мнѣнію, въ воззваніе надо включить требованіе амнистіи. Съ нимъ соглашаются, принимаютъ, ничего не имѣютъ противъ. Объ этомъ тоже только забыли. Надо, дѣйствительно, только удивляться сердечной добротѣ этихъ господъ: они выставляютъ такія требованія, которыя непосредственно ихъ совсѣмъ или почти совсѣмъ не задѣваютъ. Они защищаютъ не только собственные интересы, и если они о чемъ-нибудь забываютъ, стоитъ имъ только напомнить, и они тотчасъ же включаютъ это въ свои требованія. Они защищаютъ не свое, а чужое дѣло, которое только, какъ извѣстно, горстки не даетъ покоя.

Очень жаль, что московскіе рабочіе слишкомъ слабо организованы и не были въ состояніи послать на съѣздъ своего представителя. Онъ могъ бы служить вѣчнымъ memento, напоминаніемъ, такъ какъ иначе память засѣдающихъ на съѣздѣ постоянно оказывалась слишкомъ слабой и нуждающейся въ напоминаніяхъ.

Въ вышеприведенныхъ случаяхъ все обошлось хорошо, такъ какъ конецъ былъ хорошъ; куда серьезнѣе обстояло дѣло въ случаѣ, который я сейчасъ приведу. Не знаю, что было причиной его, — намѣреніе ли, недосмотръ ли, все ли тоже легкомысліе, та ли забывчивость. Дѣло идетъ о всеобщемъ, прямомъ, равномъ и тайномъ избирательномъ правѣ. Въ программѣ, въ декларацін правъ человѣка и гражданина стоитъ 4-членная формула безъ всякихъ сокращеній; въ упомянутомъ же воззваніи къ [illegible] уже не хватаетъ трехъ членовъ: просто говорится [illegible]щемъ избирательномъ правѣ. Дѣло становится совс[illegible]ельнымъ, если вспомнить, что 37 членовъ

[illegible] не забываетъ и интересовъ кармана въ раз[illegible] [illegible]днимъ эмигрантомъ (с.-р.) онъ сказалъ: „вы хотите [illegible]брать у насъ землю. Хорошо, но за хорошую плату, иначе [illegible]танемъ защищаться съ оружіемъ въ рукахъ".

съѣзда голосовали противъ прямыхъ выборовъ, что среди нихъ было нѣсколько членовъ бюро. Князь Щербатовъ сказалъ, что, такъ какъ на прошломъ съѣздѣ было 50 голосовъ противъ прямого избирательнаго права и такъ какъ за него высказалось большинство лишь 78 голосовъ, то это слово надо просто вычеркнуть, такъ какъ съѣздъ есть коалиція, а не партія.

При такихъ обстоятельствахъ этотъ пропускъ въ воззваніи приходится разсматривать, какъ компромиссъ, заключенный для того, чтобы спасти не дорого стоющее единство: вѣдь 4-членная формула большого значенія для господъ не имѣетъ.

Метафизическое прекраснодушіе либераловъ сказалось также и въ первоначальномъ пониманіи 5 и 6 §§ политической программы: „въ организаціи народнаго представительства (первой палатѣ) не должно быть допущено ни сословное начало, ни, такъ называемыхъ, интересовъ". Такимъ образомъ, вторая палата должна быть сословной; въ ней будутъ выражаться „классовые и групповые интересы". Таковы были взгляды у бюро, самой дѣятельной группы на съѣздѣ. На общемъ собраніи эти взгляды были исправлены, чему бюро не противодѣйствовало, но вѣдь только первое слово идетъ отъ души, второе же опредѣляется дипломатическими соображеніями. При голосованіи быть или не быть второй палатѣ, только 31 голосъ высказался противъ.

Слѣдующее предложеніе параграфа гласило о всеобщей, равной, прямой и тайной подачѣ голосовъ. Пренія по поводу предложенія распространить избирательное право и на женщинъ были отклонены (72 противъ 60) съ мотивировкой, что предыдущіе съѣзды не хотѣли дебатировать этого вопроса. Надо вообще признать, что делегаты слишкомъ уже расшаркивались передъ священными заповѣдями предшествовавшихъ съѣздовъ. Въ первоначальномъ видѣ § 6 гласилъ: „Должно быть образовано особое представительство отъ реорганизованныхъ мѣстныхъ учрежденій". Выраженіе: „реорганизованныхъ" ничего не говоритъ еще о направленіи, въ которомъ должны вестись намѣченныя реформы и указываетъ только на пристрастіе господъ членовъ бюро къ эластическимъ неопредѣленнымъ выраженіямъ.

Общее собраніе исправило и это выраженіе и въ окончательной редакціи оно формулировано такъ: „Должно быть образовано особое представительство отъ реорганизованныхъ на демократическихъ началахъ и распространенныхъ на всю имперію учрежденій мѣстнаго самоуправленія и т. д.

Изъ связанныхъ съ этимъ пунктомъ дебатовъ мы отмѣтимъ рѣчь, кн. Волконскаго (Рязань). Это типичный баринъ, навѣрное вращающійся въ придворныхъ кругахъ, что чувствуется по временамъ въ его рѣчи („такъ съ царемъ не разговариваютъ", „надо же показать, что Гос. Дума разсматривается, какъ монаршая милость" и т. д.) Онъ, между прочимъ, заявилъ, что „послѣ того, какъ уже высказались за демократическую основу первой палаты, можно было бы хоть во второй палатѣ допустить нѣкоторое отклоненіе отъ все нивеллирующаго равенства, и такимъ образомъ, нѣсколько оградить исторически сложившіеся интересы меньшинства". Докладчикъ (проф. Муромцевъ, авторъ напечатаннаго въ 108 № „Р. Вѣд." проекта конституціи, на который молятся всѣ члены съѣзда) думаетъ, что соединеніе демократическаго принципа съ „совсѣмъ маленькимъ цензомъ" было бы пріемлемо для второй палаты.

Яркій свѣтъ на либеральныя души бросаютъ дебаты о правѣ законодательнаго собранія вводить исключительные законы. Съѣздъ 80 голосами противъ 44 не призналъ этого права за народнымъ представительствомъ. Но, если вспомнить, что 1) здѣсь всетаки присутствовали лучшіе члены земской и городской партіи, а курскихъ и прочихъ соловьевъ не было (а въ парламентѣ будутъ и они) и что 2) всѣ эти господа все-таки не стоятъ еще у кормила власти, то мы должны будемъ признать, что меньшинство угрожающе велико и что въ этомъ голосованіи либеральные когти довольно ясно обозначены.

Приведу часть дебатовъ, относящихся къ этому пункту. Докладчикъ (проф. Кокошкинъ) сказалъ, что, въ принципѣ, только народное представительство можетъ вводить исключительные законы (военное положеніе и пр.); это должно быть опредѣленно выражено, чтобы не вводить въ соблазнъ правительство. Надо только, чтобы оно, лишь въ случаѣ неминуемой необходимости, могло за собственной отвѣтственностью вводить военное положеніе и съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи испрашивать утвержденія Палаты, которая утверждаютъ лишь въ случаѣ доказанной необходимости этой мѣры. Еще нѣсколько ораторовъ высказывались въ томъ же смыслѣ. Возбуждался вопросъ — не надо ли все таки предоставить правительству права въ нѣкоторыхъ, вполнѣ опредѣленныхъ случаяхъ самостоятельно вводить исключительные законы (Гебгардтъ—Москва). Генералъ Кузьминъ-Караевъ думаетъ, что въ основныхъ законахъ должны быть провозглашены права человѣка, но все же въ этихъ самыхъ основныхъ законахъ должно быть указано, что про запасъ существуютъ и исключительные законы, которые надо приводить въ исполненіе, напримѣръ, во время войны или отпаденія одной изъ частей государства; онъ при этомъ ссылается на примѣръ Германіи и Австріи. Судьбу вопроса рѣшаетъ блестящая рѣчь Измайлова, произведшая на собраніе сильнѣйшее впечатлѣніе. Онъ заявляетъ, что существуютъ неотъемлемыя права человѣка, которыя должны признаваться при всякихъ условіяхъ. Иначе приходится оправдать всѣ ужасы Конвента или Версальскаго правительства, такъ какъ вѣдь они исходили отъ законодательнаго собранія (оглушительное браво, аплодисменты). Основную мысль Измайлова поддержалъ Литвицкій (Одесса) указавшій на то, что во время, напримѣръ, послѣдней Русско-Турецкой войны (77—88 гг.) не была совершена ни одна смертная казнь, и ссылавшійся на примѣръ Швеціи и Норвегіи, сумѣвшія отдѣлиться другъ отъ друга безъ всякаго военнаго положенія.

Мысль бюро отстаивалъ проф. Котляревскій, который, между прочимъ, сказалъ, что нѣтъ ничего опаснѣе, какъ провозглашать принципы, которые не могутъ соблюдаться полностью. Еще нѣсколько ораторовъ высказалось за возможность объявленія военнаго положенія государственной властью. Голосованіе привело къ вышеуказанному результату.

Интересны и порой даже драматичны были дебаты о децентрализаціи управленія и законодательства. Сперва этотъ вопросъ хотѣли отложить, но поляки настояли на признаніи его неотложнымъ. Врублевскій (Ковно) произнесъ красивую рѣчь: „По зову свободомыслящей Россіи сюда явилось четвертое поколѣніе плѣнныхъ поляковъ. Если будетъ отложенъ польскій вопросъ, они вернутся домой и скажутъ — свободомыслящая Россія не хочетъ или не можетъ говорить съ нами"... Тогда открыли дебаты. О польскомъ вопросѣ спорили очень мало. Красивую рѣчь сказалъ Родичевъ. Онъ подтвердилъ, что первымъ дѣломъ освободившейся русской націи будетъ освобожденіе другихъ. „Мы должны будемъ очистить нашу совѣсть отъ всѣхъ историческихъ грѣховъ и показать, что не русскій народъ повиненъ въ нихъ". Далѣе онъ подчеркнулъ то громадное значеніе, которое имѣетъ Россія для всего цивилизованнаго міра. Въ его рѣчи звучала и славянофильская нотка: „Свободная Польша — это лишь первый шагъ по пути къ славянской федераціи". И при большомъ энтузіазмѣ собранія, при оглушительныхъ аплодисментахъ и крикахъ браво (одинъ голосъ противъ) было принято, что Польша должна быть автономной и имѣть собственное законодательное собраніе (сеймъ).

Много труднѣе пошло дѣло, когда рѣчь зашла о децентрализаціи законодательства для другихъ частей Россіи. Нѣкоторые испугались: этакъ распадется Россія! Гучковъ (Москва) сказалъ: „Если мы разойдемся въ этомъ вопросѣ, мы станемъ политическими врагами, если согласимся, мы останемся союзниками. А какъ разъ тутъ мы расходимся. Партія, включающая это требованіе въ свою программу, обречена на гибель. Вы должны представить себѣ это конкретно. У насъ получается въ такомъ случаѣ прогрессивная партія съ ярлыкомъ „федералисты" и реакціонная, представляющая собой старый порядокъ со всѣми его ужасами, но защищающая дѣло единства Россіи. И знаете ли вы, что случится? Чтобы спасти единство Россіи, народъ станетъ голосовать за реакціонеровъ. Я нахожу, что настало время намъ размежеваться и считаю очень важнымъ, чтобъ размежеваніе было связано именно съ этимъ вопросомъ".

Нѣкоторые другіе ораторы также выражали опасеніе, какъ бы прогрессивная партія не потеряла довѣріе избирателей, если ея рѣшенія можно будетъ понять въ федералистическомъ смыслѣ. Очень талантливо и убѣдительно возражали имъ Колюбакинъ, Кокошкинъ, Вернадскій, М. Ковалевскій и др. Я не стану приводить вамъ всѣхъ ихъ доводовъ; замѣчу только, что ярыми противниками автономіи окраинъ являются дѣятели изъ центральной Россіи. Приведу все-таки характерное мѣсто изъ рѣчи кіевскаго профессора Лучицкаго: „Не бойтесь того, что государство распадется на части. И въ Швейцаріи, въ случаѣ необходимости, центральное правительство посылаетъ войска для покоренія возставшихъ частей". Что это не ироническое замѣчаніе, брошенное въ сторону противниковъ, видно изъ того, что и въ своей запискѣ о федералистическомъ устройствѣ Россіи этотъ ученый господинъ развиваетъ ту мысль, что „въ случаѣ, если одна изъ федерированныхъ частей государства угрожаетъ отпаденіемъ, центральное правительство имѣетъ право призвать другія федерированныя части для покоренія возставшей области. Такъ понимаетъ г. профессоръ право самоопредѣленія, за которое онъ голосовалъ.

Въ концѣ концовъ приняли такую неопредѣленную резолюцію, что ее можно понимать какъ угодно, всѣ же детали предоставили законодательному собранію.

Затѣмъ началось обсужденіе экономической программы и тутъ то ясно почувствовалось, какъ тѣсно связаны „тайники" этихъ душъ съ ихъ глубокими карманами. Какъ чортъ отъ креста, уклонялось собраніе изо дня въ день отъ щекотливыхъ вопросовъ экономической программы. Вмѣсто второго дня, непосредственно послѣ опредѣленія отношенія къ Гос. Думѣ, только на четвертый, въ послѣднемъ засѣданіи съѣзда, перешли къ ихъ обсужденію; окончательныя же рѣшенія отложены до второго пришествія. Съѣздъ согласился съ предложеніемъ Бюро,— обратиться къ земствамъ, городскимъ думамъ и другимъ мѣстнымъ учрежденіямъ съ приглашеніемъ высказаться по этому поводу.

Характеризуя это рѣшеніе, де Роберти (Тверь) сказалъ, что у него получилось впечатлѣніе, будто онъ сидитъ не на засѣданіи земскаго съѣзда съ господиномъ Щепкинымъ во главѣ, а въ какой нибудь коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ Витте, гдѣ устраиваютъ первоклассные похороны вопросу государственной важности. Правда тутъ говорятъ о безконечно трудныхъ экономическихъ вопросахъ, въ которыхъ никогда нельзя добиться единогласія, въ связи съ которымъ необходимо основательно разсмотрѣть другіе важные вопросы, не поддающіеся, конечно, спѣшному рѣшенію въ теченіе одного дня. Но, вѣдь, съѣздъ не университетъ, гдѣ изучаются подобные вопросы и вырабатываютъ отношеніе къ нимъ, а учрежденіе, въ которомъ высказываются уже готовые взгляды и мнѣнія, выработанные въ теченіе всей предыдущей жизни; поэтому онъ настаиваетъ, чтобы съѣздъ высказался опредѣленно, иначе ихъ политической программѣ не будетъ хватать основнаго ядра. Собраніе все же рѣшило отложить это дѣло до ближайшаго съѣзда. Здѣсь интересно предложеніе Александрова (Екатеринославъ) пригласить на слѣдующій съѣздъ крестьянъ, чтобы они могли высказаться по поводу программы. „А рабочіе" крикнулъ кто то на собраніи. „Рабочихъ я не упомянулъ, — сказалъ Александровъ, потому, что у нихъ есть своя Р. С.-Д. Р. П., которая настолько сильна, что сама сможетъ защищать ихъ интересы" Предложеніе Александрова не было принято, и рѣшеніе этого вопроса было предоставлено Бюро.

Какъ ни старались члены съѣзда ускользнуть отъ проклятыхъ вопросовъ эти вопросы со всѣхъ сторонъ напирали на нихъ. Еще на первомъ засѣданіи рѣшили, что съѣздъ долженъ обратиться съ воззваніемъ къ народу, и что текстъ обращенія, выработанный Бюро неудовлетворителенъ, такъ какъ объ экономической программѣ въ немъ имѣются лишь общія мѣста, которыя можно толковать на тысячу ладовъ. Теперь съѣздъ долженъ былъ рѣшить, что онъ пообѣщаетъ населенію — крестьянамъ и рабочимъ — въ соціальной области. Посмотримъ же, что стоитъ выданный имъ вексель.

„Прежде всего съѣздъ призналъ настоятельно необходимымъ, чтобы размѣръ землепользованія, основаннаго на личномъ трудѣ, крестьянъ не владѣющихъ вовсе землей, или владѣющихъ мелкими участками равно другихъ категорій мелкаго крестьянства былъ увеличенъ насчетъ государственныхъ, удѣльныхъ и кабинетскихъ земель. Въ крайнихъ случаяхъ государство можетъ приступить къ принудительной экспропріаціи нѣкоторой части земель теперешнихъ помѣщиковъ за справедливое вознагражденіе этихъ послѣднихъ. Хотя помѣщики при этомъ ничего не теряютъ, — имъ обѣщается „справедливое вознагражденіе — тѣмъ не менѣе участники съѣзда, поднимаютъ шумъ по поводу послѣдняго предложенія. Докладчикъ пр. Мануиловъ взываетъ къ ихъ благоразумію, онъ говоритъ, что жизнеспособный классъ долженъ умѣть стать на точку зрѣнія необходимости сохраненія государства. Но, какъ же можно, да еще въ настоящее время, шутить съ огнемъ. Слово за профессоромъ Ковалевскимъ: онъ указываетъ на то, что прокламированіе принципа экспропріаціи сопряжено съ большими опасностями; крестьяне могутъ понять это въ смыслѣ Антонія Поссевина, въ томъ смыслѣ, что частнаго владѣнія на землю не существуетъ вовсе, что земля — собственность государства. Нужно установить прочныя границы, за предѣлами которыхъ экспропріаціи можетъ имѣть лишь мѣсто, какъ это сдѣлали, напримѣръ, харьковскіе помѣщики, установившіе для своей губерніи размѣръ владѣнія въ 1000 десятинъ, только изъ крупныхъ помѣстій могутъ, такимъ образомъ, отчуждаться крестьянамъ земельные участки. Для того, чтобы лучше поддержать свое предложеніе, Ковалевскій ссылается на принятую собраніемъ декларацію правъ, санкціонирующую принципъ собственности и — что менѣе всего можно было ожидать отъ такого умнаго человѣка, какъ проф. Ковалевскій — изрекаетъ при этомъ слѣдующій политическій абсурдъ: если мое предложеніе не будетъ принято, то земля будетъ отнята и у тѣхъ помѣщиковъ, которые владѣютъ 150 дес. земли — это составляетъ теперешній цензъ для права выборовъ въ Госуд. Думу, — что приведетъ къ съуженію избирательнаго права, а это совсѣмъ нежелательно." Профессоръ, вѣроятно, думаетъ, что теперешній избирательный законъ сохранится на вѣчныя времена. Ковалевскаго поддерживаютъ еще нѣсколько ораторовъ.

Ссылка Ковалевскаго на „принципъ собственности" особенно хороша въ устахъ историка, знающаго къ какимъ грабежамъ и обманамъ прибѣгали помѣщики для округленія своей собственности во время освобожденія крестьянъ.

Но ни одинъ изъ господъ не обмолвился объ этомъ ни единымъ словомъ.

Другой членъ съѣзда полагаетъ, что крестьянство только по необразованности своей требуетъ себѣ побольше „землицы". Они требуютъ ея и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они сидятъ на черноземѣ гдѣ горю можно было бы помочь однимъ лишь примѣненіемъ лучшихъ способовъ обработки земли.

Тутъ встаетъ дипломатическій Родичевъ и говоритъ: къ чему тутъ спорить, я предлагаю сойтись на формулѣ, которую я сейчасъ вамъ прочитаю. Онъ читаетъ ее и — удивительное дѣло — это та же ничего не говорящая формула, которая содержалась въ первоначальной редакціи воззванія, и которая вслѣдствіе своей безсодержательности была отвергнута съѣздомъ. На это указываетъ въ своей рѣчи проф. де-Роберти и выражаетъ свое удивленіе по поводу мужества Родичева, говоря, что онъ, де-Роберти, чувствуетъ себя такъ, какъ будто бы онъ находился въ правительственной коммиссіи а формула Родичева представляется ему формулой Горемыкиной коммиссіи. Тутъ вскакиваетъ Родичевъ и восклицаетъ: если мнѣ говорятъ, что 2×2=4 то я буду это повторять, хотя бы и Горемыкинъ утверждалъ то же самое. Я противникъ принудительнаго выкупа; это усложняетъ вопросъ и лишаетъ его правовой основы; мысль о надѣленіи крестьянъ землею это lex agraria (аграрный законъ), который повлечетъ за собою самыя ужасныя кровопролитія; подобнаго рода мысль достойна не Горемыкина, а какого нибудь Чингисъ-Хана“. Послѣднія слова относятся къ нѣкоторымъ ораторамъ, которые отвергали принципъ частной собственности на землю и владѣнія, и спеціально къ де-Роберти, который полагаетъ, что „наступило время, когда земля должна сдѣлаться достояніемъ государства, — и не царя, а народа. Юридическіе нормы должны подчиниться этическимъ, А эта идея коренится въ нашемъ этическомъ сознаніи. Нечего заглядывать въ „Electeracollegium“ и взывать въ памяти восклицаніе вродѣ: Messieurs, regardez vos Conscriptions, (Господа, посмотрите на своихъ избирателей) лучше заглянуть въ свою собственную совѣсть“.

Достойна упоминанія еще рѣчь князя Волконскаго (изъ Рязани). Онъ расчленилъ крестьянскій вопросъ на 2 вопроса: 1) рабочій вопросъ, который слѣдуетъ обсудить отдѣльно и разрѣшить при помощи рабочаго законодательства и т. д. и 2) вопросъ о крестьянскомъ землевладѣніи, о земельной рентѣ, которую крестьяне хотятъ взять въ свои руки. Въ этомъ случаѣ мы являемся по отношенію къ крестьянамъ ихъ вполнѣ правомѣрными конкуррентами, мы имѣемъ такое же право на земельную ренту и намъ не слѣдуетъ идти на встрѣчу крестьянамъ въ ихъ стремленіи взять въ свои руки владѣніе землей. Подобную задачу можетъ осуществить либо автократія, либо соціализмъ. Въ заключеніе я процитирую еще нѣкоего Тарновскаго, изъ Подоліи. Этотъ субъектъ доказывалъ, что крестьяне въ Подоліи и не думаютъ объ экспропріаціи, какъ и не нуждаются въ землѣ вовсе. Слѣдуетъ поэтому вычеркнуть изъ воззванія соотвѣтствующее мѣсто, для того, чтобы подобная мысль не зародилась въ головахъ крестьянъ. Это мѣсто можно бы замѣнить другимъ, какъ напримѣръ, обѣщаніемъ измѣнить налоговую систему. Тогда крестьяне все же увидятъ, что мы заботимся объ ихъ интересахъ.

Въ результатѣ члены съѣзда все же пришли къ тому заключенію, что выше цитированное мѣсто составляетъ наименьшее зло и что, по существу зло это и „не столь большой руки“ („справедливое вознагражденіе“) и такимъ образомъ оно было принято съѣздомъ. Кромѣ того съѣздъ принялъ предложеніе объ отмѣнѣ выкупныхъ платежей, которыя продолжаютъ уплачиваться еще со временъ крѣпостного права, о законодательномъ урегулированіи народныхъ отношеній. Но объ этомъ вы, вѣроятно, уже знаете, а мое письмо и безъ того уже затянулось; я писалъ его, исходя изъ предположенія, что резолюціи конгресса вамъ извѣстны и моей задачей было дать, правда не полную,— картину господствовавшихъ на съѣздѣ настроеній.

Меня удивляетъ еще одно обстоятельство. На съѣздѣ ни одного слова не упоминалось о достигнутыхъ уже успѣхахъ агитаціи въ деревнѣ, ничего не говорилось о томъ, основана ли какая либо организація для веденія избирательной кампаніи и проч. Какъ я частнымъ образомъ узналъ, въ этомъ направленіи кое что сдѣлано. Впрочемъ, быть можетъ, съѣздъ конспирировалъ передъ властями или же результаты въ этомъ отношеніи настолько незначительны, что конгрессъ не счелъ нужнымъ сообщать о нихъ.

Одинъ лишь полякъ повѣдалъ съѣзду о томъ, что въ юго-западныхъ губерніяхъ образовался союзъ, назначившій изъ своей среды секретаріатъ, на правахъ центральнаго комитета, задача котораго заключается въ подсчетѣ числа избирателей, сборѣ средствъ, выставленія кандидатовъ и пр. Онъ также разослалъ организаторовъ въ разные уѣзды.

Практическимъ результатомъ только что состоявшагося съѣзда слѣдуетъ считать образованіе Центр. Ком., проектируемое образованіе избирательныхъ комитетовъ въ губерніяхъ и уѣздахъ. Въ Центральный Избирательный Комитетъ вошли: Арсеньевъ, гр. Гейденъ, Набоковъ, Кузьминъ-Караваевъ, Родичевъ, Ѳедоровъ, Петрункевичъ, Муромцевъ, Оппе[illegible]ъ, Куницевъ, Милюковъ Мак. Ковалевскій. Большинство съ умѣренной окраской.

Посмотримъ, какъ либеральная часть Государственной Думы выступитъ въ роли троянскаго коня. Она, правильнѣе, лѣвое ея крыло, обѣщала войти въ крѣпость съ цѣлью взорвать ее, а не вести мирные переговоры и получать діеты. Проф. де-Роберти думаетъ даже, что первый день Государственной Думы можетъ быть ея послѣднимъ днемъ. Во всякомъ случаѣ, Думѣ суждены не годы, а недѣли, въ лучшемъ случаѣ мѣсяцы.

ТРЕЗВЕННЫЯ МЫСЛИ И РЕВОЛЮЦІОННЫЯ ФРАЗЫ.

(„Послѣднія Извѣстія“. №№ 248, 249, 251)

Крайности сходятся. Утопическіе централисты изъ „Пролетарія“ и трезвенные федералисты изъ Бунда сошлись на тактикѣ бойкота Государственной Думы.

Утописты „пролетарцы“ твердо разсчитываютъ на свою гегемонію надъ мелкобуржуазными массами въ моментъ *перваго* рѣшительнаго сраженія съ самодержавіемъ и на этомъ основаніи съ великолѣпной самоувѣренностью уже теперь игнорируютъ значеніе конфликта между средней буржуазіей и абсолютизмомъ, уже теперь заблаговременно учитываютъ всѣ будущія ея предательства, уже теперь зачисляютъ всю среднюю буржуазію въ контръ-революцію и рекомендуютъ силой разгонять ея избирательныя собранія, толкая ее ничто-же сумняшеся въ лагерь реакціи.

Трезвенный Бундъ пришелъ къ тактикѣ бойкота противоположнымъ путемъ. Въ качествѣ единственнаго представителя единственно еврейскаго пролетеріата, въ качествѣ обособленной организаціи, не имѣющей точекъ соприкосновенія съ оппозиціоннымъ движеніемъ разныхъ классовъ русскаго общества, Бундъ не можетъ себѣ конкретно представить россійскую соціальдемократію въ роли авангарда общенаціональнаго освободительнаго движенія, онъ не можетъ себѣ конкретно представить, какъ партія пролетаріата можетъ непосредственно воздѣйствовать на движеніе другихъ общественныхъ классовъ и использовать его въ интересахъ революціи. „Что соціальдемократія должна взять на себя задачу подготовленія къ возстанію всѣхъ слоевъ населенія, неудовлетворенныхъ царской реформой“, разсуждаетъ нашъ „трезвый“ представитель единственно еврейскаго пролетаріата, „— эта идея составляетъ теперь достояніе, кажется, одной лишь „Искры“ и по существу означаетъ возвратъ къ худшимъ традиціямъ искризма вплоть до знаменитой „теоріи“ хожденія во всѣ классы населенія“. Какъ антиподъ утопистовъ изъ „Пролетарія“, надѣющихся быть полными хозяевами въ будущемъ Временномъ правительствѣ, „трезвый Бундъ“ опасается даже, какъ бы участіе соціальдемократіи въ мѣстныхъ органахъ, подготовляющихъ народное самоуправленіе, наряду съ другими революціонными и демократическими партіями, не заставило соціальдемократію отказаться „отъ части програмныхъ требованій“, какъ бы это не привело къ „гегемоніи“ мелкой буржуазіи въ революціонномъ движеніи, т. е. къ крушенію революціоннаго самоуправленія пролетаріата“. Вы видите, читатель, что Бундъ и „пролетарцы“ исходятъ изъ діаметрально противоположныхъ исходныхъ пунктовъ и все таки, они пришли къ одному и тому же практическому выводу — къ бойкоту Думы. „Въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ“, пишутъ „Послѣднія Извѣстія“ Бунда, „гдѣ сойдутся представители и крестьянъ, и горожанъ, и помѣщиковъ, имъ (либераламъ) не трудно будетъ побудить эту полсотню или сотню людей отказаться отъ выборовъ и сдѣлать постановленіе, что выборы могутъ состояться лишь при соблюденіи извѣстныхъ требованій русской революціи: амнистіи „политическихъ преступниковъ“, личной свободы, рѣшающаго голоса Государственной Думы, всеобщаго избирательнаго права“.

Но осуществленіе этихъ условій предполагаетъ низверженіе самодержавія, полный разгромъ его народнымъ возстаніемъ. Стало быть, по мнѣнію Бунда, до побѣды народнаго возстанія и помимо непосредственнаго содѣйствія этому возстанію, либералы своими методами борьбы уже ничего не могутъ сдѣлать для дезорганизаціи самодержавнаго правительства, уже ничего не могутъ сдѣлать такого, что мы-бы могли использовать въ интересахъ революціи и возстанія.

Можно было-бы подумать, что Бундъ отказывается утилизировать конфликтъ либеральнаго общества съ самодержавіемъ, потому что онъ недооцѣниваетъ трудность подготовки возстанія; но меньше всего трезвенный Бундъ можно обвинить въ революціонномъ оптимизмѣ. Предупреждая насъ отъ поверхностныхъ аналогій съ французской революціей, „Послѣднія Извѣстія“ намъ напоминаютъ, что въ то время „правительство не опиралось на милліонныя арміи солдатъ, чиновниковъ, жандармовъ, полицейскихъ и шпіоновъ, не обладало колоссальнымъ, сложнымъ и гибкимъ правительственнымъ аппаратомъ, построеннымъ по всѣмъ правиламъ административной техники, сдѣлавшей громадные успѣхи въ 19-мъ столѣтіи, не имѣло богатого полицейскаго опыта, какъ личнаго, такъ и чужаго, пріобрѣтеннаго въ дальнѣйшей борьбѣ съ революціоннымъ движеніемъ“. Оцѣнивая такъ высоко сокрушительную силу нашего правительства, „Послѣднія Извѣстія“ не питаютъ никакихъ иллюзій насчетъ революціонности нашей мелкой буржуазіи. Обнаруженный ею индиферентизмъ къ выборамъ въ Государственную Думу „Послѣднія Извѣстія“ объясняютъ главнымъ образомъ шкурными инстинктами: „у средняго мирнаго обывателя...“, говорятъ они, „не можетъ быть никакой охоты, выбирать въ обстановкѣ военно-полицейской диктатуры, тамъ, гдѣ не гарантирована самая элементарная безопасность личности, гдѣ рискуешь попасть вмѣсто „избирательнаго собранія“ въ полицейскій участокъ и подвергнуться смертной казни по приговору городового. Вотъ гдѣ главный источникъ индифферентизма къ Думѣ, совершенно неизбѣжный тамъ, гдѣ избиратели рекрутируются изъ буржуазныхъ слоевъ населенія, а не изъ рабочихъ“... Эту характеристику „Послѣднія Извѣстія“ въ данномъ случаѣ относятъ не къ либеральнымъ „верхамъ“ буржуазного общества, а къ „массѣ городскихъ избирателей, и если эта гражданская „доблесть“ массового городскаго избирателя проявляется уже при выборахъ, то тѣмъ болѣе она должна была бы проявиться въ болѣе опасныя минуты...

Но если дѣло обстоитъ такъ, если революціонный пролетаріатъ въ настоящій моментъ имѣетъ передъ собой, съ одной стороны, трусливаго и индифферентнаго обывателя, а, съ другой стороны — достаточно большую еще силу обнаглѣвшаго правительства, то почему же Бундъ рекомендуетъ намъ великодушно отказаться отъ тѣхъ, хотя бы невольныхъ, услугъ, которыя либеральное движеніе еще можетъ оказать революціи? Если такъ, то почему Бундъ даетъ тотъ же практическій лозунгъ, что и „Пролетарій“? На этотъ вопросъ мы уже отвѣтили: „Пролетарій“, съ высоты своей заговорщической утопіи, съ презрѣніемъ отвергаетъ невольныя либеральныя услуги революціи, потому что *революція, дескать, въ нихъ не нуждается*. Бундъ же, пребывающій въ скромномъ приходски-національномъ уединеніи, *не смѣетъ надѣяться* на то, что партія пролетаріата сумѣетъ использовать въ интересахъ революціи оппозиціонное движеніе либеральной демократіи, онъ не смѣетъ надѣяться, что партія пролетаріата сумѣетъ сохранить свой революціонный пылъ, разъ только она соприкоснется съ соблазнами либеральной политики. Гдѣ уже намъ браться за такія сложныя и мудреныя задачи?!

Этой ограниченностью и трезвенностью проникнута вся критика Бунда, направленная противъ искровскаго плана кампаніи. Бундъ доказываетъ „внутреннюю несостоятельность“ плана организаціи революціоннаго самоуправленія, рекомендуемаго „Искрой“. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указываетъ на великіе соблазны и опасности для революціи, которыя возникнутъ въ случаѣ, если правительству удастся созвать Государственную Думу. Въ то же время Бундъ, по сіе время, скромно умалчиваетъ, какъ онъ самъ себѣ представляетъ способъ созыва Учредительнаго Собранія.

„Искра“ и „Пролетарій“ давнымъ давно ясно высказали свое отношеніе къ способу созыва Всенароднаго Учредительнаго Собранія: „Пролетарій“ говоритъ, что путь къ нему лежитъ при всѣхъ и всякихъ условіяхъ черезъ Временное Правительство. „Искра“ говорила, что при данныхъ конкретныхъ обстоятельствахъ мы должны противоставить Государственной Думѣ Народную Думу, которая созоветъ Учредительное Собраніе. Расчетливый Бундъ, по своему обыкновенію, долго ничего не говорилъ и выжидалъ, чтобы полемика между „Искрой“ и „Пролетаріемъ“ помогла ему составить себѣ „самостоятельное“ мнѣніе по этому вопросу. Когда же онъ, наконецъ, заговорилъ, то выяснилось, что онъ не только не способенъ до чего-нибудь додуматься, но что онъ не способенъ даже понять другихъ.

„На первыхъ порахъ“, говорятъ „Послѣднія Извѣстія“. — „Искра еще путалась между рабочими агитаціонными комитетами и народными агитаціон. комитетами“; теперь, дескать, она окончательно остановилась на народныхъ агитаціонныхъ комитетахъ. Что „Искра“ въ этихъ понятіяхъ *путалась*, мы никакъ согласиться не можемъ, но что „Послѣднія Извѣстія“ въ нихъ *запутались* это несомнѣнно. Прежде всего мы отмѣтимъ, что ни „Искра“ ни „Соціальдемократъ“ *ни разу* не говорили о „народныхъ агитаціонныхъ комитетахъ“. Это выраженіе „Пролетарій“ розыскалъ въ статьѣ Мартова, помѣщенной въ Вѣнской Рабочей Газетѣ, и Бундъ, бѣгая „пѣтушкомъ“ за „Пролетаріемъ, ухватился за это выраженіе для критики „Искры“. Но статья Мартова была помѣщена въ „Вѣнской Рабочей Газетѣ, по недостатку мѣста, въ значительно сокращенномъ и, кстати говоря, не точномъ переводѣ. Всякій же, кто знакомился съ нашими взглядами по этому вопросу изъ первоисточниковъ, т. е., изъ „Искры“ и „Соціальдемократа“, и, который понималъ прочитанное, могъ бы догадаться, что авторъ статьи изъ Вѣн. Раб. Газеты имѣлъ въ виду слѣдующее: необходимо начать съ образованія рабочихъ агитаціонныхъ комитетовъ, которыми соціальдемократія должна стремиться вполнѣ завладѣть идейно, отстаивая въ нихъ *полностью* соціальдемократическую программу. Эти рабочіе агитаціонные комитеты должны дать толчокъ образованію такихъ же агитаціонныхъ комитетовъ другими революціонными и демократическими партіями, послѣ чего явится возможность образованія общихъ народныхъ комитетовъ или избирательныхъ бюро. Такимъ образомъ, противорѣчіе между лозунгами — рабочіе комитеты и народные комитеты — „Послѣд. Изв.“ открыли отъ „большого ума“.

Такъ же основательно предположеніе „Посл. Изв.“, что „Искра“ рекомендуетъ „растворить“ соціальдемократическую агитацію въ общедемократической агитаціи; „Искра“, какъ мы указывали, совсѣмъ о народныхъ комитетахъ не говорила. Авторъ же статьи въ „Вѣнской Рабочей Газетѣ“ предполагалъ, конечно, въ полномъ согласіи съ „Искрой“, что народные комитеты будутъ играть роль техническихъ бюро для согласованія дѣйствій по организаціи революціоннаго народнаго самоуправленія.

Агитація же въ пользу этого самоуправленія, будетъ вестись черезъ посредство „рабочихъ“ и т. п. агитаціонныхъ комитетовъ, которые смогутъ проводить свои программы полностью. Такимъ образомъ страхи „Послѣднихъ Извѣстій Бунда насчетъ раствореній“ нѣсколько преждевременны. Остается третье и послѣднее „недоумѣніе“: это возвратъ къ старой теоріи „хожденія во всѣ классы“. Въ какомъ смыслѣ, однако, эта теорія устарѣла? Предположеніе, что наша партія, *какъ организація*, сможетъ держать въ своихъ рукахъ всѣ нити демократическаго движенія, Искра отвергла какъ утопическое предположеніе, вытекающее изъ узкого, заговорщическаго представленія о размѣрахъ народного революціоннаго движенія. Но на это и теперь Искра не думаетъ расчитывать. Она не предлагаетъ нашей партіи собственными силами организовать народные революціонные комитеты, она расчитываетъ лишь на то, что наша идейная пропаганда и складывающіяся подъ нашемъ вліяніемъ рабочія организаціи дадутъ толчокъ къ самостоятельной организаціи народнаго самоуправленія. Отказываться же отъ такихъ надеждъ, значитъ отказываться отъ роли авангарда освободительнаго движенія и къ счастью, до сихъ поръ развитіе революціи еще не оправдало такой чрезмѣрной скромности соціальдемократіи: мы въ свое время первые дали лозунгъ долой войну! въ связи съ лозунгомъ—долой самодержавіе! и этотъ двойной лозунгъ сталъ обще-національнымъ. Мы первые дали лозунгъ Всенародное Учредительное Собраніе, и онъ тоже сталъ обще-національнымъ, причемъ и Бундъ его благополучно усвоилъ. Теперь Искра вновь дала лозунгъ, который натолкнулся на политическую близорукость однихъ, на нерѣшительность другихъ. Преодолѣемъ-ли мы эти препятствія? „Послѣднія Извѣстія“ насъ увѣряютъ, что „въ послѣднее время обозначились симптомы, опрокидывающіе всѣ расчеты Искры“. Вы слишкомъ торопитесь, товарищи изъ Бунда, учитывать событія. „Послѣднія Извѣстія“ утверждаютъ, что ни одна меньшевистская организація плана Искры цѣликомъ не приняла. Изъ № 111 „Искры“ читатели уже узнали, что южно-русская конференція, представляющая 11 организацій, приняла этотъ планъ цѣликомъ. Приняла его также и конференція Сѣверо-Кавказскихъ организацій. Намъ извѣстно, что и Сибирскій Союзъ стоитъ на той же точкѣ зрѣнія. Мы имѣемъ основаніе думать, что и предстоящая сѣверная конференція выскажется въ томъ же смыслѣ. Что касается организацій Закавказья, то онѣ приняли нашу тактику въ ея основѣ, модифицировавши ее, согласно съ мѣстными условіями; причемъ, эта модификація—выставленіе собственныхъ кандидатовъ въ Думу, направлена не въ сторону *тактики* бойкота, рекомендуемой Бундомъ и „Пролетаріемъ“, *а* въ діаметрально противоположную сторону. Лишь въ весьма немногихъ случаяхъ наши организаціи только отчасти согласились съ нашимъ планомъ, но это насъ не смущаетъ, потому что наша тактика расчитана на сложную и трудную организаціонную работу, которую невозможно выполнить „по щучьему велѣнію“. Въ отличіе отъ „пролетарцевъ“, мы чувствовали бы себя крайне не удовлетворенными, еслибъ рекомендуемый нами планъ вмигъ „прокатили“ по организаціямъ и одобрили-бы въ „бумажныхъ“ резолюціяхъ.

Какіе еще „симптомы, опрокидывающіе наши расчеты“ открыли „Послѣд. Изв.“ Бунда? Тотъ фактъ, что „лѣвые“ демократы, высказались за тактику бойкота? Но этотъ фактъ уже отошелъ въ область исторіи: и Крестьянскій союзъ, и Кіевское бюро Союза адвокатовъ, и Союзъ журналистовъ, и Союзъ учителей, и Московское отдѣленіе Союза Союзовъ, уже успѣли отвергнуть тактику бойкота, и, что весьма знаменательно, единственный легальный органъ, поддерживавшій бойкотъ — „Сынъ Отечества“ — забилъ отступленіе: въ передовицѣ одного изъ послѣднихъ номеровъ, озаглавленной — „Въ устраненіе недоразумѣній“, онъ доказываетъ, что тактика, рекомендуемая нами и тактика активнаго бойкота, есть тактики однородныя, одинаково революціонныя, вытекающія лишь изъ различной оцѣнки положенія вещей въ настоящій моментъ, и что эти тактики не слѣдуетъ смѣшивать съ одной стороны, съ тактикой бойкота во имя принципа абсолютнаго отстраненія отъ всякаго зла, съ другой стороны — съ тактикой „приспособленія“, рекомендуемой „постепеновцами“.

Изъ этого поворота „лѣвыхъ“ демократовъ, мы, конечно, не поспѣшимъ сдѣлать выводъ, что они стали на революціонную точку зрѣнія, не поспѣшимъ заявлять имъ свою готовность ихъ поддерживать, какъ это дѣлалъ въ свое время „Пролетарій“. Но одно для насъ несомнѣнно: „обозначившіеся симптомы опрокидываютъ не наши расчеты, а всѣ расчеты Бунда. И если Бундъ думаетъ продолжать агитацію въ пользу бойкота, избѣгая въ тоже время, какъ онъ заявляетъ, насилія надъ избирательными собраніями, то вся его тактика сведется къ жалкой демонстраціи безсилія.

Затрудненія, на которыя мы наталкнемся при организаціи революціоннаго самоуправленія, а они несомнѣнно очень велики, пугаютъ Бундъ, который въ своей національной обособленности не привыкъ себѣ ставить широкихъ задачъ, и потому весьма естественно, что онъ, подобно „Пролетарію“, предпочитаетъ во всѣхъ падежахъ склонять слово возстаніе, вмѣсто того, чтобы дѣлать то сложное и трудное политическое дѣло, которое дѣйствительно можетъ приблизить, подготовить и объединить это возстаніе.

Эта типичная для Бунда робость мысли сквозитъ во всѣхъ разсужденіяхъ въ „Послѣдн. Извѣстіяхъ“ по поводу Государственной Думы.

„Что должны будутъ дѣлать депутаты въ Думѣ?“ — спрашиваютъ „Послѣднія Извѣстія“ Бунда и отвѣчаютъ: „такъ какъ предполагается, что Дума не будетъ простой коммиссіей мелкихъ чиновниковъ..., то „рѣшительные“ демократы не смогутъ ограничиваться одними протестами противъ характера Думы и способа ея избранія, а вынуждены будутъ заняться положительной работой“. Гг. Родичевы въ этой рѣчи навѣрное усмотрятъ высшую государственную мудрость, мы-же въ ней усматриваемъ крайнюю политическую ограниченность. „Рѣшительные демократы не смогутъ“, товарищи изъ Бунда? А какъ смогли депутаты французскаго національнаго собранія поставить на первую очередь вопросъ о деклараціи правъ, отсрочивая такимъ образомъ „положительную работу?“ Какъ могло даже трусливое прусское національное собраніе въ свое время принять тактику „пассивнаго сопротивленія“, которая при всей своей негодности все таки далека отъ „положительной работы“. Какъ могутъ реакціонные депутаты австрійскаго рейхсрата изъ националистическихъ соображеній устраивать систематическую абструкцію въ парламентѣ? Вѣрно, конечно, другое соображеніе, которое высказываютъ „Посл. Изв.“ Бунда, что мы должны строить свою тактику не на возможномъ, а на вѣроятномъ, и мы не имѣемъ основанія расчитывать, что депутаты, которые попадутъ въ Думу при уродливой системѣ выборовъ, окажутся на высотѣ своего положенія. Но развѣ мы хоть на минуту впадали въ подобныя иллюзіи? Развѣ мы строимъ свою тактику въ разсчетѣ на самостоятельную революціонную инціативу нашихъ будущихъ Думскихъ либераловъ? Мы увѣрены лишь въ одномъ, — что и Думой въ настоящемъ ее видѣ никто не сможетъ удовлетвориться, что конфликтъ между оппозиціей и самодержавіемъ въ Думѣ будетъ *неизбѣженъ*, и какъ бы наши думскіе либералы, депутаты не старались балансировать и „приспособляться къ подлости“, чтобъ этотъ конфликтъ не разгорѣлся въ пожаръ, онъ, вопреки ихъ волѣ, будетъ будить политическое сознаніе широкихъ слоевъ населенія, которые пока индифферентны, но которые могутъ стать и станутъ революціонными, о чемъ прежде всего должна позаботиться партія пролетаріата. Въ атмосферѣ гражданской войны, конфликтъ въ Госуд. Думѣ, привлекающій къ себѣ вниманіе всей націи, будетъ нами использованъ въ интересахъ революціи, какъ въ томъ случаѣ, когда либералы будутъ наступать, такъ и въ томъ случаѣ, когда они будутъ отступать. Пусть либералы лелѣютъ мечту о „положительной работѣ“ и объ „органическомъ преобразованіи ихъ Думы“. Революціонныя событія ихъ быстро обгонятъ и опрокинутъ вмѣстѣ съ Думой всѣ ихъ скромные разсчеты.

Еслибы „Послѣднія Извѣстія“ способны были подняться до такого пониманія вещей, до котораго поднялся даже „Сынъ Отечества“ въ упомянутой статьѣ, еслибъ они не отождествляли *объективнаго* значенія извѣстнаго учрежденія съ точки зрѣнія революціонной соціальдемократіи съ содержаніемъ, которое въ него *субъективно* вкладываютъ близорукіе либеральные политики, то они поняли бы также, какъ поучительны для насъ историческіе примѣры конфликта между прусскимъ Соединеннымъ Ландтагомъ и королемъ, закончившагося революціей 18 марта и конфликтомъ между Нотаблями и Бурбонами въ XVIII вѣкѣ. „Примѣръ Пруссіи можетъ только вызвать улыбку“, говорятъ „Послѣднія Извѣстія“, „такъ какъ всякому извѣстно, что товская революція потерпѣла фіаско именно благодаря трус и дряблости нѣмецкой буржуазіи и ея парламентарству и с камъ съ правительствомъ“. Въ „трусости и дряблости нѣме буржуазіи“ 48-го года мы не сомнѣваемся, какъ не сомнѣва въ трусости и дряблости современнаго россійскаго либер И тѣмъ не менѣе, „улыбку можетъ вызвать“ не примѣр сіи, а недомысліе „Посл. Изв.“. „Трусость и дряблость буржуазіи“ не помѣшала тому, чтобы ея конфликтъ ждалъ то же самое. Я противникъ принудительнаго выкупа; это усложняетъ вопросъ и лишаетъ его правовой основы; мысль о надѣленіи крестьянъ землею это lex agraria (аграрный законъ), который повлечетъ за собою самыя ужасныя кровопролитія; подобнаго рода мысль достойна не Горемыкина, а какого нибудь Чангисъ-Хана". Послѣднія слова относятся къ нѣкоторымъ ораторамъ, которые отвергали принципъ частной собственности на землю и владѣнія, и специально къ де-Роберти, который полагаетъ, что „наступило время, когда земля должна сдѣлаться достояніемъ государства, — и не царя, а народа. Юридическія нормы должны подчиниться этическимъ. А эта идея коренится въ нашемъ этическомъ сознаніи. Нечего заглядывать въ „Electeracollegium" и взывать въ памяти восклицаніе вродѣ: Messieurs, regardez vos Conscriptions, (Господа, посмотрите на своихъ избирателей) лучше заглянуть въ свою собственную совѣсть".

Достойна упоминанія еще рѣчь князя Волконскаго (изъ Рязани). Онъ расчленилъ крестьянскій вопросъ на 2 вопроса: 1) рабочій вопросъ, который слѣдуетъ обсудить отдѣльно и разрѣшить при помощи рабочаго законодательства и т. д. и 2) вопросъ о крестьянскомъ землевладѣніи, о земельной рентѣ, которую крестьяне хотятъ взять въ свои руки. Въ этомъ случаѣ мы являемся по отношенію къ крестьянамъ ихъ вполнѣ правомѣрными конкуррентами, мы имѣемъ такое же право на земельную ренту и намъ не слѣдуетъ идти на встрѣчу крестьянамъ въ ихъ стремленіи взять въ свои руки владѣніе землей. Подобную задачу можетъ осуществить либо автократія, либо соціализмъ. Въ заключеніе я процитирую еще нѣкоего Тарновскаго, изъ Подоліи. Этотъ субъектъ доказывалъ, что крестьяне въ Подоліи и не думаютъ объ экспропріаціи, какъ и не нуждаются въ землѣ вовсе. Слѣдуетъ поэтому вычеркнуть изъ воззванія соотвѣтствующее мѣсто, для того, чтобы подобная мысль не зародилась въ головахъ крестьянъ. Это мѣсто можно бы замѣнить другимъ, какъ напримѣръ, обѣщаніемъ измѣнить налоговую систему. Тогда крестьяне все же увидятъ, что мы заботимся объ ихъ интересахъ.

Въ результатѣ члены съѣзда все же пришли къ тому заключенію, что выше цитированное мѣсто составляетъ наименьшее зло и что, по существу зло это и „не столь большой руки" („справедливое вознагражденіе") и такимъ образомъ оно было принято съѣздомъ. Кромѣ того съѣздъ принялъ предложеніе объ отмѣнѣ выкупныхъ платежей, которые продолжаютъ уплачиваться еще со временъ крѣпостного права, о законодательномъ урегулированіи народныхъ отношеній. Но объ этомъ вы, вѣроятно, уже знаете, а мое письмо и безъ того уже затянулось, я писалъ его, исходя изъ предположенія, что резолюціи конгресса вамъ извѣстны и моей задачей было дать, правда не полную,— картину господствовавшихъ на съѣздѣ настроеній.

Меня удивляетъ еще одно обстоятельство. На съѣздѣ ни одного слова не упоминалось о достигнутыхъ уже успѣхахъ агитаціи въ деревнѣ, ничего не говорилось о томъ, основана ли какая либо организація для веденія избирательной кампаніи и проч. Какъ я частнымъ образомъ узналъ, въ этомъ направленіи кое что сдѣлано. Впрочемъ, быть можетъ, съѣздъ конспирировалъ передъ властями или же результаты въ этомъ отношеніи настолько незначительны, что конгрессъ не счелъ нужнымъ сообщать о нихъ.

Одинъ лишь полякъ повѣдалъ съѣзду о томъ, что въ юго-западныхъ губерніяхъ образовался союзъ, назначившій изъ своей среды секретаріатъ, на правахъ центральнаго комитета, задача котораго заключается въ подсчетѣ числа избирателей, сборѣ средствъ, выставленіи кандидатовъ и пр. Онъ также разослалъ организаторовъ въ разные уѣзды.

Практическимъ результатомъ только что состоявшагося съѣзда слѣдуетъ считать образованіе Центр. Ком., проектируемое образованіе избирательныхъ комитетовъ въ губерніяхъ и уѣздахъ. Въ Центральный Избирательный Комитетъ вошли: Арсеньевъ, гр. Гейденъ, Набоковъ, Кузьминъ Караваевъ, Родичевъ, Ѳедоровъ, Петрункевичъ, Муромцевъ, [illegible], Куницынъ, Милюковъ, Макс. Ковалевскій. Большинство съ умѣренной окраской.

Посмотримъ, какъ либеральная часть Государственной Думы выступитъ въ роли троянскаго коня. Она, правильнѣе, лѣвое ея крыло, обѣщала войти въ крѣпость съ цѣлью взорвать ее, а не вести мирные переговоры и получать цвѣты. Проф. де Роберти думаетъ даже, что первый день Государственной Думы можетъ быть ея послѣднимъ днемъ. Во всякомъ случаѣ, Думѣ суждены не годы, а недѣли, въ лучшемъ случаѣ мѣсяцы.

ТРЕЗВЕННЫЯ МЫСЛИ И РЕВОЛЮЦІОННЫЯ ФРАЗЫ

(„Послѣднія Извѣстія" №№ 248, 249, [illegible])

Крайности сходятся. Утопическіе централисты изъ „Пролетарія" и трезвенные федералисты изъ Бунда сошлись на тактикѣ бойкота Государственной Думы.

Утописты „пролетарцы" твердо разсчитываютъ на свою гегемонію надъ мелкобуржуазными массами въ моментъ *перваго рѣшительнаго* сраженія съ самодержавіемъ и на этомъ основаніи съ великолѣпной самоувѣренностью уже теперь игнорируютъ значеніе конфликта между средней буржуазіей и абсолютизмомъ, уже теперь заблаговременно учитываютъ всѣ будущія ея предательства, уже теперь зачисляютъ всю среднюю буржуазію въ контръ-революцію и рекомендуютъ силой разгонять ея избирательныя собранія, толкая ее ничтоже сумняшеся въ лагерь реакціи.

Трезвенный Бундъ пришелъ къ тактикѣ бойкота противоположнымъ путемъ. Въ качествѣ единственнаго представителя единственно еврейскаго пролетаріата, въ качествѣ обособленной организаціи, не имѣющей точекъ соприкосновенія съ оппозиціоннымъ движеніемъ разныхъ классовъ русскаго общества, Бундъ не можетъ себѣ конкретно представить россійскую соціальдемократію въ роли авангарда общенаціональнаго освободительнаго движенія, онъ не можетъ себѣ конкретно представить, какъ партія пролетаріата можетъ непосредственно воздѣйствовать на движеніе другихъ общественныхъ классовъ и использовать его въ интересахъ революціи. „Что соціальдемократія должна взять на себя задачу подготовленія къ возстанію всѣхъ слоевъ населенія, неудовлетворенныхъ царской реформой" разсуждаетъ нашъ „трезвый" представитель единственно еврейскаго пролетаріата, „— эта идея составляетъ теперь достояніе, кажется, одной лишь „Искры" и по существу означаетъ возвратъ къ худшимъ традиціямъ искризма вплоть до знаменитой „теоріи" хожденія во всѣ классы населенія". Какъ антиподъ утопистовъ изъ „Пролетарія", надѣющихся быть полными хозяевами въ будущемъ Временномъ правительствѣ, „трезвый Бундъ" опасается даже, какъ бы участіе соціальдемократіи въ мѣстныхъ органахъ, подготовляющихъ народное самоуправленіе, наряду съ другими революціонными и демократическими партіями, не заставило соціальдемократію отказаться „отъ части програмныхъ требованій", какъ бы это не привело къ „гегемоніи" мелкой буржуазіи въ революціонномъ движеніи, т. е. къ крушенію революціоннаго самоуправленія пролетаріата". Вы видите, читатель, что Бундъ и „пролетарцы" исходятъ изъ діаметрально противоположныхъ исходныхъ пунктовъ и все таки, они пришли къ одному и тому же практическому выводу — къ бойкоту Думы. „Въ губернскихъ избирательныхъ собраніяхъ", пишутъ „Послѣднія Извѣстія" Бунда, „гдѣ сойдутся представители и крестьянъ, и горожанъ, и помѣщиковъ, имъ (либераламъ) не трудно будетъ побудить эту полсотню или сотню людей отказаться отъ выборовъ и сдѣлать постановленіе, что выборы могутъ состояться лишь при соблюденіи извѣстныхъ требованій русской революціи: амнистіи „политическихъ преступниковъ", личной свободы, рѣшающаго голоса Государственной Думы, всеобщаго избирательнаго права".

Но осуществленіе этихъ условій предполагаетъ низверженіе самодержавія, полный разгромъ его народнымъ возстаніемъ. Стало быть, по мнѣнію Бунда, до побѣды народнаго возстанія и помимо непосредственнаго содѣйствія этому возстанію, либералы своими методами борьбы уже ничего не могутъ сдѣлать для дезорганизаціи самодержавнаго правительства, уже ничего не могутъ сдѣлать такого, что мы-бы могли использовать въ интересахъ революціи и возстанія.

Можно было бы подумать, что Бундъ отказывается утилизировать конфликтъ либеральнаго общества съ самодержавіемъ, потому что онъ недооцѣниваетъ трудность подготовки возстанія; но меньше всего трезвенный Бундъ можно обвинить въ революціонномъ оптимизмѣ. Предупреждая насъ отъ поверхностныхъ аналогій съ французской революціей, „Послѣднія Извѣстія" намъ напоминаютъ, что въ то время „правительство не опиралось на милліонныя арміи солдатъ, чиновниковъ, жандармовъ, полицейскихъ и шпіоновъ, не обладало колоссальнымъ, сложнымъ и гибкимъ правительственнымъ аппаратомъ, построеннымъ по всѣмъ правиламъ административной техники, сдѣлавшей громадные успѣхи въ 19-мъ столѣтіи, не имѣло богатого полицейскаго опыта, какъ личнаго, такъ и чужаго, пріобрѣтеннаго въ дальнѣйшей борьбѣ съ революціоннымъ движеніемъ". Оцѣнивая такъ высоко сокрушительную силу нашего правительства, „Послѣднія Извѣстія" не питаютъ никакихъ иллюзій насчетъ революціонности нашей мелкой буржуазіи. Обнаруженный ею индиферентизмъ къ выборамъ въ Государвенную Думу „Послѣднія Извѣстія" объясняютъ главнымъ образомъ шкурными инстинктами: „у средняго мирнаго обывателя...", говорятъ они, „не можетъ быть никакой охоты, выбирать въ обстановкѣ военно-полицейской диктатуры, тамъ, гдѣ не гарантирована самая элементарная безопасность личности, гдѣ рискуешь попасть вмѣсто „избирательнаго собранія" въ полицейскій участокъ и подвергнуться смертной казни по приговору городового. Вотъ гдѣ главный источникъ индифферентизма къ Думѣ, совершенно неизбѣжный тамъ, гдѣ избиратели рекрутируются изъ буржуазныхъ слоевъ населенія, а не изъ рабочихъ"... Эту характеристику „Послѣднія Извѣстія" въ данномъ случаѣ относятъ не къ либеральнымъ „верхамъ" буржуазного общества, а къ массѣ городскихъ избирателей, и если эта гражданская „доблесть" массового городскаго избрателя проявляется уже при выборахъ, то тѣмъ болѣе она должна была бы проявиться въ болѣе опасныя минуты...

Но если дѣло обстоитъ такъ, если революціонный пролетаріатъ въ настоящій моментъ имѣетъ передъ собой, съ одной стороны, трусливаго и индифферентнаго обывателя, а, съ другой стороны — достаточно большую еще силу обнаглѣвшаго правительства, то почему же Бундъ рекомендуетъ намъ великодушно отказаться отъ тѣхъ, хотя бы невольныхъ, услугъ, которыя либеральное движеніе еще можетъ оказать революціи? Если такъ, то почему Бундъ даетъ тотъ же практическій лозунгъ, что и „Пролетарій"? На этотъ вопросъ мы уже отвѣтили. „Пролетарій", съ высоты своей заговорщической утопіи, съ презрѣніемъ отвергаетъ невольныя либеральныя услуги революціи, потому что *революція, дескать, въ нихъ не нуждается*. Бундъ же, пребывающій въ скромномъ приходскомъ національномъ уединеніи, *не смѣетъ надѣяться* на то, что партія пролетаріата сумѣетъ использовать въ интересахъ революціи оппозиціонное движеніе либеральной демократіи; онъ не смѣетъ надѣяться, что партія пролетаріата сумѣетъ сохранить свой революціонный пылъ, разъ только она соприкоснется съ соблазнами либеральной политики. Гдѣ уже намъ браться за такія сложныя и мудреныя задачи?!

Этой ограниченностью и трезвенностью проникнута вся критика Бунда, направленная противъ искровскаго плана кампаніи. Бундъ доказываетъ „внутреннюю несостоятельность" плана организаціи революціоннаго самоуправленія, рекомендуемаго „Искрой". Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указываетъ на великіе соблазны и опасности для революціи, которыя возникнутъ въ случаѣ если правительству удастся созвать Государственную Думу. Въ тоже время Бундъ, по [illegible] время, скромно умалчиваетъ, какъ онъ самъ себѣ представляетъ способъ созыва Учредительнаго Собранія.

„Искра" и „Пролетарій" давнымъ давно ясно высказала свое отношеніе къ способу созыва Всенароднаго Учредительнаго Собранія: „Пролетарій" говоритъ, что путь къ нему лежитъ при всѣхъ и всякихъ условіяхъ черезъ Временное Правительство. „Искра" говорила, что при данныхъ конкретныхъ обстоятельствахъ мы должны противоставить Государственной Думѣ Народную Думу, которая созоветъ Учредительное Собраніе. Расчетливый Бундъ, по своему обыкновенію, долго ничего не говоритъ и выжидаетъ, чтобы полемика между „Искрой" и „Пролетаріемъ" помогла ему составить себѣ „самостоятельное" мнѣніе по этому вопросу. Когда же онъ наконецъ заговорилъ, то выяснилось, что онъ не только не способенъ что нибудь додуматься, но что онъ не способенъ даже понять другихъ.

„На первыхъ порахъ", говорятъ „Послѣднія Извѣстія", „Искра еще путалась между рабочими агитаціонными комитетами и народными агитаціонными комитетами" теперь, дескать, она окончательно остановилась на народныхъ агитаціонныхъ комитетахъ. Что „Искра" въ этихъ понятіяхъ *путалась* мы никакъ согласиться не можемъ, но что „Послѣднія Извѣстія" въ нихъ *запутались* это несомнѣнно. Прежде всего мы отмѣтимъ что ни „Искра" ни „Соціальдемократъ" *ни разу* не говорили о „народныхъ агитаціонныхъ комитетахъ". Это выраженіе „Пролетарій" разыскалъ въ статьѣ Мартова помѣщенной въ Вѣнской Рабочей Газетѣ и Бундъ бѣжая „пѣтушкомъ" за „Пролетаріемъ", ухватился за это выраженіе для критики „Искры". Но статья Мартова была помѣщена въ „Вѣнской Рабочей Газетѣ" по недостатку мѣста, въ значительно сокращенномъ и кстати говоря, не точномъ переводѣ. Всякій же, кто знакомился съ нашими взглядами по этому вопросу изъ первоисточниковъ, т. е. изъ „Искры" и „Соціальдемократа" и, который понималъ прочитанное, могъ-бы догадаться, что авторъ статьи изъ Вѣн. Раб. Газеты имѣлъ въ виду слѣдующее: необходимо начать съ образованія рабочихъ агитаціонныхъ комитетовъ, которыми соціальдемократія должна стремиться вполнѣ завладѣть идейно, отстаивая въ нихъ полностью соціальдемократическую программу. Эти рабочіе агитаціонные комитеты должны дать толчокъ образованію такихъ же агитаціонныхъ комитетовъ другими революціонными и демократическими партіями, послѣ чего явится возможность образованія общихъ народныхъ комитетовъ или избирательныхъ бюро. Такимъ образомъ, противорѣчіе между лозунгами — рабочіе комитеты и народные комитеты — „Послѣд. Изв." открыли отъ „большого ума".

Также основательно предположеніе „Посл. Изв.", что „Искра" рекомендуетъ „растворить" соціальдемократическую агитацію въ общедемократической агитаціи. „Искра", какъ мы указывали, совсѣмъ о народныхъ комитетахъ не говорила. Авторъ же статьи въ „Вѣнской Рабочей Газетѣ" предполагалъ, конечно въ полномъ согласіи съ „Искрой", что народные комитеты будутъ играть роль техническихъ бюро для согласованія дѣйствій по организаціи революціоннаго народнаго самоуправленія.

Агитація же въ пользу этого самоуправленія, будетъ вестись черезъ посредство „рабочихъ" и т. п. агитаціонныхъ комитетовъ, которые смогутъ проводить свои программы полностью. Такимъ образомъ страхи „Послѣднихъ Извѣстій" Бунда насчетъ „растворенія" нѣсколько преждевременны. Остается третье и послѣднее „недоумѣніе" это возвратъ къ старой теоріи „хожденія во всѣ классы". Въ какомъ смыслѣ, однако эта теорія устарѣла? Предположеніе, что наша партія, *какъ организація*, сможетъ держать въ своихъ рукахъ всѣ нити демократическаго движенія, Искра отвергла какъ утопическое предположеніе, вытекающее изъ узкаго, заговорщическаго представленія о размѣрахъ народного революціоннаго движенія. Но на это и теперь Искра не думаетъ расчитывать. Она не предлагаетъ нашей партіи собственными силами организовать народные революціонные комитеты, она расчитываетъ лишь на то, что наша идейная пропаганда и складывающіяся подъ нашимъ вліяніемъ рабочія организаціи дадутъ толчокъ къ самостоятельной организаціи народнаго самоуправленія. Отказываться же отъ такихъ надеждъ, значитъ отказываться отъ роли авангарда освободительнаго движенія и къ счастью, до сихъ поръ развитіе революціи еще не оправдало такой чрезмѣрной скромности соціальдемократіи: мы въ свое время первые дали лозунгъ долой войну! въ связи съ лозунгомъ—долой самодержавіе! и этотъ двойной лозунгъ сталъ обще національнымъ. Мы первые дали лозунгъ Всенародное Учредительное Собраніе, и онъ тоже сталъ обще-національнымъ, причемъ и Бундъ его благополучно усвоилъ. Теперь Искра вновь дала лозунгъ, который натолкнулся на политическую близорукость однихъ, на нерѣшительность другихъ. Преодолѣемъ-ли мы эти препятствія? „Послѣднія Извѣстія" насъ увѣряютъ, что „въ послѣднее время обозначились симптомы, опрокидывающіе всѣ расчеты Искры". Вы слишкомъ торопитесь, товарищи изъ Бунда, учитывать событія. „Послѣднія извѣстія" утверждаютъ, что ни одна меньшевистская организація плана Искры цѣликомъ не приняла. Изъ № 111 „Искры" читатели уже узнали, что южно-русская конференція, представляющая 11 организацій, приняла этотъ планъ цѣликомъ. Приняла его также и конференція Сѣверо-Кавказскихъ организацій. Намъ извѣстно, что и Сибирскій Союзъ стоитъ на той же точкѣ зрѣнія. Мы имѣемъ основаніе думать, что и предстоящая сѣверная конференція выскажется въ томъ же смыслѣ. Что касается организацій Закавказья, то онѣ приняли нашу тактику въ ея основѣ, модифицировавши ее, согласно съ мѣстными условіями; причемъ, эта модификація—выставленіе собственныхъ кандидатовъ въ Думу, направлена не въ сторону *тактики* бойкота, рекомендуемой Бундомъ и „Пролетаріемъ", *а* въ діаметрально противоположную сторону. Лишь въ весьма немногихъ случаяхъ наши организаціи только отчасти согласились съ нашимъ планомъ, но это насъ не смущаетъ, потому что наша тактика расчитана на сложную и трудную организаціонную работу, которую невозможно выполнить „по щучьему велѣнію". Въ отличіе отъ „пролетарцевъ", мы чувствовали бы себя крайне не удовлетворенными, еслибъ рекомендуемый нами планъ вмигъ „прокатили" по организаціямъ и одобрили-бы въ „бумажныхъ" резолюціяхъ.

Какіе еще „симптомы, опрокидывающіе наши расчеты" открыли „Послѣд. Изв." Бунда? Тотъ фактъ, что „лѣвые" демократы, высказались за тактику бойкота? Но этотъ фактъ уже отошелъ въ область исторіи: и Крестьянскій союзъ, и Кіевское бюро Союза адвокатовъ, и Союзъ журналистовъ, и Союзъ учителей, и Московское отдѣленіе Союза Союзовъ, уже успѣли отвергнуть тактику бойкота, и, что весьма знаменательно, единственный легальный органъ, поддерживавшій бойкотъ — „Сынъ Отечества" — забилъ отступленіе: въ передовицѣ одного изъ послѣднихъ номеровъ, озаглавленной — „Въ устраненіе недоразумѣній", онъ доказываетъ, что тактика, рекомендуемая нами и тактика активнаго бойкота, есть тактики однородныя, одинаково революціонныя, вытекающія лишь изъ различной оцѣнки положенія вещей въ настоящій моментъ, и что эти тактики не слѣдуетъ смѣшивать, съ одной стороны, съ тактикой бойкота во имя принципа абсолютнаго отстраненія отъ всякаго зла, съ другой стороны — съ тактикой „приспособленія", рекомендуемой „постепеновцами".

Изъ этого поворота „лѣвыхъ" демократовъ, мы, конечно, не поспѣшимъ сдѣлать выводъ, что они стали на революціонную точку зрѣнія, не поспѣшимъ заявлять имъ свою готовность ихъ поддерживать, какъ это дѣлалъ въ свое время „Пролетарій". Но одно для насъ несомнѣнно: „обозначившіеся симптомы опрокидываютъ не наши расчеты, а всѣ расчеты Бунда. И „если Бундъ думаетъ продолжать агитацію въ пользу бойкота, избѣгая въ тоже время, какъ онъ заявляетъ, насилія надъ избирательными собраніями, то вся его тактика сведется къ жалкой демонстраціи безсилія.

Затрудненія, на которыя мы наталкнемся при организаціи революціоннаго самоуправленія, а они несомнѣнно очень велики, пугаютъ Бундъ, который въ своей національной обособленности не привыкъ себѣ ставить широкихъ задачъ, и потому весьма естественно, что онъ, подобно „Пролетарію", предпочитаетъ во всѣхъ падежахъ склонять слово возстаніе, вмѣсто того, чтобы дѣлать то сложное и трудное политическое дѣло, которое дѣйствительно можетъ приблизить, подготовить и объединить это возстаніе.

Эта типичная для Бунда робость мысли сквозитъ во всѣхъ разсужденіяхъ въ „Послѣдн. Извѣстіяхъ" по поводу Государственной Думы.

„Что должны будутъ дѣлать депутаты въ Думѣ?" — спрашиваютъ „Послѣднія Извѣстія" Бунда и отвѣчаютъ: „такъ какъ предполагается, что Дума не будетъ простой коммиссіей мелкихъ чиновниковъ, то „рѣшительные" демократы не смогутъ ограничиваться одними протестами противъ характера Думы и способа ея избранія, а вынуждены будутъ заняться положительной работой". Г. Родичевъ въ этой рѣчи навѣрное усмотритъ высшую государственную мудрость, мы же въ ней усматриваемъ крайнюю политическую ограниченность. „Рѣшительные демократы не смогутъ" товарищи изъ Бунда? А какъ смогли депутаты французскаго національнаго собранія поставить на первую очередь вопросъ о декларации правъ, отсрочивая такимъ образомъ „положительную работу?" Какъ могло даже трусливое прусское національное собраніе въ свое время принять тактику „пассивнаго сопротивленія", которая при всей своей негодности все таки далека отъ „положительной работы". Какъ могутъ реакціонные депутаты австрійскаго рейхсрата изъ націоналистическихъ соображеній устраивать систематическую абструкцію въ парламентѣ? Вѣрно, конечно, другое соображеніе, которое высказываютъ „Посл. Изв." Бунда, что мы должны строить свою тактику не на возможномъ, а на вѣроятномъ, и мы не имѣемъ основанія расчитывать, что депутаты, которые попадутъ въ Думу при уродливой системѣ выборовъ, окажутся на высотѣ своего положенія. Но развѣ мы хоть на минуту впадали въ подобныя иллюзіи? Развѣ мы строимъ свою тактику въ разсчетѣ на самостоятельную революціонную инициативу нашихъ будущихъ Думскихъ либераловъ? Мы увѣрены лишь въ одномъ, — что и Думой въ настоящемъ ее видѣ никто не сможетъ удовлетвориться, что конфликтъ между оппозиціей и самодержавіемъ въ Думѣ будетъ неизбѣженъ, и какъ бы наши думскіе либералы, депутаты не старались балансировать и „приспособляться къ подлости", чтобъ этотъ конфликтъ не разгорѣлся въ пожаръ, онъ, вопреки ихъ волѣ, будетъ будить политическое сознаніе широкихъ слоевъ населенія, которые пока индифферентны, но которые могутъ стать и станутъ революціонными, о чемъ прежде всего должна позаботиться партія пролетаріата. Въ атмосферѣ гражданской войны, конфликтъ въ Госуд. Думѣ, привлекающій къ себѣ вниманіе всей націи, будетъ нами использованъ въ интересахъ революціи, какъ въ томъ случаѣ, когда либералы будутъ наступать, такъ и въ томъ случаѣ, когда они будутъ отступать. Пусть либералы лелѣютъ мечту о „положительной работѣ" и объ „органическомъ преобразованіи ихъ Думы". Революціонныя событія ихъ быстро обгонятъ и опрокинутъ вмѣстѣ съ Думой всѣ ихъ скромные расчеты.

Еслибы „Послѣднія Извѣстія" способны были подняться до такого пониманія вещей, до котораго поднялся даже „Сынъ Отечества" въ упомянутой статьѣ, еслибъ они не отожествляли *объективнаго* значенія извѣстнаго учрежденія съ точки зрѣнія революціонной соціальдемократіи съ содержаніемъ, которое въ него *субъективно* вкладываютъ близорукіе либеральные политики, то они поняли бы также, какъ поучительны для насъ историческіе примѣры конфликта между прусскимъ Соединеннымъ Ландтагомъ и королемъ, закончившагося революціей 18 марта и конфликтомъ между Нотаблями и Бурбонами въ XVIII вѣкѣ. „Примѣръ Пруссіи можетъ только вызвать улыбку", говоря[illegible] „Послѣднія Извѣстія", „такъ какъ всякому извѣстно, что [illegible]товская революція потерпѣла фіаско именно благодаря трус[illegible] и дряблости нѣмецкой буржуазіи и ея парламентаризму и с[illegible]камъ съ правительствомъ". Въ „трусости и дряблости нѣме[illegible] буржуазіи" 48-го года мы не сомнѣваемся, какъ не сомнѣ[illegible] въ трусости и дряблости современнаго россійскаго либер[illegible] И тѣмъ не менѣе, „улыбку можетъ вызвать" не примѣр[illegible]сіи, а недомысліе „Посл. Изв." „Трусость и дряблость буржуазіи" не помѣшала тому, чтобы ея конфликтъ въ Соединенномъ Ландтагѣ при раскатахъ февральской революціи привели къ возстанію 18 марта, по той простой причинѣ, что это возстаніе сдѣлали берлинскіе рабочіе, а не нѣмецкая буржуазія. Точно также расчитывая, что будущій конфликтъ въ нашей Государственной Думѣ ускоритъ развитіе революціи, мы имѣемъ въ виду, что имъ воспользуется въ интересахъ революціи россійскій пролетаріатъ, а не россійская либеральная буржуазія. Политика „соглашенія", которой придерживалась нѣмецкая буржуазія въ Національномъ Собраніи послѣ 18 марта, предала революцію. Это несомнѣнно, какъ несомнѣнно то, что и наши либералы раньше или позже постараются остановить и предать революцію, вступивши въ сдѣлку съ монархіей Романовыхъ. Но, если нѣмецкой буржуазіи это предательство удалось, то это объясняется лишь неорганизованностью и несознательностью германскаго пролетаріата въ 48 году, который не сумѣлъ использовать въ своихъ интересахъ успѣшное возстаніе 18 марта. Изъ этого слѣдуетъ только, что русскій пролетаріатъ долженъ быть всегда на стражѣ и быть готовымъ перейти сразу въ революціонное наступленіе противъ буржуазіи, какъ только она попытается вступить въ соглашеніе съ правительствомъ. Но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что онъ долженъ отказаться отъ использованія всякаго конфликта между либеральнымъ обществомъ и самодержавіемъ потому лишь, что этотъ конфликтъ когда нибудь закончится трогательнымъ единеніемъ.

Главная причина недовольства „Послѣднихъ Извѣстій" нашей тактикой заключается въ слѣдующемъ: „единственный залогъ того, что освободительное движеніе не замретъ, это—революціонность пролетаріата. Эту революціонность мы должны всѣми и всяческими средствами поддерживать, а, между тѣмъ, рекомендуемое Искрой косвенное участіе рабочихъ въ выборахъ можетъ только ее понизить". Что единственный залогъ успѣха революціи заключается въ революціонности пролетаріата—есть истина святая; и если бы тактика „Искры" могла понизить эту революціонность, то она должна была быть рѣшительно отвергнута, какъ въ высшей степени вредная! Но на чемъ „Послѣднія Извѣстія" Бунда основываютъ это свое утвержденіе? На томъ, что „массовому рабочему, не искушенному въ умственныхъ спекуляціяхъ", не понятно будетъ, „что можно тратить силы и время на созданіе такого учрежденія, которое не должно функціонировать, не должно развиваться, а должно, какъ можно скорѣе, пойти на сломъ и быть замѣнено совсѣмъ другимъ учрежденіемъ—Всенароднымъ Учредительнымъ Собраніемъ. О, глубокій знатокъ человѣческаго сердца! Такъ вы думаете что мы предлагаемъ „тратить силы и время на то, чтобы *создать*" этотъ канцелярскій ублюдокъ, а не на то чтобы взорвать его извнѣ и изнутри?! Такъ вы думаете, что массовой рабочій такъ глупъ, чтобы приписать намъ подобныя намѣренія?

„Для рабочихъ участіе въ выборахъ будетъ означать примиреніе съ Думой... Не надо также забывать, что обнародованіе закона о Государственной Думѣ... открыло собою эру небывалыхъ еще репрессій противъ рабочаго движенія, которое довели до высокой степени напряженія ненависть массы сознательныхъ рабочихъ къ царизму и ко всему тому, что отъ него исходитъ. Одна изъ ошибокъ „Искры"—въ томъ, что она не приняла во вниманіе этого настроенія въ рабочей средѣ, съ которымъ обязательно должна считаться въ своей тактикѣ соціальдемократія, если она желаетъ сохранить за собой руководство борьбой пролетаріата. Не говоря уже обо всемъ прочемъ, именно объ это настроеніе долженъ разбиться планъ „Искры" по отношенію къ Думѣ". По поводу этихъ строкъ мы опять спросимъ нашего глубокаго знатока человѣческаго сердца. Не слышали ли вы, что наиболѣе острая революціонная борьба въ Россіи ведется теперь на Кавказѣ? Не слышали ли вы про кровавыя репрессіи, которымъ подвергаются теперь кавказскіе пролетаріи? Если вы это слышали, то объясните намъ, какъ это могло случиться, что кавказскіе рабочія организаціи первыя и пока единственныя рѣшили принимать непосредственное участіе въ выборахъ въ Думу и выставляютъ туда своихъ собственныхъ кандидатовъ? Не значитъ ли это, что революціонный кавказскій пролетаріатъ „тратитъ силы и время на созданіе" будущей Государственной Думы, не значитъ ли это, что онъ примирился съ этой Думой и хочетъ ее поддержать?

Политическая ограниченность и близорукость, робость мысли и боязнь широкихъ и сложныхъ задачъ — вотъ что скрывается за революціонными фразами „Послѣднихъ Извѣстій" Бунда.

ПЛОДЫ КРУЖКОВЩИНЫ.

На конференціи представителей центральныхъ учрежденій разныхъ соціальдемократическихъ организацій, собравшейся недавно въ Россіи, отвергнута резолюція делегата нашей Организаціонной Коммиссіи о проведеніи въ жизнь плана предлагаемой „Искрой" кампаніи при выборахъ въ Государственную Думу, и принята делегатами всѣхъ — кромѣ нашей — фракцій резолюція, рекомендующая „бойкотъ" Думы и выборовъ.

Приходится сожалѣть, что конференція въ этомъ вопросѣ громадной политической важности не пошла далѣе той тактики, которую отстаивали „Послѣднія Извѣстія" съ „Сыномъ Отечества" и „Революціонная Россія" съ „Пролетаріемъ". Приходится сожалѣть потому, что, исходя изъ совершенно ложнаго предположенія о состоявшемся якобы политическомъ соглашеніи между царизмомъ и либеральной буржуазіей, эта тактика неизбѣжно ведетъ къ ряду фальшивыхъ шаговъ способныхъ только внести смятеніе и путаницу въ головы пролетаріевъ. Искажая дѣйствительную перспективу событій, это исходное предположеніе ведетъ къ самымъ нелѣпымъ представленіямъ о характерѣ переживаемаго момента. Кто хочетъ убѣдиться, къ какого рода „теоретическимъ" откровеніямъ можетъ приводить эта позиція, тотъ пусть обратитъ вниманіе на недавнюю статью „Пролетарія" (№14 въ которой утверждалось, что буржуазія продѣлала свою революцію въ Россіи уже въ 1861 г.; что она является теперь уже правящимъ классомъ, а монархія—только не всегда покорной ея слугой — т. е. все то, что всегда утверждали въ своихъ программныхъ статьяхъ соціалисты-революціонеры.

Если организаціи представленныя на конференціи, будутъ вести пропаганду въ духѣ принятой ими резолюціи, онѣ очень много сдѣлаютъ для того, чтобы породить въ головахъ рабочихъ ту путаницу, которая позволяетъ части пролетаріата слѣдовать за сумбурно-революціонными программами и лозунгами утопическихъ соціалистовъ, вродѣ сіонистовъ-соціалистовъ, „соціалистовъ-революціонеровъ" и т. п.

О принятой на конференціи резолюціи приходится сожалѣть еще и потому, что возлагая на соціальдемократическія организаціи обязанность препятствовать силой производству выборовъ, эта резолюція, еслибы она проводилась въ жизнь, вызвала бы цѣлый рядъ *политическихъ скандаловъ*, въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова, сталкивая враждебнымъ образомъ пролетаріатъ съ крестьянской демократіей на томъ только основаніи, что послѣдняя, не дожидаясь, пока руководимый Ленинымъ концертъ вскорѣ завоюетъ возстаніемъ пресловутую „диктатуру", попытается собственными силами дать сраженіе реакціи на почвѣ выборовъ. Это будетъ дѣйствительный скандалъ, какъ указалъ въ предложенномъ имъ проектѣ резолюціи[1] делегатъ Организаціон. [illegible]миссіи, бывшій на конференціи, ибо, говоря „по совѣсти", ни [illegible]рищи изъ „Бунда", ни товарищи изъ „С. Д. П. и Л." не [illegible]тъ, чтобы Ленинъ въ серьезъ принималъ „свое" обязательство устроить возстаніе до созыва Думы.

[illegible] этотъ скандалъ былъ-бы явной услугой на[illegible] политическимъ врагамъ—частью реакціи, частью буржуазному либера[illegible] Можно утѣшаться только тѣмъ, что резолюція эта ни[illegible]е будетъ *серьезно* проводится въ жизнь и что, если кого [illegible] и станутъ „разгонять" силой наши воители, то развѣ только мелкобуржуазныхъ еврейскихъ избирателей въ какомъ нибудь мѣстечкѣ „черты осѣдлости", гдѣ единственной „охраной порядка" является какой нибудь инвалидъ на деревяшкѣ, притомъ питающій несомнѣнно тяготѣніе къ тому, чтобы принудить евреевъ „бойкотировать" всякую „политику"... Отъ скандаловъ покрупнѣе нашихъ „рѣшительныхъ революціонеровъ", мы увѣрены, удержитъ присущее имъ здоровое, хотя подчасъ и примитивное революціонно-демократическое чувство.

До сихъ поръ, однако, мы имѣемъ дѣло съ фактомъ санкціонированія нѣсколькими соціальдемократическими фракціями той тактики въ данномъ вопросѣ, которую мы считаемъ ошибочной и съ которой наша фракція, переросшая уже гимназическій возрастъ, никакъ не сможетъ согласится. Это печально, ибо, на лицо остается фактъ раздѣленія россійской соціальдемократіи по злободневному тактическому вопросу. Фактъ, къ сожалѣнію, непоправимый: ибо, при отсутствіи единой всероссійской соціальдемократической партіи, никакое значительное тактическое расхожденіе между разными организаціями не можетъ быть разрѣшено нормальнымъ для организаціонной партіи образомъ—рѣшеніемъ большинства членовъ партіи.

Тѣмъ не менѣе, даже принятіе соціальдемократіей, въ ея различныхъ частяхъ, двухъ тактикъ является, хотя и зломъ, но зломъ не ведущимъ еще къ деморализаціи. Организаціи различныхъ фракцій соціальдемократіи сталкиваются кое гдѣ на одномъ и томъ же мѣстномъ полѣ дѣйствія, но, сверхъ того, каждая фракція имѣетъ тотъ районъ, въ предѣлахъ котораго она является единственнымъ или преобладающимъ по вліянію представителемъ соціальдемократіи[1]. Такимъ образомъ, при достаточной долѣ добраго желанія, было бы возможно во время „избирательной кампаніи" сторонникамъ каждой изъ двухъ тактикъ по данному вопросу примѣнить ее тамъ, гдѣ для этого данная фракція имѣетъ силы; и простой тактъ сторонниковъ другой тактики побудилъ бы ихъ въ данномъ мѣстѣ сойти со сцены активной борьбы въ данный моментъ, чтобы не вносить разстройства въ ряды пролетаріата тогда, когда прошло время *разсуждать*, и надо уже *дѣйствовать*, худо или хорошо, но дѣйствовать прежде всего. Мы бы не имѣли единой тактики всего россійскаго сознательнаго пролетаріата, но мы бы имѣли различныя тактики двухъ его частей, преслѣдующихъ одну и ту же цѣль, но расходящихся въ выборѣ методовъ для ея достиженія, *полемизирующихъ* между собой, но не борющихся между собой на аренѣ практическаго дѣйствія, заполненной нашими классовыми и политическими врагами.

На такой именно результатъ мы и разсчитывали, когда получали сообщеніе о созываемой конференціи разныхъ с.-д. фракцій. Разсчитывать на большее было трудно, имѣя въ виду ту политическую и духовную изоляцію, въ которой живутъ отдѣльныя фракціи и благодаря которой всякій новый вопросъ, встающій передъ ними, сначала „перерабатывается" въ предѣлахъ каждой фракціи отдѣльно и получаетъ свой отвѣтъ въ видѣ выкристаллизовавшагося рѣшенія цѣлой корпораціи, какъ нераздѣльнаго организма. Но мы надѣялись, что обмѣнъ взглядами на конференціи, констатировавъ различіе однѣхъ и сходство другихъ частей намѣченныхъ плановъ, позволитъ ея участникамъ разойтись съ сознаніемъ, что, если въ данной политической кампаніи каждой сторонѣ и придется дѣйствовать отдѣльно, то, оставляя за собой полную свободу дѣйствій, каждая сторона постарается не допустить, чтобы *различіе взглядовъ* привело къ печальной необходимости *междуусобной войны*. Если не такова была цѣль конференціи, то къ чему было бы созывать ее?

Между тѣмъ, резолюція, подписанная представителями „Бунда", Латышск. соц.-дем. Партіи, Литовской Партіи, Укр. Рев. Партіи нашего „большинства" и — по какому то, мы надѣемся, недоразумѣнію, и представителями С.-Д. П. и Л. — эта резолюція, не ограничиваясь формулировкой принятой этими партіями положительной тактики (разоблачать Думу, принуждать избирателей къ бойкоту и пропагандировать его и т. д.), объявляетъ въ своемъ послѣднемъ абзацѣ *всякое участіе въ выборахъ*, измѣной дѣлу народной свободы.

Это сдѣлано послѣ того, какъ участникамъ конференціи стало извѣстно, что „меньшевистскія" организаціи Южной Россіи, Кавказа и Сибири рѣшили *призывать народъ къ участію въ выборахъ въ Думу*; послѣ того, какъ такое участіе рѣшено организованнымъ нашей фракціей крестьянствомъ Гуріи и Тифлисской губерніи.

Для чего созывалась конференція совершенно самостоятельныхъ въ организаціон. отношеніи фракцій? Для того ли, чтобы попытаться установить между ними практическое соглашеніе а, если не удастся, разойтись въ сознаніи, что попытка была все же сдѣлана? Или же для того, чтобы, взаимно, противопоставивъ двѣ различныя точки зрѣнія, издать взаимно осуждающія резолюціи, въ которыхъ каждая сторона объявляетъ тактику другой *предательствомъ и измѣной?*

Если послѣднее было цѣлью устроителей конференціи, то мы очень сожалѣемъ, что ихъ партійная совѣсть не подсказала имъ обязанность предупредить насъ объ этомъ. Зная о такихъ намѣреніяхъ, мы бы не сочли себя вправѣ участвовать въ этой комедіи. Во всякомъ случаѣ, можно сказать, что въ исторіи соціалистическихъ партій трудно отыскать такую междуфракціонную конференцію, которая была бы затѣяна и проведена въ интересахъ *внесенія* вражды и ожесточенія между двумя частями борющейся соціальдемократіи. Честь и слава конферентамъ!

Они поставили себѣ цѣлью „сорвать" Думу „бойкотомъ". И для достиженія этой цѣли они обязались за круговой порукой — клеймить соц.-дем. рабочихъ и крестьянъ, не признающихъ „бойкота" и идущихъ „на выборы" *съ революціонными цѣлями*, именемъ измѣнниковъ революціи!

Кавказскіе рабочіе и крестьяне, *приступившие уже* къ организаціи избирательныхъ комитетовъ, получили аттестатъ предательства отъ представителей „Укр. Рев. П." и „Литовской Партіи" — поучительная картина! Подписями этихъ кружковъ-лилипутовъ должна быть заклеймена агитаціонная дѣятельность нашихъ южныхъ организацій, разъясняющихъ крестьянамъ, какъ они смогутъ превратить „комедію" Булыгинскихъ выборовъ въ актъ революціонной драмы:

Весьма поучительное зрѣлище! Такъ и видишь людей, которые не научились еще отличать хлесткихъ полемическихъ статей отъ *политическихъ рѣшеній* организаціи, которые сами не понимаютъ всей политической отвѣтственности, принимаемой ими на себя при редактированіи подобныхъ резолюцій.

Какой рядъ поучительныхъ картинъ обѣщаетъ намъ въ ближайшемъ будущемъ это рѣшеніе конферентовъ! Вы выступаете на собраніи передъ рабочими или крестьянами, обличая „въ предательствѣ", съ резолюціей въ рукахъ, либерала, участвующаго въ выборахъ. Либералъ встаетъ и, при смѣхѣ публики, объясняетъ ей, что строки вашей резолюціи нельзя слишкомъ принимать въ серьезъ, ибо по ея буквальному смыслу, онъ собирающійся „засѣдать" въ Думѣ, не большій „предатель", чѣмъ любой гурійскій крестьянинъ-соціальдемократъ, идущій *воевать* за дѣло революціи на избирательное собраніе, въ промежуткахъ между двумя актами массоваго вооруженнаго отпора царскимъ полицейскимъ, въ промежуткахъ между двумя актами возстанія и *въ связи съ ними*.

Другая картина: мы обличаемъ на избирательномъ собраніи демократа, выступающаго съ весьма „радикальной" программой, но тщательно избѣгающаго касаться вопроса о томъ, что онъ будетъ дѣлать въ Думѣ? Отбиваясь отъ нашихъ нападокъ, демократъ вытаскиваетъ отныне знаменитую резолюцію и доказываетъ публикѣ, что наши обвиненія въ предательствѣ имѣютъ весьма относительную цѣнность, ибо мы сами состоимъ въ собственномъ лагерѣ подъ такимъ же обвиненіемъ.

Еще разъ: для того ли собираются подобныя конференціи, чтобы затруднять *для обѣихъ сторонъ* проведеніе каждаго усвоеннаго ею плана?

Авторы резолюціи виновны во внесеніи дезорганизаціи и деморализаціи въ среду соц. дем. пролетаріата, и никакіе софизмы не смоютъ съ нихъ этой вины, этого позора.

Въ заключеніе мы спросимъ: не ясно ли, не очевидно ли теперь, какъ безконечно велики тѣ блага, которыя дастъ россійскому соц.-дем. пролетаріату пресловутая организаціонная *федерація*, лелѣемая большинствомъ группъ, представленныхъ на конференціи? Вмѣсто того, чтобы вырабатывать тактику партіи, какъ единаго цѣлаго, сообща, нейтрализуя живымъ обмѣномъ мыслей между отдѣльными ячейками всѣ мѣстныя, приходскія, кружковыя и профессіонально-корпоративныя вліянія, которыя невольно искажаютъ перспективу у отдѣльныхъ личностей и цѣлыхъ группъ; вмѣсто того, чтобы такимъ путемъ приходить къ единству сознанія и единству воли пролетаріата цѣлой страны, борющагося, какъ единый классъ, вмѣсто этого, искусственнымъ дробленіемъ пролетарскихъ силъ вырабатываются застывшія, неподвижныя точки зрѣнія еврейской, польской, украинской и т. д. соціальдемократіи отражающія, каждая на свой ладъ, убожество мѣстныхъ, національныхъ и всякихъ другихъ специфическихъ условій жизни *данной* части пролетаріата — тутъ отсутствіе двигающейся впередъ національной буржуазіи, тамъ — преобладаніе „интеллигентскаго" пустопорожняго радикализма, порабощающаго себѣ въ столицѣ сознаніе революціонно-соціалистическихъ элементовъ; здѣсь — исключительныя условія, порожденныя военнымъ положеніемъ и бѣлымъ терроромъ; тамъ — да проститъ намъ „Рев. Укр. П." — полное отсутствіе всякой связи соціалистическихъ кружковъ съ дѣйствительнымъ пролетаріатомъ, или раствореніе послѣдняго въ крестьянскомъ движеніи. И, „федералистически" собравъ всю эту коллекцію національныхъ и мѣстныхъ точекъ зрѣнія, намъ предлагаютъ добиться суммированія ихъ въ единую волю, въ единую тактику!

Учитесь же пролетаріи всѣхъ національностей, какъ эта идеальная цѣль федералистовъ достигается на практикѣ! Смотрите, какъ люди, отвергающіе принципъ рѣшенія тактическихъ вопросовъ большинствомъ голосовъ[1]), ввиду того, что отдѣльныя „націи" могутъ быть „подавляемы, — какъ эти люди, столкнувшись съ вопросомъ о практическомъ выступленіи пролетаріата, какъ цѣлаго, вынуждены отказаться отъ единственно-соотвѣтствующаго федерализму метода „единогласія" и фактически формируютъ себѣ большинство — только не большинство — пролетаріевъ, не организацій пролетарскихъ, а большинство случайныхъ и искусственныхъ національныхъ группъ! Смотрите, какъ люди, отвергавшіе партійную централизацію потому, что она де не обезпечиваетъ единства, попадаютъ въ такое положеніе, при которомъ представители, связанные уже принятыми внутри каждой группы рѣшеніями, не могутъ придти къ какому нибудь соглашенію и, не имѣя никакого объективнаго мѣрила для того, чтобы принести групповыя точки зрѣнія въ жертву общепартійной, вынуждены самый актъ федералистическаго „синтеза" групповыхъ мнѣній дѣлать источникомъ новыхъ дракъ! Любуйтесь, какъ эти противники организаціоннаго слиянія рабочихъ разныхъ націй, приходятъ къ принятію резолюцій, обвиняющихъ еврейскихъ, латышскихъ, польскихъ рабочихъ борються, какъ съ измѣнниками, съ рабочими русскими, грузинскими и армянскими!

Если урокъ этотъ будетъ усвоенъ пролетаріатомъ, ему не придется, въ концѣ концовъ, сожалѣть о недавней конференціи. На призывъ, къ систематической междуусобной войнѣ онъ отвѣтитъ тогда: долой приходскія рамки и да здравствуетъ немедленное объединеніе организованныхъ соц.-дем. рабочихъ въ одну Россійскую Соц.-Дем. Рабочую Партію.

Остальныя статьи см. въ приложеніи къ этому номеру.

По Россіи.

Земцы и пролетаріатъ. 12-го сентября съѣзду земскихъ и городскихъ дѣятелей была отправлена слѣдующая телеграмма:

„Разночинцы и рабочіе болѣе другихъ принесли жертвъ, способствовавшихъ учрежденію Государственной Думы, куда, однако, доступа не получили. Справедливость требуетъ, чтобы съѣздъ теперь же разработалъ и предложилъ способъ провести по группамъ въ думу изъ каждой губерніи по одному своему кандидату, владѣющему цензомъ. Хотя съѣздъ и предполагаетъ, вѣроятно, въ первое же время требовать преобразованія Думы на началахъ всеобщаго избирательнаго права, но трудно предсказать, удастся ли это вообще и какъ скоро. Присутствіе же кандидатовъ отъ указанныхъ боевыхъ группъ значительно посодѣйствуетъ первоначальной тактикѣ Думы, намѣчаемой передовой частью русскаго общества. Достичь предлагаемаго не трудно, если члены съѣзда посодѣйствуютъ провести кандидатовъ, выставляемыхъ губернскими соціальдемократическими рабочими организаціями. Признать значеніе послѣднихъ и объединиться съ ними для достиженія ближайшихъ общихъ задачъ, нужно полагать, не постѣсняются лучшіе земскіе и городскіе люди собравшіеся на съѣздъ. Этого требуетъ отъ нихъ долгъ совѣсти и разумная тактика.

Гласный Керченской Думы, редакторъ газеты „Южный Курьеръ", М. Кресть

Въ отчетахъ о земскомъ съѣздѣ ничего не сообщается объ этой телеграммѣ. Неужели заправилы земскихъ съѣздовъ просто кладутъ подъ сукно документы съ неудобными для нихъ предложеніями?

Новыя рѣчи. (Изъ разговоровъ въ дорогѣ). Противъ меня усѣлся субъектъ въ поддевкѣ, съ энергичнымъ, изрытымъ оспою лицомъ. Это былъ купецъ старообрядецъ. — Что слышно о мирѣ? спросилъ онъ и, не ожидая отвѣта, началъ говорить: изъ Манджуріи прогнали. Сахалинъ отняли. Оно, положимъ, онъ намъ ни къ чему. Только обидно намъ: престижъ нашъ страдаетъ...

Ну, зато теперь мы съ ними раздѣлаемся. Всѣхъ перевѣшаемъ. Зачѣмъ мѣшаютъ намъ воевать? Забастовки устраиваютъ на оружейныхъ и иныхъ заводахъ. Довольно. Война кончена. Теперь мы ихъ искоренимъ. Ваши ты... Какихъ—нибудь 60 тысячъ. Кучка, можно сказать. А тоже всю Россію въ своихъ рукахъ держать хочетъ, всѣхъ бы ихъ прирѣзали интеллигентовъ, забастовщиковъ, демократовъ. Конституціи изъ книжекъ вычитали. Только намъ это не подойдетъ. Ни къ чему. У насъ свой обычай...

Слова его звучали увѣренностью и сознаніемъ своей силы. Его „мы" рѣзало ухо, такъ какъ въ самодержавной странѣ никому иного „мы", кромѣ „Божіею милостью Мы" не полагалось. Но онъ говорилъ нисколько не колеблясь.

Мы устроимъ порядокъ. Кто не хочетъ — уходи. Не нравится — не надо. У насъ министры не будутъ своевольничать. Мы не дадимъ Витте хозяйничать. Это онъ втянулъ насъ въ войну — строилъ желѣзную дорогу. Они крадутъ. Только теперь конецъ! Мы ихъ въ свои руки возьмемъ, на учетъ ихъ посадимъ...

— Вы думаете, что Государственная Дума даетъ вамъ конституцію?

— Вы не изволите понимать меня... Намъ не нужно демократовъ, революцій, конституцій. Это разные ученые да профессора, революціонеры болтаютъ. Намъ безъ царя быть нельзя. Его власть чего воля... Его не слушаютъ — какъ будутъ выборнаго изъ своихъ президента слушать? Царь на землѣ, какъ богъ на небѣ. Мы хотя никакого помазанія и не признаемъ, потому по старинному вѣруемъ... А только царь отъ бога, иначе быть не можетъ. Онъ за насъ — мы за него.

---

[1] Текстъ принятой резолюціи и проектъ делегата Органиэ. [illegible] помѣщаться съ[illegible] лишь въ слѣдующемъ №.

[1] Не говоримъ здѣсь о фиктивныхъ національно-соціальдемократическихъ „партіяхъ", къ сожалѣнію, бывшихъ представленными и на данной конференціи и, вообще, появляющихся всюду, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ пролетаріатъ ведетъ революціонную борьбу,

[1] N.B. для Ленина и К°: мы говоримъ о большинствѣ *членовъ партіи*, а не о сфабрикованномъ „большинствѣ" неотвѣтственныхъ „руководителей".

— Ну безъ конституціи — все по старому и останется. Министры будутъ по прежнему хозяйничать.

— Это вы ошибаетесь. Мы ужъ по своему сдѣлаемъ... Мы призваны царемъ обсуждать всѣ дѣла. Какъ мы рѣшимъ, такъ ему и объяснимъ. Царь и поступитъ, какъ лучше нужно народу. Вы говорите, государственный Совѣтъ? Умныхъ людей почто не выслушать... Только если они противъ насъ пойдутъ, мы еще разъ свое рѣшеніе положимъ. А царь противъ народа не пойдетъ. Онъ думаетъ, какъ лучше народу сдѣлать; все равно, какъ отецъ своимъ дѣтямъ. А безъ министровъ нельзя. Нужно, чтобы дѣятельные, умные люди дѣла вели. Только чтобы они были на учетѣ. Изволите говорить, Дума совѣщательная? Намъ это и нужно. По нашему совѣту царь поступать и будетъ. А какъ большинство думаетъ, теперь все равно. Царь за насъ. Для насъ Дума устроена. Будемъ тамъ мы, да крестьяне, которые благочестивые да разумные. А профессоровъ тамъ разныхъ да интеллигентовъ не будетъ. Пускай они двигаютъ науку, а въ наши дѣла имъ мѣшаться нечего. Мы хотимъ порядка и чтобы всѣмъ работать можно было. Рабочимъ дадимъ десятичасовый день, черезъ мѣру человѣкъ работать не долженъ. А что они требуютъ 8 часовъ, — это пѣть... гдѣ такое видано? Что въ 8 часовъ сработаешь?

Крестьянамъ земли мало, говорите? Это вы справедливо. Такъ мы имъ земли дадимъ, которымъ не хватаетъ. По 3, по 4 десятины изъ помѣщичьихъ и государственныхъ земель.

Выкупъ на 50 лѣтъ разсрочимъ, — крестьянамъ не трудно будетъ платить. Ужъ мы порядокъ устроимъ... Вотъ жидовъ-тѣхъ чтобы не пикнули. Всего лучше пусть убираются за границу. Да еще... какъ ихъ на Кавказѣ?.. Что на жидовъ похожи, революціонеры тоже... армяне! имъ тоже спуску не будетъ. Еще бы немножко и ихъ бы перерѣзали вмѣстѣ съ интеллигентами. Вотъ только война окончилась... Позорный миръ...

Онъ немного задумался и быстро прибавилъ:

— А все таки хорошо, что война была. Всѣ прорѣхи въ Россіи увидѣли. Теперь успѣемъ заплатать... А чтобы, упаси Господи, случилось, кабы войны не было! Втихомолку бы вся Россія распалась. А теперь мы устроимъ..."

Москва. 25 сентября. 14 сентября на небольшой типографіи началась забастовка, — не заплатили денегъ. Держались до понедѣльника, стали на работу, когда требованія удовлетворили. Въ понедѣльникъ стихійно возникла стачка у Сытина. Вмѣшался въ дѣло Союзъ типографщиковъ, повелъ агитацію листками; въ среду бастовали типографіи Кушнерева, Яковлева, Левенсона и цѣлый рядъ мелкихъ. Главныя требованія — 8-ми часовой рабочій день, признаніе выборныхъ отъ рабочихъ, участіе въ установленіи внутренняго распорядка и полная отмѣна сверхурочной работы и т. д.

На митингахъ выбирались депутаты по одному на отдѣленіе на крупныхъ, на мелкихъ же по одному на 50—100 человѣкъ. Нѣкоторые депутаты на мелкихъ сейчасъ же арестовывались и выдавались хозяевами полиціи. Стачка все росла, захватила газетныя типографіи; нѣкоторыя, напримѣръ Синодальная забастовала изъ сочувствія. Движеніе носило сначала чисто экономическій характеръ, рѣчи политическія встрѣчались враждебно, но съ ростомъ стачки и выступленіемъ на улицу настроеніе мѣняется. Началось оно въ четвергъ, когда рабочіе пошли закрывать продолжавшія работать типографіи. Вечеромъ произошли маленькія демонстраціи на Тверской и около „Московскихъ Вѣдомостей", гдѣ были поломаны машины. На слѣдующій день былъ назначенъ митингъ на Патріаршихъ прудахъ. Собраться тамъ не дали, но митингъ все таки состоялся на улицѣ между прудами и Тверскимъ бульваромъ. Ораторъ изъ Союза типографщиковъ подъ краснымъ знаменемъ въ своей рѣчи, обрисовавъ положеніе типографскихъ рабочихъ въ Москвѣ, связалъ его съ общимъ положеніемъ рабочаго класса и закончилъ лозунгомъ о необходимости добиться силой Учредительнаго Собранія на основаніи всеобщей, равной и т. д. подачи голосовъ. Лозунгъ былъ подхваченъ многотысячной толпой. Отсюда толпа двинулась на Тверской съ пѣніемъ. Толпы рабочихъ собрались на Тверскомъ бульварѣ. Наши ораторы (4 отъ Группы, 2 отъ Комитета) говорили непрерывно съ половины 7-го до 10 часовъ. Соціальдемократическіе лозунги съ восторгомъ подхватывались массой. Около 10 часовъ толпа была разсѣяна драгунами и казаками, пустившими въ ходъ и нагайки, и шашки. Много избитыхъ и израненыхъ. До поздней ночи отдѣльныя группы рабочихъ оставались на ближайшихъ улицахъ; то тамъ, то здѣсь раздавалась рабочая марсельеза.

Въ субботу по улицамъ ходили толпы забастовщиковъ. Въ 3-мъ часу былъ назначенъ митингъ на Патріаршихъ прудахъ, туда никого не пускали. И часть рабочихъ шла по призыву Союза, на Пречистенскій бульваръ. Тамъ состоялось три небольшихъ митинга. Къ вечеру народъ собрался опять у памятника Пушкина. Тамъ по серединѣ бульвара снова раздались рѣчи; кромѣ ораторовъ, посланныхъ отъ Группы, выступало много нашихъ рабочихъ. Съ 8 часовъ началось жестокое избіеніе — рубили на право и на лѣво. Двухъ типографщиковъ изувѣчили и одного студента изрубили шашками и его унесли со слабыми признаками жизни; задавили женщину съ ребенкомъ. Дано было три залпа: два холостыхъ, третій боевыми патронами поверхъ головъ. Тѣмъ не менѣе, отдѣльныя собранія рабочихъ продолжались до поздней ночи. Масса держится стойко и расходится передъ казаками, чтобы сейчасъ опять сойтись. Требуютъ оружія. По мѣрѣ силъ, стараемся удовлетворить этотъ запросъ, но много достать врядъ ли удастся.

Чтобы овладѣть движеніемъ и руководить имъ, Союзъ рѣшилъ дѣйствовать черезъ депутатовъ. Первое собраніе (неполное) состоялось въ пятницу. Рѣшили потребовать черезъ своихъ делегатовъ отъ градоначальника, чтобы имъ было разрѣшено устраивать собранія всѣхъ депутатовъ, собранія по типографіямъ и общее собраніе всѣхъ типографскихъ рабочихъ, причемъ ему ставилось на видъ, что, независимо отъ его разрѣшенія, всѣ эти собранія происходить будутъ. Въ планъ Союза входило обратить депутатскія собранія въ постоянныя и сдѣлать ихъ организаціонными центрами типографскихъ рабочихъ. Большинство депутатовъ организованные рабочіе. Собраніе депутатовъ разрѣшено. Происходитъ оно сейчасъ. Результаты его неизвѣстны. На улицахъ сегодня масса народа. Столкновенія съ казаками учащаются и принимаютъ болѣе острый характеръ. Въ ходъ пускается огнестрѣльное оружіе. Подробности еще неизвѣстны.

Одновременно съ типографщиками, забастовали слесаря въ городскомъ Миусскомъ паркѣ электрическаго трамвая. Остальные рабочіе городскихъ предпріятій внимательно и съ сочувствіемъ слѣдятъ за этой забастовкой. Собраніе городскихъ рабочихъ должно было состояться, но не состоялось. Рабочіе требуютъ экстреннаго собранія Думы. Нѣкоторые изъ завѣдующихъ городскими предпріятіями угрожаютъ Думѣ отказомъ отъ службы, если требованіе рабочихъ не будетъ исполнено. На одномъ изъ собраній въ паркѣ (человѣкъ 200) явился, въ качествѣ корреспондента „Русскаго Листка", зубатовецъ Слѣповъ. Товарищъ рабочій въ своей рѣчи обрисовалъ гнусную физіономію газеты. Толпа требовала удаленія Слѣпова; послѣдній сказалъ въ свое оправданіе, что ему надо же чѣмъ нибудь жить и что онъ пишетъ только голую правду, т. е. о нуждахъ рабочихъ. Достаточно уже знакома рабочимъ зубатовская правда! Послѣ собранія Слѣповъ допытывался у расходившихся рабочихъ, кто ими руководитъ, и за это былъ жестоко избитъ.

Забастовали также табачники. Въ четвергъ послѣ митинга рабочіе Габая созвали собраніе на фабрикѣ, обсудили нужды, выбрали депутатовъ и предъявили черезъ нихъ свои требованія: сокращеніе рабочаго дня и соотвѣтственное повышеніе расцѣнковъ, признаніе депутатовъ и цѣлый рядъ мелкихъ требованій. Хозяинъ согласился часть требованій удовлетворить. Забастовка продолжается. Каждый день происходятъ въ фабрикѣ собранія, гдѣ обсуждаются не только вопросы, касающіеся забастовки, но и все современное положеніе Россіи. Выступаютъ члены нашей организаціи, а также и рабочіе изъ массы. Движеніе перекинулось и на фабрику Дукатъ. Тамъ въ субботу состоялось собраніе, были выработаны требованія, выбраны депутаты (большинство работницы). Забастовали. Вечеромъ состоялось общее собраніе депутатовъ обѣихъ фабрикъ. На немъ рѣшили предложить другимъ табачнымъ фабрикамъ послѣдовать ихъ примѣру: устроить собраніе, выбрать депутатовъ, обсудить вопросъ о стачкѣ, чтобы отдѣльныя фабрики не начали работать безъ общаго согласія депутатовъ всѣхъ фабрикъ.

Изъ депутатовъ рѣшено выдѣлить постоянный исполнительный органъ. Настроеніе бодрое, хотя экономическое положеніе стачечниковъ тяжелое.

Вчера забастовали пекаря у Филиппова. Общее настроеніе повышается, но выльется ли оно во всеобщую стачку, трудно еще сказать. На собраніяхъ Группы и нѣкоторыхъ районныхъ центровъ намѣчены слѣдующія дѣйствія: 1) искусственно не поднимать рабочихъ; 2) дѣйствовать митингами, призывая всѣхъ рабочихъ обсуждать, какъ имъ откликнуться на происходящія въ Москвѣ событія; 3) предложить выбирать депутатовъ и связать депутатовъ между собой; 4) ко всеобщей стачкѣ не призывать до тѣхъ поръ, пока движеніе не захватитъ механическіе заводы, которые здѣсь, какъ вездѣ, являются наиболѣе вліятельными; 5) вступить въ соглашеніе съ большевиками.

Можно отмѣтить, что въ Москворѣцкомъ районѣ на механическомъ заводѣ Бромлея въ числѣ выработанныхъ требованій къ готовящейся стачкѣ выставлено самыми рабочими требованіе предоставить помѣщеніе внутри завода для собраній рабочихъ разъ въ недѣлю. Аналогичное требованіе выдвинуто и табачниками.

Рига, 17 сентября. Переживаемъ очень тревожное время. Со дня на день ожидаемъ объявленія города на военномъ положеніи. Дня не проходитъ, чтобы не было зарегистрировано убійства городового, или казака. За одинъ мѣсяцъ убито до 50 городовыхъ — это, кромѣ другихъ полицейскихъ чиновъ. Каждый день въ различныхъ кварталахъ города происходятъ пожары. Горятъ дома богатыхъ домовладѣльцевъ. Обыкновенно поджоги происходятъ днемъ, такъ какъ съ вечера всѣ ворота и двери закрываются. Порою одновременно городъ горитъ въ различныхъ концахъ. Этимъ безработные мстятъ за то, что послѣднія стачки ихъ тысячами выбросили на улицу, обрекая массовыми расчетами на голодъ и нищету. — На улицахъ ходятъ патрули солдатъ и разъѣзжаютъ казаки. Начиная съ 8 часовъ вечера казаки и городовые останавливаютъ *каждаго*, требуя вида на жительство, обыскивая карманы. Въ участкахъ и на улицахъ, при нахожденіи револьвера, ножа бьютъ до полусмерти. Говорятъ, въ участкахъ даже *пытаютъ* тѣхъ, у кого находятъ при обыскѣ литературу, оружье. Съ 7 — 8 час. вечера всѣ ворота и двери заперты. На нѣкоторыхъ улицахъ, какъ по Динабургской, Московской останавливаютъ даже извозщиковъ и обыскиваютъ пассажировъ. — Словомъ, и безъ объявленія городъ находится на военномъ положеніи. При мнѣ произошелъ такой случай. Я шла по рабочему кварталу на Ревельскую ул. въ 7 час. вечера. Какой-то рабочій поравнялся съ казакомъ, который его остановилъ и хотѣлъ обыскать. Рабочій совершенно спокойно сунулъ руку въ карманъ, вынулъ револьверъ и убилъ казака на повалъ и самъ скрылся. То же самое происходитъ почти каждую ночь, каждый вечеръ въ различныхъ рабочихъ кварталахъ. Злобой и местью горятъ сердца рабочихъ. Придешь-ли на кружокъ, или на собраніе, разговоръ начинается и кончается вопросомъ о оружіи.

— Вслѣдствіе безработицы, массовыхъ расчетовъ, голода и нищеты, настроеніе у рабочихъ озлобленное и подавленное. На Балтійскомъ заводѣ 3600 раб. расчитаны, а заводъ закрытъ. Рабочіе пошли бы на все: пусть будутъ старыя условія, старыя расцѣнки, но дирекція не торопится открывать заводъ, такъ какъ не имѣетъ заказовъ, и набираетъ новый штабъ рабочихъ, причемъ ставитъ въ условіе, чтобы они были не моложе 25 лѣтъ и не старше 40. Словомъ, выбираетъ точно скотъ, чтобы они были смирны и выносливы... Тяжело смотрѣть на голодающія семьи рабочихъ.

Всѣ просятъ оружья, револьверомъ интересуются больше, чѣмъ нелегальной книжкой. Условія работы здѣсь сложны: массовое движеніе здѣсь главнымъ образомъ среди латышей и эстонцевъ. Приходится вести работу на трехъ языкахъ, ставить нѣсколько типографій, издавать латышскую и эстонскую литературу; кромѣ того вести борьбу съ федералистами. Среди рабочихъ латышей и эстонцевъ замѣчается большое стремленіе перейти къ Рос. Парт. На дняхъ отъ Лат. Парт. откололся цѣлый районъ на „Кресной Двинѣ" и около 300 организованныхъ рабочихъ, находящихся въ кружкахъ (у нихъ кружокъ организаціонная ячейка), во главѣ съ центромъ, состоящимъ изъ представителей трехъ кружковъ, примкнулъ къ Группѣ. Предварительно были съ центромъ дискуссіи по вопросу о федераціи, о строительствѣ партіи. На дискуссіяхъ участвовали и федераты съ латышской партіи, которые тѣмъ не менѣе рабочихъ убѣдить не могли въ правотѣ федеративнаго принципа.

Организація наша расширяется, кругъ нашего вліянія могъ бы быть еще большій, еслибы не трудности работы: массовый переходъ къ намъ рабочихъ изъ латышской партіи и не только изъ партіи, а вообще рабочихъ латышей опережаетъ переходъ партійныхъ работниковъ — латышей. Въ виду этого группа не можетъ использовать всѣ связи, обслуживать, какъ слѣдуетъ, растущую организацію. Но литературой, людьми, листками группа регулярно обслуживаетъ города: Ревель, (преимущественно пролетаріатъ эстонскій, — элементъ политически зрѣлый,[1]) хотя движеніе соціальдемократическое среди рабочихъ эстонцевъ очень недавняго происхожденія), Юрьевъ (главнымъ образомъ крестьянское движеніе — эстонцы), Митава (тамъ сильная организація среди солдатъ и близъ лежащія деревни, гдѣ движеніе чисто пролетарское, такъ какъ въ виду земельныхъ отношеній, тамъ большая часть крестьянъ — батраки, или мелкіе арендаторы.

Возвращаясь къ нашей работѣ въ Ригѣ, я должна еще отмѣтить замѣчающуюся у насъ, какъ впрочемъ теперь вездѣ въ Россіи, стремленіе рабочихъ выйдти изъ узкихъ рамокъ подпольной организаціи, и рабочихъ дѣйствительно легче теперь вызвать на улицу, чѣмъ привлечь въ кружокъ. Устарѣли старыя формы, организація не можетъ охватывать растущее движеніе. Конечно, дѣло не столько въ формахъ, сколько въ содержаніи работы, и послѣднее вполнѣ подтверждается массовымъ переходомъ рабочихъ изъ Латышской Партіи къ намъ. Латышская Парт. несмотря на то, что по составу она большей частью рабочая, построена сверху внизъ, а ультра-централизмъ возведенъ въ принципъ; но дѣло не только въ этомъ, а въ томъ, что она *не стремится* стать политической партіей и въ этомъ отношеніи вожди Лат. Парт. играютъ реакціонную роль. Они не знакомятъ ни въ своихъ листкахъ, ни въ своемъ органѣ съ тѣмъ, что дѣлается въ Россіи, удерживаютъ ихъ отъ участія въ политической жизни Россіи, исходя изъ приходской политики, боясь послѣ, напримѣръ, возможнаго возстанія, Прибалтійскаго Края, разгрома своей *Латышской* организаціи. Удается это имъ только отчасти: несмотря на всю свою организованность, несмотря на всю дисциплину, латышскій пролетаріатъ не удовлетворяется ни формой ихъ организаціи, которая не соотвѣтствуетъ потребностямъ движенія, ни содержаніемъ работы, и переходитъ къ намъ.

Я не знаю, какъ смотрятъ вожди Латышской Партіи на тактику по отношенію къ Государственной Думѣ, но знаю, что рабочіе-латыши, съ которыми приходилось говорить, на кружкахъ и сходкахъ, гдѣ приходилось проводить тактику, рекомендуемую Искрой, встрѣчаютъ вездѣ этотъ планъ съ большимъ интересомъ и оживленіемъ. Между прочимъ, въ Прибалтійскомъ краѣ эту тактику можно провести съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было, въ виду политической зрѣлости пролетаріата, въ виду того, что на каждомъ заводѣ здѣсь имѣется своя выборная делегація, а также возможности устроить митинги на заводахъ и большія собранія. Не касаясь политическаго и революціоннаго значенія этого плана, которое огромно, мнѣ кажется, что ему можетъ быть придано и большое организаціонное значеніе, такъ какъ выборные революціонные рабочіе комитеты, быть можетъ превратятся впослѣдствіи въ тѣ организаціонныя ячейки, изъ которыхъ сложится доподлинная партія.

Тверь. Событія въ Твери 11—20 августа, изложенію которыхъ посвящена нижеслѣдующая корреспонденція — очень поучительна. Они наглядно показываютъ, что даже въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, которыя еще не охвачены революціоннымъ броженіемъ, массы представляютъ собой порохъ, дожидающійся своей искры, чтобы мгновенно воспламениться, и только съ помощью грубой военной силы правительство можетъ держать ихъ въ повиновеніи. Правда, рабочія массы находятся здѣсь еще на низшей ступени культурнаго уровня — полурабочіе, полукрестьяне; они еще мирятся съ самой разнузданной эксплуатаціей на фабрикахъ, съ жизнью въ хозяйскихъ казармахъ внѣ работы, съ картошкой и селедкой—въ качествѣ обѣда. Товарищамъ, работающимъ здѣсь, не даромъ приходится частенько задумываться надъ тѣмъ „проклятымъ отсутствіемъ потребностей", которое у нѣмецкихъ рабочихъ Лассаль констатировалъ почти полвѣка тому назадъ. По уровню своего развитія, высотѣ умственныхъ запросовъ здѣшніе рабочіе рѣзко раздѣляются на два лагеря — старики и молодые. Первые еще не забыли деревенскаго житья. Свою теперешнюю жизнь они сравниваютъ естественно съ своимъ прежнимъ полуголоднымъ существованіемъ въ деревнѣ — для нихъ и она является уже извѣстнымъ прогрессомъ. Вообще, по своему воспитанію и по своимъ потребностямъ — они консерваторы. Другое дѣло молодежь. Она выросла въ другой обстановкѣ, для нея теперешнее ея положеніе — исходный пунктъ; сравненіе съ деревней не дѣйствуетъ такъ понижающе на уровень потребностей, потому что деревенская жизнь имъ не такъ уже близка и понятна, какъ старикамъ. Это раздѣленіе на „стариковъ" и молодежь чрезвычайно характерно для здѣшнихъ рабочихъ. Организаціи приходится работать почти исключительно среди послѣдней. Второе условіе, неблагопріятно вліяющее на рабочихъ, непрекратившаяся еще связь съ деревней. Здѣшнимъ рабочимъ частенько приходится слышать отъ крестьянъ: „и чего вы бунтуете? если бы намъ такую жизнь—каждый день чай, два раза въ день ситная булка". Для убогой деревни и это кажется раемъ. Понятно, какъ неблагопріятно должны дѣйствовать подобныя обращенія на организованную молодежь, въ ея первыхъ пропагандистскихъ попыткахъ.

Теперь перейдемъ къ изложенію событій.

11 августа забастовалъ стеклянный заводъ Курова (300 чел.) На другой день, внѣ связи съ нимъ, прекратили работу рабочіе Залогинской ткацкой фабрики (1300 чел., изъ нихъ около тысячи женщинъ). На стеклянномъ заводѣ поводъ къ забастовкѣ далъ управляющій своимъ нелѣпо-грубымъ обращеніемъ съ рабочими и своими притѣсненіями. Рабочіе предъявили требованія экономическаго характера, за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ отпечатанныя комитетомъ въ спеціальномъ листкѣ къ стеклянщикамъ. Уже на другой день состоялась организованная сходка, недалеко отъ завода, на которой присутствовало $^1/_3$ состава рабочихъ завода и выступилъ нашъ ораторъ. Затѣмъ сходки происходили ежедневно, вплоть до окончанія забастовки 18 августа. Первая рѣчь оратора носила экономическій характеръ, а далѣе ораторъ перешелъ къ изложенію связи между экономической и политической борьбой; затѣмъ слушатели были ознакомлены съ основными задачами и цѣлями пролетарской борьбы, съ ролью с.-д. и т. п.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ стачка Залогинской ткацкой фабрики. Она тянулась ровно три недѣли (съ 12 августа по 3 сентября) и, несмотря на крайне низкій уровень рабочихъ, носила всѣ признаки организованности. Несмотря на ничтожное число организованныхъ на фабрикѣ, наша организація проявила себя очень энергично, и во все время стачка не выпускала изъ своихъ рукъ руководства движеніемъ. Поводомъ къ стачкѣ послужило слѣдующее: 10-го рабочіе узнали, что на фабрику пріѣхалъ хозяинъ. Такъ какъ условія работы на этой фабрикѣ одни изъ наихудшихъ въ Твери, то рабочіе рѣшили воспользоваться присутствіемъ хозяина, чтобы предъявить ему рядъ требованій объ улучшеніи условій работы на фабрикѣ. Хозяинъ отнесся къ рабочимъ свысока: онъ ихъ началъ стыдить, что они поютъ съ чужого голоса, въ заключеніе назвалъ баранами, между прочимъ, сказалъ: „Вотъ вы не понимаете, что мнѣ выгоднѣе закрыть фабрику, чѣмъ измѣнить теперь условія", очевидно намекая этимъ на то, что конкуренція съ крупными фабриками для него возможна лишь путемъ большей, сравнительно съ тѣми, эксплуатаціи своихъ рабочихъ. Рабочіе не удовлетворились такой своеобразной, чисто фабрикантской логикой и были очень оскорблены обращеніемъ съ ними, какъ съ какими то неразумными дѣтьми. Въ тотъ же день (11 августа) наши организованные собрали небольшую сходку (*30 чел.*), на которой было рѣшено на другой день бросать работы и предложить остальнымъ рабочимъ начать забастовку. На другой день, утромъ работы дѣйствительно были прекращены; на дворѣ фабрики былъ устроенъ открытый митингъ, въ которомъ приняло участіе *не менѣе* 800 человѣкъ; выступилъ нашъ ораторъ. Немедленно комитетомъ были выпущены листки съ требованіями къ стеклянщикамъ и къ Залогинскимъ рабочимъ, а также краткій призывъ къ остальнымъ фабрикамъ и заводамъ — приступить ко всеобщей забастовкѣ.

Въ субботу 13 августа вѣсть объ этихъ двухъ забастовкахъ разнеслась по другимъ фабрикамъ и заводамъ. На Морозовской фабрикѣ (1200 чел.), воспользовавшись создавшимся такимъ путемъ нѣкоторымъ выжидательнымъ настроеніемъ, организованные ткачи утромъ прекратили работы въ своемъ отдѣленіи, а затѣмъ остановили и другія отдѣленія Морозовской фабрики, прядильное и ситцевое. Для того, чтобы прекратить работы всей этой громадной массы не понадобилось большихъ усилій— молодежь явно сочувствовала мысли о забастовкѣ — старики на первыхъ порахъ не оказывали сопротивленія изъ боязни рѣшительныхъ дѣйствій со стороны молодежи. На дворѣ фабрики немедленно былъ устроенъ громадный митингъ (рѣчь слушало не менѣе 3000 человѣкъ), на которомъ выступалъ нашъ ораторъ и какой-то доброволецъ, стоящій внѣ партіи. Къ концу митинга появились солдаты, что придало смѣлости многочисленной здѣсь черной сотнѣ. Послѣдняя, поддерживаемая солдатами перешла къ активнымъ дѣйствіямъ, пустила въ ходъ ломы, даже револьверы и т. п. Вообще черная сотня оказалась отлично вооруженной, въ то время какъ нашимъ организованнымъ приходилось выступать съ голыми руками. При поддержкѣ солдатъ къ концу дня работы были возстановлены. Въ тотъ же день нашими организованными была собрана сходка Морозовскихъ рабочихъ (200 чел.), на которой рѣшено было собраться въ понедѣльникъ 15 августа вечеромъ съ тѣмъ, чтобы выяснить планъ дѣйствій на вторникъ. Комитетъ въ свою очередь рѣшилъ воспользоваться двумя праздниками (воскр. и понед. 14-15 авг.), чтобы ко времени общей сходки, [illegible] ной на вечеръ 15 августа, выработать планъ дѣйствій и [illegible] никъ. Детальная разработка плана была произведена на [illegible] фессіональномъ и общемъ организаціонномъ собраніяхъ; [illegible] вмѣстное обсужденіе, по мнѣнію комитета, наиболѣе гарантировало практическую пріемлемость плана. Послѣдній, въ [illegible] чертахъ, заключался въ слѣдующемъ: 1) литературная [illegible] путемъ выпуска общаго листка (планъ этого листка [illegible] чего воля.. Его не слушаютъ — какъ будутъ выборнаго изъ своихъ президента слушать? Царь на землѣ, какъ богъ на небѣ. Мы хотя иного помазанія и не признаемъ, потому по старинному вѣруемъ... А только царь отъ бога, иначе быть не можетъ. Онъ за насъ — мы за него.

---

[1] Характерный фактъ: въ Ревелѣ рабочіе устроили политическую забастовку, требуя освобожденія своихъ пропагандистовъ—интеллигентовъ.

— Ну безъ конституціи — все по старому и останется. Министры будутъ по прежнему хозяйничать.

— Это вы ошибаетесь-съ. Мы ужъ по своему сдѣлаемъ... Мы призваны царемъ обсуждать всѣ дѣла. Какъ мы рѣшимъ, такъ ему и объяснимъ. Царь и поступитъ, какъ лучше нужно народу. Вы говорите, государственный Совѣтъ? Умныхъ людей почто не выслушать.. Только если они противъ насъ пойдутъ, мы еще разъ свое рѣшеніе положимъ. А царь противъ народа не пойдетъ. Онъ думаетъ, какъ лучше народу сдѣлать; все равно, какъ отецъ своимъ дѣтямъ. А безъ министровъ нельзя. Нужно, чтобы дѣятельные, умные люди дѣла вели. Только чтобы они были на учетѣ. Изволите говорить, Дума совѣщательная? Намъ это и нужно. По нашему совѣту царь поступать и будетъ. А какъ большинство думаетъ, теперь все равно. Царь за насъ. Для насъ Дума устроена. Будемъ тамъ мы, да крестьяне, которые благочестивые да разумные. А профессоровъ тамъ разныхъ да интеллигентовъ не будетъ. Пускай они двигаютъ науку, а въ наши дѣла имъ мѣшаться нечего. Мы хотимъ порядка и чтобы всѣмъ работать можно было. Рабочимъ дадимъ десятичасовый день, черезъ мѣру человѣкъ работать не долженъ. А что они требуютъ 8 часовъ, — это нѣтъ... гдѣ такое видано? Что въ 8 часовъ сработаешь?

Крестьянамъ земли мало, говорите? Это вы справедливо. Такъ мы имъ земли дадимъ, которымъ не хватаетъ. По 3, по 4 десятины изъ помѣщичьихъ и государственныхъ земель.

Выкупъ на 50 лѣтъ разсрочимъ, — крестьянамъ не трудно будетъ платить. Ужъ мы порядокъ устроимъ... Вотъ жидовъ-тѣхъ чтобы не пикнули. Всего лучше пусть убираются за границу. Да еще... какъ ихъ на Кавказѣ?.. Что на жидовъ похожи, революціонеры тоже... армяне! имъ тоже спуску не будетъ. Еще бы немножко и ихъ бы перерѣзали вмѣстѣ съ интеллигентами. Вотъ только война окончилась.. Позорный миръ...

Онъ немного задумался и быстро прибавилъ:

— А все-таки хорошо, что война была. Всѣ прорѣхи въ Россіи увидѣли. Теперь успѣемъ заплатать... А чтобы, упаси Господи, случилось, кабы войны не было! Втихомолку бы вся Россія распалась. А теперь мы устроимъ...“

Москва. 25 сентября. 14 сентября на небольшой типографіи началась забастовка, — не заплатили денегъ. Держались до понедѣльника, стали на работу, когда требованія удовлетворили. Въ понедѣльникъ стихійно возникла стачка у Сытина. Вмѣшался въ дѣло Союзъ типографщиковъ, повелъ агитацію листками; въ среду бастовали типографія Кушнерева, Яковлева, Левенсона и цѣлый рядъ мелкихъ. Главныя требованія — 8-ми часовой рабочій день, признаніе выборныхъ отъ рабочихъ, участіе въ установленіи внутренняго распорядка и полная отмѣна сверхурочной работы и т. д.

На митингахъ выбирались депутаты по одному на отдѣленіе на крупныхъ, на мелкихъ же по одному на 50—100 человѣкъ. Нѣкоторые депутаты на мелкихъ сейчасъ же арестовывались и выдавались хозяевами полиціи. Стачка все росла, захватила газетныя типографіи; нѣкоторыя, напримѣръ Синодальная забастовала изъ сочувствія. Движеніе носило сначала чисто экономическій характеръ, рѣчи политическія встрѣчались враждебно, но съ ростомъ стачки и выступленіемъ на улицу настроеніе мѣняется. Началось оно въ четвергъ, когда рабочіе пошли закрывать продолжавшія работать типографіи. Вечеромъ произошли маленькія демонстраціи на Тверской и около „Московскихъ Вѣдомостей“, гдѣ были поломаны машины. На слѣдующій день былъ назначенъ митингъ на Патріаршихъ прудахъ. Собраться тамъ не дали, но митингъ все таки состоялся на улицѣ между прудами и Тверскимъ бульваромъ. Ораторъ изъ Союза типографщиковъ подъ краснымъ знаменемъ въ своей рѣчи, обрисовавъ положеніе типографскихъ рабочихъ въ Москвѣ, связалъ его съ общимъ положеніемъ рабочаго класса и закончилъ лозунгомъ о необходимости добиться силой Учредительнаго Собранія на основаніи всеобщей, равной и т. д. подачи голосовъ. Лозунгъ былъ подхваченъ многотысячной толпой. Отсюда толпа двинулась на Тверской съ пѣніемъ. Толпы рабочихъ собрались на Тверскомъ бульварѣ. Наши ораторы (4 отъ Группы, 2 отъ Комитета) говорили непрерывно съ половины 7-го до 10 часовъ. Соціальдемократическіе лозунги съ восторгомъ подхватывались массой. Около 10 часовъ толпа была разсѣяна драгунами и казаками, пустившими въ ходъ и нагайки, и шашки. Много избитыхъ и израненыхъ. До поздней ночи отдѣльныя группы рабочихъ оставались на ближайшихъ улицахъ; то тамъ, то здѣсь раздавалась рабочая марсельеза.

Въ субботу по улицамъ ходили толпы забастовщиковъ. Въ 3-мъ часу былъ назначенъ митингъ на Патріаршихъ прудахъ, туда никого не пускали. И часть рабочихъ шла по призыву Союза, на Пречистенскій бульваръ. Тамъ состоялось три небольшихъ митинга. Къ вечеру народъ собрался опять у памятника Пушкина. Тамъ по серединѣ бульвара снова раздались рѣчи; кромѣ ораторовъ, посланныхъ отъ Группы, выступало много нашихъ рабочихъ. Съ 8 часовъ началось жестокое избіеніе — рубили на право и на лѣво. Двухъ типографщиковъ изувѣчили и одного студента изрубили шашками и его унесли со слабыми признаками жизни; задавили женщину съ ребенкомъ. Дано было три залпа: два холостыхъ, третій боевыми патронами поверхъ головъ. Тѣмъ не менѣе, отдѣльныя собранія рабочихъ продолжались до поздней ночи. Масса держится стойко и расходится передъ казаками, чтобы сейчасъ опять сойтись. Требуютъ оружія. По мѣрѣ силъ, стараемся удовлетворить этотъ запросъ, но много достать врядъ ли удастся.

Чтобы овладѣть движеніемъ и руководить имъ, Союзъ рѣшилъ дѣйствовать черезъ депутатовъ. Первое собраніе (неполное) состоялось въ пятницу. Рѣшили потребовать черезъ своихъ делегатовъ отъ градоначальника, чтобы имъ было разрѣшено устраивать собранія всѣхъ депутатовъ, собранія по типографіямъ и общее собраніе всѣхъ типографскихъ рабочихъ, причемъ ему ставилось на видъ, что, независимо отъ его разрѣшенія, всѣ эти собранія происходить будутъ. Въ планъ Союза входило обратить депутатскія собранія въ постоянныя и сдѣлать ихъ организаціонными центрами типографскихъ рабочихъ. Большинство депутатовъ организованные рабочіе. Собраніе депутатовъ разрѣшено. Происходитъ оно сейчасъ. Результаты его неизвѣстны. На улицахъ сегодня масса народа. Столкновенія съ казаками учащаются и принимаютъ болѣе острый характеръ. Въ ходъ пускается огнестрѣльное оружіе. Подробности еще неизвѣстны.

Одновременно съ типографщиками, забастовали слесаря въ городскомъ Миусскомъ паркѣ электрическаго трамвая. Остальные рабочіе городскихъ предпріятій внимательно и съ сочувствіемъ слѣдятъ за этой забастовкой. Собраніе городскихъ рабочихъ должно было состояться, но не состоялось. Рабочіе требуютъ экстреннаго собранія Думы. Нѣкоторые изъ завѣдующихъ городскими предпріятіями угрожаютъ Думѣ отказомъ отъ службы, если требованіе рабочихъ не будетъ исполнено. На одномъ изъ собраній въ паркѣ (человѣкъ 200) явился, въ качествѣ корреспондента „Русскаго Листка“, зубатовецъ Слѣповъ. Товарищъ рабочій въ своей рѣчи обрисовалъ гнусную физіономію газеты. Толпа требовала удаленія Слѣпова; послѣдній сказалъ въ свое оправданіе, что ему надо же чѣмъ нибудь жить и что онъ пишетъ только голую правду, т. е. о нуждахъ рабочихъ. Достаточно уже знакома рабочимъ зубатовская правда! Послѣ собранія Слѣповъ допытывался у расходившихся рабочихъ, кто ими руководитъ, и за это былъ жестоко избитъ.

Забастовали также табачники. Въ четвергъ послѣ митинга рабочіе Габая созвали собраніе на фабрикѣ, обсудили нужды, выбрали депутатовъ и предъявили черезъ нихъ свои требованія: сокращеніе рабочаго дня и соотвѣтственное повышеніе расцѣнокъ, признаніе депутатовъ и цѣлый рядъ мелкихъ требованій. Хозяинъ согласился часть требованій удовлетворить. Забастовка продолжается. Каждый день происходятъ въ фабрикѣ собранія, гдѣ обсуждаются не только вопросы, касающіеся забастовки, но все современное положеніе Россіи. Выступаютъ члены нашей организаціи, а также и рабочіе изъ массы. Движеніе перекинулось и на фабрику Дукатъ. Тамъ въ субботу состоялось собраніе, были выработаны требованія, выбраны депутаты (большинство работницы). Забастовали. Вечеромъ состоялось общее собраніе депутатовъ обѣихъ фабрикъ. На немъ рѣшили предложить другимъ табачнымъ фабрикамъ послѣдовать ихъ примѣру: устроить собраніе, выбрать депутатовъ, обсудить вопросъ о стачкѣ, чтобы отдѣльныя фабрики не начали работать безъ общаго согласія депутатовъ всѣхъ фабрикъ.

Изъ депутатовъ рѣшено выдѣлить постоянный исполнительный органъ. Настроеніе бодрое, хотя экономическое положеніе стачечниковъ тяжелое.

Вчера забастовали пекаря у Филиппова. Общее настроеніе повышается, но выльется ли оно во всеобщую стачку, трудно еще сказать. На собраніяхъ Группы и нѣкоторыхъ районныхъ центровъ намѣчены слѣдующія дѣйствія: 1) искуственно не поднимать рабочихъ; 2) дѣйствовать митингами, призывая всѣхъ рабочихъ обсуждать, какъ имъ откликнуться на происходящія въ Москвѣ событія; 3) предложить выбирать депутатовъ и связать депутатовъ между собой; 4) ко всеобщей стачкѣ не призывать до тѣхъ поръ, пока движеніе не захватитъ механическіе заводы, которые здѣсь, какъ вездѣ, являются наиболѣе вліятельными; 5) вступить въ соглашеніе съ большевиками.

Можно отмѣтить, что въ Москворѣцкомъ районѣ на механическомъ заводѣ Бромлея въ числѣ выработанныхъ требованій къ готовящейся стачкѣ выставлено самыми рабочими требованіе предоставить помѣщеніе внутри завода для собраній рабочихъ разъ въ недѣлю. Аналогичное требованіе выдвинуто и табачниками.

Рига, 17 сентября. Переживаемъ очень тревожное время. Со дня на день ожидаемъ объявленія города на военномъ положеніи. Дня не проходитъ, чтобы не было зарегистрировано убійства городового, или казака. За одинъ мѣсяцъ убито до 50 городовыхъ — это, кромѣ другихъ полицейскихъ чиновъ. Каждый день въ различныхъ кварталахъ города происходятъ пожары. Горятъ дома богатыхъ домовладѣльцевъ. Обыкновенно поджоги происходятъ днемъ, такъ какъ съ вечера всѣ ворота и двери закрываются. Порою одновременно городъ горитъ въ различныхъ концахъ. Этимъ безработные мстятъ за то, что послѣднія стачки ихъ тысячами выбросили на улицу, обрекая массовыми расчетами на голодъ и нищету. — На улицахъ ходятъ патрули солдатъ и разъѣзжаютъ казаки. Начиная съ 8 часовъ вечера казаки и городовые останавливаютъ *каждаго*, требуя вида на жительство, обыскивая карманы. Въ участкахъ и на улицахъ, при нахожденіи револьвера, ножа бьютъ до полусмерти. Говорятъ, въ участкахъ даже *пытаютъ* тѣхъ, у кого находятъ при обыскѣ литературу, оружье. Съ 7 — 8 час. вечера всѣ ворота и двери заперты. На нѣкоторыхъ улицахъ, какъ по Динабургской, Московской останавливаютъ даже извозчиковъ и обыскиваютъ пассажировъ. — Словомъ, и безъ объявленія городъ находится на военномъ положеніи. При мнѣ произошелъ такой случай. Я шла по рабочему кварталу на Ревельскую ул. въ 7 час. вечера. Какой-то рабочій поравнялся съ казакомъ, который его остановилъ и хотѣлъ обыскать. Рабочій совершенно спокойно сунулъ руку въ карманъ, вынулъ револьверъ и убилъ казака на повалъ и самъ скрылся. То же самое происходитъ почти каждую ночь, каждый вечеръ въ различныхъ рабочихъ кварталахъ. Злобой и местью горятъ сердца рабочихъ. Придешь-ли на кружокъ, или на собраніе, разговоръ начинается и кончается вопросомъ о оружія...

— Вслѣдствіе безработицы, массовыхъ расчетовъ, голода и нищеты, настроеніе у рабочимъ озлобленное и подавленное. На Балтійскомъ заводѣ 3600 раб. расчитаны, а заводъ закрытъ. Рабочіе пошли бы на все: пусть будутъ старыя условія, старыя расцѣнки, но дирекція не торопится открывать заводъ, такъ какъ не имѣетъ заказовъ, и набираетъ новый штабъ рабочихъ, причемъ ставитъ въ условіе, чтобы они были не моложе 25 лѣтъ и не старше 40. Словомъ, выбираетъ точно скотъ, чтобы они были смирны и выносливы.... Тяжело смотрѣть на голодающія семьи рабочихъ.

Всѣ просятъ оружья, револьверомъ интересуются больше, чѣмъ нелегальной книжкой. Условія работы здѣсь сложны: массовое движеніе здѣсь главнымъ образомъ среди латышей и эстонцевъ. Приходится вести работу на трехъ языкахъ, ставить нѣсколько типографій, издавать латышскую и эстонскую литературу; кромѣ того вести борьбу съ федералистами. Среди рабочихъ латышей и эстонцевъ замѣчается большое стремленіе перейти къ Рос. Парт. На дняхъ отъ Лат. Парт. откололся цѣлый районъ на „Кресной Двинѣ“ и около 300 организованныхъ рабочихъ, находящихся въ кружкахъ (у нихъ кружокъ организаціонная ячейка), во главѣ съ центромъ, состоящимъ изъ представителей трехъ кружковъ, примкнулъ къ Группѣ. Предварительно были съ центромъ дискуссіи по вопросу о федераціи, о строительствѣ партіи. На дискуссіяхъ участвовали и федераты съ латышской партіи, которые тѣмъ не менѣе рабочихъ убѣдить не могли въ правотѣ федеративнаго принципа.

Организація наша расширяется, кругъ нашего вліянія могъ бы быть еще большій, еслибы не трудности работы: массовый переходъ къ намъ рабочихъ изъ латышской партіи и не только изъ партіи, а вообще рабочихъ латышей опережаетъ переходъ партійныхъ работниковъ — латышей. Въ виду этого группа не можетъ, использовать всѣ связи, обслуживать, какъ слѣдуетъ, растущую организацію. Но литературой, людьми, листками группа регулярно обслуживаетъ города: Ревель, (преимущественно пролетаріатъ эстонскій, — элементъ политически зрѣлый,[1]) хотя движеніе соціальдемократическое среди рабочихъ эстонцевъ очень недавняго происхожденія), Юрьевъ (главнымъ образомъ крестьянское движеніе — эстонцы), Митава (тамъ сильная организація среди солдатъ) и близь лежащія деревни, гдѣ движеніе чисто пролетарское, такъ какъ въ виду земельныхъ отношеній, тамъ большая часть крестьянъ — батраки, или мелкіе арендаторы.

Возвращаясь къ нашей работѣ въ Ригѣ, я должна еще отмѣтить замѣчающуюся у насъ, какъ впрочемъ теперь вездѣ въ Россіи, стремленіе рабочихъ выйдти изъ узкихъ рамокъ подпольной организаціи; и рабочихъ дѣйствительно легче теперь вызвать на улицу, чѣмъ привлечь въ кружокъ. Устарѣли старыя формы, организація не можетъ охватывать растущее движеніе. Конечно, дѣло не столько въ формахъ, сколько въ содержаніи работы, и послѣднее вполнѣ подтверждается массовымъ переходомъ рабочихъ изъ Латышской Партіи къ намъ. Латышская Парт. несмотря на то, что по составу она большей частью рабочая, построено сверху внизъ, а ультра-централизмъ возведенъ въ принципъ; но дѣло не только въ этомъ, а въ томъ, что она не стремится: стать политической партіей и въ этомъ отношеніи вожди Лат. Парт. играютъ реакціонную роль. Они не знакомятъ ни въ своихъ листкахъ, ни въ своимъ органѣ съ тѣмъ, что дѣлается въ Россіи удерживаютъ отъ отъ участія въ политической жизни Россіи, исходя изъ приходской политики, боясь послѣ, напримѣръ, возможнаго возстанія, Прибалтійскаго Края, разгрома своей *Латышской* организаціи. Удается это имъ только отчасти: несмотря на всю свою организованность, несмотря на всю дисциплину, латышскій пролетаріатъ не удовлетворяется ни формой ихъ организаціи, которая не соотвѣтствуетъ потребностямъ движенія, ни содержаніемъ работы, и переходитъ къ намъ.

Я не знаю, какъ смотрятъ вожди Латышской Партіи на тактику по отношенію къ Государственной Думѣ, но знаю, что рабочіе-латыши, съ которыми приходилось говорить, на кружкахъ и сходкахъ, гдѣ проходилось проводить тактику, рекомендуемую Искрой, встрѣчаютъ вездѣ этотъ планъ съ большимъ интересомъ и оживленіемъ. Между прочимъ, въ Прибалтійскомъ краѣ эту тактику можно провести съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было, въ виду политической зрѣлости пролетаріата, въ виду того, что на каждомъ заводѣ здѣсь имѣется своя выборная делегація, а также возможности устроить митинги на заводахъ и большія собранія. Не касаясь политическаго и революціоннаго значенія этого плана, которое огромно, мнѣ кажется, что ему можетъ быть придано и большое организаціонное значеніе, такъ какъ выборные революціонные рабочіе комитеты, быть можетъ превратятся впослѣдствіи въ тѣ организаціонныя ячейки, изъ которыхъ сложится доподлинная партія.

Тверь Событія въ Твери 11—20 августа, изложенію которыхъ посвящена нижеслѣдующая корреспонденція — очень поучительна. Они наглядно показываютъ, что даже въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, которыя еще не охвачены революціоннымъ броженіемъ, массы представляютъ собой порохъ, дожидающійся своей искры, чтобы мгновенно воспламениться, и только съ помощью грубой военной силы правительство можетъ держать ихъ въ повиновеніи. Правда, рабочія массы находятся здѣсь еще на низшей ступени культурнаго уровня — полурабочіе, полукрестьяне; они еще мирятся съ самой разнузданной эксплуатаціей на фабрикахъ, съ жизнью въ хозяйскихъ казармахъ внѣ работы, съ картошкой и селедкой—въ качествѣ обѣда. Товарищамъ, работающимъ здѣсь, не даромъ приходится частенько задумываться надъ тѣмъ „проклятымъ отсутствіемъ потребностей“, которое у нѣмецкихъ рабочихъ Лассаль констатировалъ почти полвѣка тому назадъ. По уровню своего развитія, высотѣ умственныхъ запросовъ здѣшніе рабочіе рѣзко раздѣляются на два лагеря — старики и молодые. Первые еще не забыли деревенскаго житья. Свою теперешнюю жизнь они сравниваютъ естественно съ своимъ прежнимъ полуголоднымъ существованіемъ въ деревнѣ — для нихъ и она является уже извѣстнымъ прогрессомъ. Вообще, по своему воспитанію и по своимъ потребностямъ — они консерваторы. Другое дѣло молодежь. Она выросла въ другой обстановкѣ, для нея теперешнее ея положеніе — исходный пунктъ; сравненіе съ деревней не дѣйствуетъ такъ понижающе на уровень потребностей, потому что деревенская жизнь имъ не такъ уже близка и понятна, какъ старикамъ. Это раздѣленіе на „стариковъ“ и молодежь чрезвычайно характерно для здѣшнихъ рабочихъ. Организаціи приходится работать почти исключительно среди послѣдней. Второе условіе, неблагопріятно вліяющее на рабочихъ: непрекратившаяся еще связь съ деревней. Здѣшнимъ рабочимъ частенько приходится слышать отъ крестьянъ: „и чего вы бунтуете? если бы намъ такую жизнь—каждый день чай, два раза въ день ситная булка“. Для убогой деревни и это кажется раемъ. Понятно, какъ неблагопріятно должны дѣйствовать подобныя обращенія на организованную молодежь, въ ея первыхъ пропагандистскихъ попыткахъ.

Теперь перейдемъ къ изложенію событій.

11 августа забастовалъ стеклянный заводъ Курова (300 чел.) На другой день, внѣ связи съ нимъ, прекратили работу рабочіе Залогинской ткацкой фабрики (1300 чел., изъ нихъ около тысячи женщинъ). На стеклянномъ заводѣ поводъ къ забастовкѣ далъ управляющій своимъ нелѣпо-грубымъ обращеніемъ съ рабочими и своими притѣсненіями. Рабочіе предъявили требованія экономическаго характера, за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ отпечатанныя комитетомъ въ спеціальномъ листкѣ къ стеклянщикамъ. Уже на другой день состоялась организованная сходка, недалеко отъ завода, на которой присутствовало $^1/_3$ состава рабочихъ завода и выступилъ нашъ ораторъ. Затѣмъ сходки происходили ежедневно, вплоть до окончанія забастовки 18 августа. Первая рѣчь оратора носила экономическій характеръ, а далѣе ораторъ перешелъ къ изложенію связи между экономической и политической борьбой; затѣмъ слушатели были ознакомлены съ основными задачами и цѣлями пролетарской борьбы, съ ролью с.-д. и т. п.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ стачка Залогинской ткацкой фабрики. Она тянулась ровно три недѣли (съ 12 августа по 3 сентября) и несмотря на крайне низкій уровень рабочихъ, носила всѣ признаки организованности. Несмотря на ничтожное число организованныхъ на фабрикѣ, наша организація проявила себя очень энергично, и во все время стачка не выпускала изъ своихъ рукъ руководства движеніемъ. Поводомъ къ стачкѣ послужило слѣдующее: 10-го рабочіе узнали, что на фабрику пріѣхалъ хозяинъ. Такъ какъ условія работы на этой фабрикѣ одни изъ наихудшихъ въ Твери, то рабочіе рѣшили воспользоваться присутствіемъ хозяина, чтобы предъявить ему рядъ требованій объ улучшеніи условій работы на фабрикѣ. Хозяинъ отнесся къ рабочимъ свысока: онъ ихъ началъ стыдить, что они поютъ съ чужого голоса, въ заключеніе назвалъ баранами, между прочимъ, сказалъ: „Вотъ вы не понимаете, что мнѣ выгоднѣе закрыть фабрику, чѣмъ измѣнять теперь условія“, очевидно намекая этимъ на то, что конкурренція съ крупными фабриками для него возможна лишь путемъ большей, сравнительно съ тѣми, эксплуатаціи своихъ рабочихъ. Рабочіе не удовлетворились такой своеобразной, чисто фабрикантской логикой и были очень оскорблены обращеніемъ съ ними, какъ съ какими то неразумными дѣтьми. Въ тотъ же день (11 августа) наши организованные собрали небольшую сходку (30 чел.), на которой было рѣшено на другой день бросить работы и предложить остальнымъ рабочимъ начать забастовку. На другой день, утромъ работы дѣйствительно были прекращены; на дворѣ фабрики былъ устроенъ открытый митингъ, въ которомъ приняло участіе не менѣе 800 человѣкъ; выступилъ нашъ ораторъ. Немедленно комитетомъ были выпущены листки съ требованіями къ стеклянщикамъ и къ Залогинскимъ рабочимъ, а также краткій призывъ къ остальнымъ фабрикамъ и заводамъ — приступить ко всеобщей забастовкѣ.

Въ субботу 13 августа вѣсть объ этихъ двухъ забастовкахъ разнеслась по другимъ фабрикамъ и заводамъ. На Морозовской фабрикѣ (1200 чел.), воспользовавшись создавшимся такимъ путемъ нѣкоторымъ выжидательнымъ настроеніемъ, организованные ткачи утромъ прекратили работы въ своемъ отдѣленіи, а затѣмъ остановили и другія отдѣленія Морозовской фабрики, прядильное и ситцевое. Для того, чтобы прекратить работы всей этой громадной массы не понадобилось большихъ усилій — молодежь явно сочувствовала мысли о забастовкѣ — старики на первыхъ порахъ не оказывали сопротивленія изъ боязни рѣшительныхъ дѣйствій со стороны молодежи. На дворѣ фабрики немедленно былъ устроенъ громадный митингъ (рѣчь слушало не менѣе 3000 человѣкъ), на которомъ выступалъ нашъ ораторъ и какой-то доброволецъ, стоящій внѣ партіи. Къ концу митинга появились солдаты, что придало смѣлости малочисленной здѣсь черной сотнѣ. Послѣдняя, поддерживаемая солдатами перешла къ активнымъ дѣйствіямъ, пустила въ ходъ ломы, даже револьверы и т. п. Вообще черная сотня оказалась отлично вооруженной, въ то время какъ нашимъ организованнымъ приходилось выступать съ голыми руками. При поддержкѣ солдатъ къ концу дня работы были возстановлены. Въ тотъ же день нашими организованными была собрана сходка Морозовскихъ рабочихъ (200 чел.), на которой рѣшено было собраться въ понедѣльникъ 15 августа вечеромъ съ тѣмъ, чтобы выяснить планъ дѣйствій на вторникъ. Комитетъ въ свою очередь рѣшилъ воспользоваться двумя праздниками (воскр. и понед. 14 15 авг.), чтобы ко времени общей сходки, [illegible]ной на вечеръ 15 августа, выработать планъ дѣйствій [illegible]рникъ. Детальная разработка плана была произведена [illegible] и общемъ организаторскомъ собраніяхъ; [illegible] совмѣстное обсужденіе, по мнѣнію комитета наиболѣе га[illegible]вало практическую пріемлемость плана. Послѣдній, въ [illegible] чертахъ, заключался въ слѣдующемъ: 1) литературн[illegible] путемъ выпуска общаго листка (планъ этого листка [illegible] его воля... Его не слушаютъ — какъ будутъ выборнаго изъ своихъ президента слушать? Царь на землѣ, какъ богъ на небѣ. Мы хотя нижняго помазанія и не признаемъ, потому по старинному вѣруемъ... А только царь отъ бога, иначе быть не можетъ. Онъ за насъ — мы за него.

---

[1] Характерный фактъ: въ Ревелѣ рабочіе устроили политическую забастовку, требуя освобожденія своихъ пропагандистовъ—интеллигентовъ.

— Ну безъ конституціи — все по старому и останется. Министры будутъ по прежнему хозяйничать.

— Это вы ошибаетесь. Мы ужъ по своему сдѣлаемъ. Мы призваны царемъ обсуждать всѣ дѣла. Какъ мы рѣшимъ, такъ ему и объяснимъ. Царь и поступитъ, какъ лучше нужно народу. Вы говорите, государственный Совѣтъ? Умныхъ людей почто не выслушать. Только если они противъ насъ пойдутъ, мы еще разъ свое рѣшеніе положимъ. А царь противъ народа не пойдетъ. Онъ думаетъ, какъ лучше народу сдѣлать; все равно, какъ отецъ своимъ дѣтямъ. А безъ министровъ нельзя. Нужно, чтобы дѣятельные, умные люди дѣла вели. Только чтобы они были на учетѣ. Изволите говорить, Дума совѣщательная? Намъ это и нужно. По нашему совѣту царь поступать и будетъ. А какъ большинство думаетъ, теперь все равно. Царь за насъ. Для насъ Дума устроена. Будемъ тамъ мы, да крестьяне, которые благочестивые да разумные. А профессоровъ тамъ разныхъ да интеллигентовъ не будетъ. Пускай они двигаютъ науку, а въ наши дѣла имъ мѣшаться нечего. Мы хотимъ порядка и чтобы всѣмъ работать можно было. Рабочимъ дадимъ десятичасовый день, черезъ мѣру человѣкъ работать не долженъ. А что они требуютъ 8 часовъ, — это нѣтъ. Гдѣ такое видано? Что въ 8 часовъ сработаешь?

Крестьянамъ земли мало, говорите? Это вы справедливо. Такъ мы имъ земли дадимъ, которымъ не хватаетъ. По 3, по 4 десятины изъ помѣщичьихъ и государственныхъ земель.

Выкупъ на 50 лѣтъ разсрочимъ, — крестьянамъ не трудно будетъ платить. Ужъ мы порядокъ устроимъ. Вотъ жидовъ тѣхъ чтобы не пикнули. Всего лучше пусть убираются за границу. Да еще вотъ какъ ихъ на Кавказѣ. Что на жидовъ похожи революціонеры тоже, армяне, имъ тоже спуску не будетъ. Еще бы немножко и ихъ бы передѣлали вмѣстѣ съ интеллигентами. Вотъ только война окончилась. Позорный миръ...

Онъ немного задумался и быстро прибавилъ:

— А все таки хорошо, что война была. Всѣ прорѣхи въ Россіи увидѣли. Теперь успѣемъ залатать. А что бы, упаси Господи, случилось, кабы войны не было! Втихомолку бы вся Россія распалась. А теперь мы устроимъ.“

Москва, 25 сентября. 11 сентября на небольшой типографіи началась забастовка — не заплатили денегъ. Держались до понедѣльника, стали на работу, когда требованія удовлетворили. Въ понедѣльникъ стихійно возникла стачка у Сытина. Вмѣшался въ дѣло Союзъ типографщиковъ, повелъ агитацію листками; въ среду бастовали типографія Кушнерева, Яковлева, Левенсона и цѣлый рядъ мелкихъ. Главныя требованія — 8-ми часовой рабочій день, признаніе выборныхъ отъ рабочихъ, участіе въ установленіи внутренняго распорядка и полная отмѣна сверхурочной работы и т. д.

На митингахъ выбирались депутаты по одному на отдѣленіе на крупныхъ, на мелкихъ же по одному на 50—100 человѣкъ. Нѣкоторые депутаты на мелкихъ сейчасъ же арестовывались и выдавались хозяевами полиціи. Стачка все росла, захватила газетныя типографіи, нѣкоторыя, напримѣръ Синодальная, забастовала изъ сочувствія. Движеніе носило сначала чисто экономическій характеръ, рѣчи политическія встрѣчались враждебно, но съ ростомъ стачки и выступленіемъ на улицу настроеніе мѣняется. Началось оно въ четвергъ, когда рабочіе пошли закрывать продолжавшія работать типографіи. Вечеромъ произошли маленькія демонстраціи на Тверской и около „Московскихъ Вѣдомостей“, гдѣ были поломаны машины. На слѣдующій день былъ назначенъ митингъ на Патріаршихъ прудахъ. Собраться тамъ не дали, но митингъ все таки состоялся на улицѣ между прудами и Тверскимъ бульваромъ. Ораторъ изъ Союза типографщиковъ подъ краснымъ знаменемъ въ своей рѣчи, обрисовавъ положеніе типографскихъ рабочихъ въ Москвѣ, связалъ его съ общимъ положеніемъ рабочаго класса и закончилъ лозунгомъ о необходимости добиться силой Учредительнаго Собранія на основаніи всеобщей, равной и т. д. подачи голосовъ. Лозунгъ былъ подхваченъ многотысячной толпой. Отсюда толпа двинулась на Тверскую съ пѣніемъ. Толпы рабочихъ собрались на Тверскомъ бульварѣ. Наши ораторы (4 отъ Группы, 2 отъ Комитета) говорили непрерывно съ половины 7-го до 10 часовъ. Соціальдемократическіе лозунги съ восторгомъ подхватывались массой. Около 10 часовъ толпа была разсѣяна драгунами и казаками, пустившими въ ходъ и нагайки, и шашки. Много избитыхъ и израненыхъ. До поздней ночи отдѣльныя группы рабочихъ оставались на ближайшихъ улицахъ, то тамъ, то здѣсь раздавалась рабочая марсельеза.

Въ субботу по улицамъ ходили толпы забастовщиковъ. Въ 3-мъ часу былъ назначенъ митингъ на Патріаршихъ прудахъ, туда никого не пускали. Часть рабочихъ шла по призыву Союза, на Пречистенскій бульваръ. Тамъ состоялось три небольшихъ митинга. Къ вечеру народъ собрался опять у памятника Пушкина. Тамъ по серединѣ бульвара снова раздались рѣчи; кромѣ ораторовъ, посланныхъ отъ Группы, выступало много нашихъ рабочихъ. Съ 8 часовъ началось жестокое избіеніе — рубили на право и на лѣво. Двухъ типографщиковъ изувѣчили, и одного студента изрубили шашками и его унесли со слабыми признаками жизни; задавили женщину съ ребенкомъ. Дано было три залпа: два холостыхъ, третій боевыми патронами поверхъ головъ. Тѣмъ не менѣе, отдѣльныя собранія рабочихъ продолжались до поздней ночи. Масса держится стойко и расходится передъ казаками, чтобы сейчасъ опять сойтись. Требуютъ оружія. По мѣрѣ силъ, стараемся удовлетворить этотъ запросъ, но много достать врядъ ли удастся.

Чтобы овладѣть движеніемъ и руководить имъ, Союзъ рѣшилъ дѣйствовать черезъ депутатовъ. Первое собраніе (неполное) состоялось въ пятницу. Рѣшили потребовать черезъ своихъ делегатовъ отъ градоначальника, чтобы имъ было разрѣшено устраивать собранія всѣхъ депутатовъ, собранія по типографіямъ и общее собраніе всѣхъ типографскихъ рабочихъ, причемъ ему ставилось на видъ, что, независимо отъ его разрѣшенія, всѣ эти собранія происходить будутъ. Въ планъ Союза входило обратить депутатскія собранія въ постоянныя и сдѣлать ихъ организаціонными центрами типографскихъ рабочихъ. Большинство депутатовъ организованные рабочіе. Собраніе депутатовъ разрѣшено. Происходитъ оно сейчасъ. Результаты его неизвѣстны. На улицахъ сегодня масса народа. Столкновенія съ казаками учащаются и принимаютъ болѣе острый характеръ. Въ ходъ пускается огнестрѣльное оружіе. Подробности еще не извѣстны.

Одновременно съ типографщиками забастовали слесаря въ городскомъ Миусскомъ паркѣ электрическаго трамвая. Остальные рабочіе городскихъ предпріятій внимательно и съ сочувствіемъ слѣдятъ за этой забастовкой. Собраніе городскихъ рабочихъ должно было состояться, но не состоялось. Рабочіе требуютъ экстреннаго собранія Думы. Нѣкоторые изъ завѣдующихъ городскими предпріятіями угрожаютъ Думѣ отказомъ отъ службы, если требованія рабочихъ не будутъ исполнены. На одномъ изъ собраній въ паркѣ [illegible] въ качествѣ корреспондента „Русскаго Листка“, [illegible] Сѣтовъ. Товарищъ рабочій въ своей рѣчи обрисовалъ грязную физіономію газеты. Толпа требовала удаленія Сѣтова, [illegible] сказать въ свое оправданіе, что ему тоже чѣмъ нибудь жить и что онъ пишетъ только голую правду, т. е. о нуждахъ рабочихъ. Достаточно уже знакома рабочимъ [illegible] Сѣтовъ домогался у рабочихъ, кто ими руководитъ, и за это былъ жестоко [illegible].

Забастовали также рабочіе [illegible] въ четвергъ послѣ митинга рабочіе Габая созвали собраніе на фабрикѣ, обсудили нужды, выбрали депутатовъ и предъявили черезъ нихъ свои требованія: сокращеніе рабочаго дня и соотвѣтственное повышеніе разцѣнковъ, признаніе депутатовъ и цѣлый рядъ мелкихъ требованій. Хозяинъ согласился часть требованій удовлетворить. Забастовка продолжается. Каждый день происходятъ въ фабрикѣ собранія, гдѣ обсуждаются не только вопросы, касающіеся забастовки, но и все современное положеніе Россіи. Выступаютъ члены нашей организаціи, а также и рабочіе изъ массы. Движеніе перекинулось и на фабрику Дукатъ. Тамъ въ субботу состоялось собраніе, были выработаны требованія, выбраны депутаты (большинство работницы). Забастовали. Вечеромъ состоялось общее собраніе депутатовъ обѣихъ фабрикъ. На немъ рѣшили предложить другимъ табачнымъ фабрикамъ послѣдовать ихъ примѣру: устроить собраніе, выбрать депутатовъ, обсудить вопросъ о стачкѣ, чтобы отдѣльныя фабрики не начали работать безъ общаго согласія депутатовъ всѣхъ фабрикъ.

Изъ депутатовъ рѣшено выдѣлить постоянный исполнительный органъ. Настроеніе бодрое, хотя экономическое положеніе стачечниковъ тяжелое.

Вчера забастовали пекаря у Филиппова. Общее настроеніе повышается, но выльется ли оно во всеобщую стачку, трудно еще сказать. На собраніяхъ Группы и нѣкоторыхъ районныхъ центровъ намѣчены слѣдующія дѣйствія: 1) искусственно не подымать рабочихъ; 2) дѣйствовать митингами, призывая всѣхъ рабочихъ обсуждать, какъ имъ откликнуться на происходящія въ Москвѣ событія; 3) предложить выбирать депутатовъ и связать депутатовъ между собой; 4) ко всеобщей стачкѣ не призывать до тѣхъ поръ, пока движеніе не захватитъ механическіе заводы, которые здѣсь, какъ вездѣ, являются наиболѣе вліятельными; 5) вступить въ соглашеніе съ большевиками.

Можно отмѣтить, что въ Москворѣцкомъ районѣ на механическомъ заводѣ Бромлея въ числѣ выработанныхъ требованій къ готовящейся стачкѣ выставлено самыми рабочими требованіе предоставить помѣщеніе внутри завода для собраній рабочихъ разъ въ недѣлю. Аналогичное требованіе выдвинуто и табачниками.

Рига, 17 сентября. Переживаемъ очень тревожное время. Со дня на день ожидаемъ объявленія города на военномъ положеніи. Дня не проходитъ, чтобы не было зарегистрировано убійства городового или казака. За одинъ мѣсяцъ убито до 50 городовыхъ — это, кромѣ другихъ полицейскихъ чиновъ. Каждый день въ различныхъ кварталахъ города происходятъ пожары. Горятъ дома богатыхъ домовладѣльцевъ. Обыкновенно поджоги происходятъ днемъ, такъ какъ съ вечера всѣ ворота и двери запираются. Порою одновременно городъ горитъ въ различныхъ концахъ. Этимъ безработные мстятъ за то, что послѣдніе стачки ихъ тысячами выбросили на улицу, обрекая массовыми расчетами на голодъ и нищету. — На улицахъ ходятъ патрули солдатъ и разъѣзжаютъ казаки. Начиная съ 8 часовъ вечера казаки и городовые останавливаютъ каждаго, требуя вида на жительство, обыскивая карманы. Въ участкахъ и на улицахъ, при нахожденіи револьвера, ножа бьютъ до полусмерти. Говорятъ, въ участкахъ даже пытаютъ тѣхъ, у кого находятъ при обыскѣ литературу, оружіе. Съ 7—8 час. вечера всѣ ворота и двери заперты. На нѣкоторыхъ улицахъ, какъ по Динабургской, Московской останавливаютъ даже извозчиковъ и обыскиваютъ пассажировъ. — Словомъ, и безъ объявленія городъ находится на военномъ положеніи. При мнѣ произошелъ такой случай. Я шла по рабочему кварталу на Ревельскую ул. въ 7 час. вечера. Какой-то рабочій поравнялся съ казакомъ, который его остановилъ и хотѣлъ обыскать. Рабочій совершенно спокойно сунулъ руку въ карманъ, вынулъ револьверъ и убилъ казака на поваль, и самъ скрылся. То же самое происходитъ почти каждую ночь, каждый вечеръ въ различныхъ рабочихъ кварталахъ. Злобой и местью горятъ сердца рабочихъ. Придешь-ли на кружокъ, или на собраніе, разговоръ начинается и кончается вопросомъ о оружіи.

— Вслѣдствіе безработицы, массовыхъ расчетовъ, голода и нищеты настроеніе у рабочихъ озлобленное и подавленное. На Балтійскомъ заводѣ 3600 раб. расчитаны, а заводъ закрытъ. Рабочіе пошли бы на все: пусть будутъ старыя условія, старыя расцѣнки, но дирекція не торопится открывать заводъ, такъ какъ не имѣетъ заказовъ, и набираетъ новый штабъ рабочихъ, причемъ ставитъ въ условіе, чтобы они были не моложе 25 лѣтъ и не старше 40. Словомъ, выбираетъ точно скотъ, чтобы они были смирны и выносливы. Тяжело смотрѣть на голодающія семьи рабочихъ.

Всѣ просятъ оружія, револьверомъ интересуются больше, чѣмъ нелегальной книжкой. Условія работы здѣсь сложны: массовое движеніе здѣсь главнымъ образомъ среди латышей и эстонцевъ. Приходится вести работу на трехъ языкахъ, ставить нѣсколько типографій, издавать латышскую и эстонскую литературу, кромѣ того вести борьбу съ федералистами. Среди рабочихъ латышей и эстонцевъ замѣчается большое стремленіе перейти къ Рос. Парт. На дняхъ отъ Лат. Парт. откололся цѣлый районъ на „Красной Двинѣ“ и около 300 организованныхъ рабочихъ, находившихся въ кружкахъ (у нихъ кружокъ организаціонная ячейка), во главѣ съ центромъ, состоящимъ изъ представителей трехъ кружковъ, примкнулъ къ Группѣ. Предварительно были съ центромъ дискуссіи по вопросу о федераціи, о строительствѣ партіи. На дискуссіяхъ участвовали и федераты съ латышской партіи, которые тѣмъ не менѣе рабочихъ убѣдить не могли въ правотѣ федеративнаго принципа.

Организація наша расширяется, кругъ нашего вліянія могъ бы быть еще больше, еслибы не трудности работы: массовый переходъ къ намъ рабочихъ изъ латышской партіи и не только изъ партіи, а вообще рабочихъ латышей опережаетъ переходъ партійныхъ работниковъ — латышей. Въ виду этого группа не можетъ использовать всѣ связи, обслуживать, какъ слѣдуетъ, растущую организацію. Но литературой, людьми, листками группа регулярно обслуживаетъ городъ Ревель, преимущественно пролетаріатъ эстонскій, — элементъ политически зрѣлый,* хотя движеніе соціалдемократическое среди рабочихъ эстонцевъ очень недавняго происхожденія, Юрьевъ (главнымъ образомъ крестьянское движеніе — эстонцы), Митава (тамъ сильная организація среди солдатъ) и близь лежащія деревни, гдѣ движеніе чисто пролетарское, такъ какъ въ виду земельныхъ отношеній, тамъ большая часть крестьянъ — батраки, или мелкіе арендаторы.

Возвращаясь къ нашей работѣ въ Ригѣ, я должна еще отмѣтить замѣчающееся у насъ, какъ впрочемъ теперь вездѣ въ Россіи, стремленіе рабочихъ выйти изъ узкихъ рамокъ подпольной организаціи, и рабочихъ дѣйствительно легче теперь вызвать на улицу, чѣмъ привлечь въ кружокъ. Устарѣли старыя формы, организація не можетъ охватывать растущее движеніе. [illegible] дѣло не столько въ формахъ, сколько въ содержаніи работы, и послѣднее вполнѣ подтверждается массовымъ переходомъ рабочихъ изъ Латышской Партіи къ намъ. Латышская Партія, несмотря на то, что по составу она большей частью рабочая, [illegible] а ультрацентрализмъ [illegible] въ принципѣ, но дѣло не только въ этомъ, а въ томъ, что она не стремится стать политической партіей и въ этомъ [illegible] играетъ реакціонную роль. Они не знакомятъ ни въ своихъ листкахъ, ни въ своемъ органѣ съ тѣмъ, что дѣлается въ Россіи, устраняются отъ участія въ политической жизни Россіи и [illegible] политики, [illegible] Латышской организаціи. [illegible] Латышской [illegible] ни формой ихъ [illegible] движенія, ни содержаніемъ работы, и переходятъ [illegible].

Я не знаю, какъ [illegible] Латышской Партіи на тактику [illegible] къ Государственной Думѣ, но знаю, что рабочіе-латыши, съ которыми приходилось говорить, на кружкахъ и сходкахъ, гдѣ приходилось проводить тактику, рекомендуемую Искрой, встрѣчаютъ вездѣ этотъ планъ съ большимъ интересомъ и оживленіемъ. Между прочимъ, въ Прибалтійскомъ краѣ эту тактику можно провести съ большимъ успѣхомъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было, въ виду политической зрѣлости пролетаріата, въ виду того, что на каждомъ заводѣ здѣсь имѣется своя выборная делегація, а также возможности устроить митинги на заводахъ и большія собранія. Не касаясь политическаго и революціоннаго значенія этого плана, которое огромно, мнѣ кажется, что ему можетъ быть придано и большое организаціонное значеніе, такъ какъ выборные революціонные рабочіе комитеты, быть можетъ превратятся впослѣдствіи въ тѣ организаціонныя ячейки, изъ которыхъ сложится доподлинная партія.

---

* Характерный фактъ: въ Ревелѣ рабочіе устроили политическую забастовку, требуя освобожденія своихъ пропагандистовъ — интеллигентовъ.

Тверь. Событія въ Твери 11—20 августа, изложенію которыхъ посвящена нижеслѣдующая корреспонденція — очень поучительна. Они наглядно показываютъ, что даже въ тѣхъ мѣстностяхъ Россіи, которыя еще не охвачены революціоннымъ броженіемъ, массы представляютъ собой порохъ, дожидающійся своей искры, чтобы мгновенно воспламениться, и только съ помощью грубой военной силы правительство можетъ держать ихъ въ повиновеніи. Правда, рабочія массы находятся здѣсь еще на низшей ступени культурнаго уровня — полурабочіе, полукрестьяне; они еще мирятся съ самой разнузданной эксплуатаціей на фабрикахъ, съ жизнью въ хозяйскихъ казармахъ внѣ работы, съ картошкой и селедкой — въ качествѣ обѣда. Товарищамъ, работающимъ здѣсь, не даромъ приходится частенько задумываться надъ тѣмъ „проклятымъ отсутствіемъ потребностей“, которое у нѣмецкихъ рабочихъ Лассаль констатировалъ почти полвѣка тому назадъ. По уровню своего развитія, высотѣ умственныхъ запросовъ здѣшніе рабочіе рѣзко раздѣляются на два лагеря — старики и молодые. Первые еще не забыли деревенскаго житья. Свою теперешнюю жизнь они сравниваютъ естественно съ своимъ прежнимъ полуголоднымъ существованіемъ въ деревнѣ — для нихъ и она является уже извѣстнымъ прогрессомъ. Вообще, по своему воспитанію и по своимъ потребностямъ — они консерваторы. Другое дѣло молодежь. Она выросла въ другой обстановкѣ, для нея теперешнее ея положеніе — исходный пунктъ; сравненіе съ деревней не дѣйствуетъ такъ понижающе на уровень потребностей, потому что деревенская жизнь имъ не такъ уже близка и понятна, какъ старикамъ. Это раздѣленіе на „стариковъ“ и молодежь чрезвычайно характерно для здѣшнихъ рабочихъ. Организаціи приходится работать почти исключительно среди послѣдней. Второе условіе, неблагопріятно вліяющее на рабочихъ: непрекратившаяся еще связь съ деревней. Здѣшнимъ рабочимъ частенько приходится слышать отъ крестьянъ: „и чего вы бунтуете? если бы намъ такую жизнь — каждый день чай, два раза въ день ситная булка“. Для убогой деревни и это кажется раемъ. Понятно, какъ неблагопріятно должны дѣйствовать подобныя обращенія на организованную молодежь, въ ея первыхъ пропагандистскихъ попыткахъ.

Теперь перейдемъ къ изложенію событій.

11 августа забастовалъ стеклянный заводъ Курова (300 чел.). На другой день, внѣ связи съ нимъ, прекратили работу рабочіе Залогинской ткацкой фабрики (1300 чел., изъ нихъ около тысячи женщинъ). На стеклянномъ заводѣ поводъ къ забастовкѣ далъ управляющій своимъ нелѣпо грубымъ обращеніемъ съ рабочими и своими притѣсненіями. Рабочіе предъявили требованія экономическаго характера, за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ отпечатанныя комитетомъ въ спеціальномъ листкѣ къ стеклянщикамъ. Уже на другой день состоялась организованная сходка, недалеко отъ завода, на которой присутствовало $^1/_3$ состава рабочихъ завода и выступилъ нашъ ораторъ. Затѣмъ сходки происходили ежедневно, вплоть до окончанія забастовки 18 августа. Первая рѣчь оратора носила экономическій характеръ, а далѣе ораторъ перешелъ къ изложенію связи между экономической и политической борьбой; затѣмъ слушатели были ознакомлены съ основными задачами и цѣлями пролетарской борьбы, съ ролью с.-д. и т. п.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ стачка Залогинской ткацкой фабрики. Она тянулась ровно три недѣли (съ 12 августа до 3 сентября) и, несмотря на крайне низкій уровень рабочихъ, носила всѣ признаки организованности. Несмотря на ничтожное число организованныхъ на фабрикѣ, наша организація проявила себя очень энергично, и во все время стачка не выпускала изъ своихъ рукъ руководства движеніемъ. Поводомъ къ стачкѣ послужило слѣдующее: 10-го рабочіе узнали, что на фабрику пріѣхалъ хозяинъ. Такъ какъ условія работы на этой фабрикѣ одни изъ наихудшихъ въ Твери, то рабочіе рѣшили воспользоваться присутствіемъ хозяина, чтобы предъявить ему рядъ требованій объ улучшеніи условій работы на фабрикѣ. Хозяинъ отнесся къ рабочимъ свысока: онъ ихъ началъ стыдить, что они поютъ съ чужого голоса, въ заключеніе назвалъ баранами, между прочимъ, сказалъ: „Вотъ вы не понимаете, что мнѣ выгоднѣе закрыть фабрику, чѣмъ измѣнять теперь условія“, очевидно намекая этимъ на то, что конкурренція съ крупными фабриками для него возможна лишь путемъ большей, сравнительно съ тѣми, эксплуатаціи своихъ рабочихъ. Рабочіе не удовлетворились такой своеобразной, чисто фабрикантской логикой и были очень оскорблены обращеніемъ съ ними, какъ съ какими то неразумными дѣтьми. Въ тотъ же день (11 августа) наши организованные собрали небольшую сходку (30 чел.), на которой было рѣшено на другой день бросать работы и предложить остальнымъ рабочимъ начать забастовку. На другой день, утромъ работы дѣйствительно были прекращены; на дворѣ фабрики былъ устроенъ открытый митингъ, въ которомъ приняло участіе не менѣе 800 человѣкъ; выступилъ нашъ ораторъ. Немедленно комитетомъ были выпущены листки съ требованіями къ стеклянщикамъ и къ Залогинскимъ рабочимъ, а также краткій призывъ къ остальнымъ фабрикамъ и заводамъ — приступить ко всеобщей забастовкѣ.

Въ субботу 13 августа вѣсть объ этихъ двухъ забастовкахъ разнеслась по другимъ фабрикамъ и заводамъ. На Морозовской фабрикѣ (1200 чел.), воспользовавшись создавшимся такимъ путемъ нѣкоторымъ выжидательнымъ настроеніемъ, организованные ткачи утромъ прекратили работы въ своемъ отдѣленіи, а затѣмъ остановили и другія отдѣленія Морозовской фабрики, прядильное и ситцевое. Для того, чтобы прекратить работы всей этой громадной массы не понадобилось большихъ усилій — молодежь живо очувствовала мысли о забастовкѣ — старики на первыхъ порахъ не оказывали сопротивленія изъ боязни рѣшительныхъ дѣйствій со стороны молодежи. На дворѣ фабрики немедленно былъ устроенъ громадный митингъ (рѣчь слушало не менѣе 3000 человѣкъ), на которомъ выступилъ нашъ ораторъ и какой-то доброволецъ, стоящій внѣ партіи. Къ концу митинга появились солдаты, что придало смѣлости многочисленной здѣсь черной сотнѣ. Послѣдняя, поддерживаемая солдатами, перешла къ активнымъ дѣйствіямъ, пустила въ ходъ ломы, даже револьверы и т. п. Вообще черная сотня оказалась отлично вооруженной, въ то время какъ нашимъ организованнымъ приходилось выступать съ голыми руками. При поддержкѣ солдатъ къ концу дня работы были возстановлены. Въ тотъ же день нашими организованными была собрана сходка Морозовскихъ рабочихъ (200 чел.), на которой рѣшено было собраться въ понедѣльникъ 15 августа вечеромъ съ тѣмъ, чтобы выяснить планъ дѣйствій на вторникъ. Комитетъ въ свою очередь рѣшилъ воспользоваться двумя праздниками (воскр. и понед. 14-15 авг.), чтобы ко времени общей сходки, назначенной на вечеръ 15 августа, выработать планъ дѣйствій и [illegible]. Детальная разработка плана была произведена на фабричныхъ и общихъ организаціонныхъ собраніяхъ; [illegible] совмѣстное обсужденіе, по мнѣнію комитета наиболѣе га[illegible] практическую пріемлемость плана. Послѣдній, въ [illegible] чертахъ, заключался въ слѣдующемъ: 1) литературная [illegible] путемъ выпуска общаго листка (планъ этого листка ботанъ на собраніи периферіи, листокъ выпущенъ типографскимъ способомъ 17 августа въ количествѣ $3^1/_2$ тысячъ экз.). 2) агитація посредствомъ устройства возможно большаго числа сходокъ, открытыхъ митинговъ и т. п.; 3) практическое выступленіе: объявленіе забастовки во вторникъ, до начала работъ было отвергнуто, такъ какъ при этомъ пришлось бы бороться съ солдатами и съ черной сотней; было рѣшено попытаться прекратить работы уже послѣ начала ихъ, внутри зданія; иниціативу прекращенія работъ взяли на себя организованные одного изъ отдѣленій Морозовской фабрики, гдѣ и черная сотня была малочисленна и силы организаціи достаточно велики. Параллельно съ этимъ предполагали прекратить работы такимъ же путемъ и на французскомъ вагоностроительномъ заводѣ (3000 ч.); забастовавшія отдѣленія должны были направиться въ другія мастерскія и такимъ путемъ остановить работы цѣликомъ. Если бы планъ удался, предполагали направиться на Каулинскую фабрику (свыше 5000 чел.) и съ помощью бастовавшихъ стекольщиковъ и организованныхъ Морозовскихъ рабочихъ прекратить работы и тамъ. Рѣшено было плана этого на сходкѣ не говорить, а держать его въ тѣсномъ кругу организованныхъ рабочихъ.

Въ понедѣльникъ вечеромъ состоялась общая сходка (болѣе 500 человѣкъ), на ней рабочимъ всѣхъ фабрикъ и заводовъ были розданы отпечатанные комитетомъ листки со спеціальными требованіями. Во вторникъ все пошло, какъ по описанному: на Морозовской фабрикѣ утромъ прекратило работы намѣченное заранѣе прядильное отдѣленіе (чтобы остановить работы понадобилось не болѣе 15-20 чел.), но затѣмъ на фабрикѣ появились солдаты, которые были введены не только во дворъ, но и внутрь фабрики; французскій заводъ оказался оккупированъ казаками; всюду въ окрестностяхъ были расставлены казацкіе и драгунскіе патрули; работы были такимъ образомъ возстановлены и впродолженіе почти 2-хъ недѣль происходили подъ угрозой солдатскихъ штыковъ и казацкихъ нагаекъ. Такимъ образомъ всеобщая забастовка не удалась исключительно благодаря вмѣшательству военной силы. Но уже одинъ фактъ такой яркой иллюстраціи предъ рабочими связи между „экономикой" и „политикой", Тверской комитетъ вправѣ считать шагомъ впередъ въ дѣлѣ борьбы съ правительствомъ. Всѣ вышеописанныя событія наглядно показали, какъ много въ такихъ случаяхъ, при наличности извѣстнаго настроенія въ массахъ, можетъ сдѣлать и очень небогатая силами организація, при условіи правильнаго пониманія своихъ задачъ. При полномъ отсутствіи организованности въ массахъ задачи соціальдемократической организаціи, существующей, какъ нѣкій оазисъ въ пустынѣ дезорганизаціи, разъединенія и крайняго взаимнаго недовѣрія, заключаются именно въ томъ, чтобы замѣнить массамъ недостающую имъ организованность и, путемъ взятія въ свои руки иниціативы рѣшительныхъ дѣйствій — заставить проявиться скрытое настроеніе массъ. Такимъ образомъ силы наши не только въ числѣ организованныхъ товарищей, но, и это въ теперешній моментъ, пожалуй, главное — въ прочной сорганизованности насъ самихъ, въ вѣрномъ пониманіи интересовъ рабочаго класса. Если мы будемъ способны въ нужную минуту явиться сорганизованной, компактной кучкой въ одномъ какомъ-нибудь пунктѣ — достаточно дать надлежащій толчокъ — и, какъ это показали описанныя выше событія, массы пойдутъ за нами. Фактъ столь легкаго прекращенія работъ на фабрикѣ, гдѣ въ обычное время, такъ многочисленна черная сотня и такъ пассивны и мало вліятельны большинство нашихъ организованныхъ товарищей — намъ кажется, говоритъ самъ за себя [1]).

Участіе нашей организаціи во всѣхъ этихъ событіяхъ, помимо взятія на себя иниціативы всеобщей забастовки, заключалось въ руководствѣ забастовавшими стекольщиками и Залогинскими ткачами. Что касается стекольщиковъ, то на нашихъ сходкахъ перебывалъ почти весь ихъ заводъ, и въ рѣдкій день, когда не устраивалась сходка, толпы ихъ ходили около обычнаго мѣста нашихъ собраній и искали „оратора". Самое прекращеніе забастовки произошло отчасти благодаря несостоявшейся сходкѣ: нашъ ораторъ не нашелъ товарища, который долженъ былъ провести его на сходку, а какъ разъ въ это время хозяйка завода предложила нѣкоторыя ничтожныя уступки; часть согласилась; мало по малу къ ней примкнули и остальные; по отзыву нѣкоторыхъ, постороннихъ организаціи, рабочихъ: „будь вы въ эту минуту съ нами — у насъ не вышло бы такой пакости". Что касается Залогинскихъ товарищей, то для нихъ постоянно устраивались спеціальныя сходки, было организовано 2 митинга (800 и 600 чел.), организованъ сборъ денегъ на фабрикахъ и заводахъ въ ихъ пользу (всего собрано около 85 р.); въ первый же день забастовки выступилъ нашъ ораторъ и были отпечатаны требованія. Въ теченіе 3 недѣль на фабрикѣ не было ни одного случая штрейкбрехерства и всѣ забастовщики (300 мужч. и 1200 женщинъ) упорно отказывались взять расчетъ, такъ что конторѣ пришлось разсылать паспорта по волостямъ. Вообще эта стачка свидѣтельствуетъ, какъ легко и самые низшіе, по культурному уровню слои рабочихъ устраиваютъ высшія, культурныя формы борьбы. Закончилась забастовка уже послѣ того, какъ контора разослала паспорта по волостямъ и тѣмъ внесла въ среду рабочихъ дезорганизацію. Хозяинъ, впрочемъ, принужденъ былъ удовлетворить нѣкоторыя, хотя и незначительныя, требованія рабочихъ: окончаніе работъ по субботамъ въ 5 ч. (вмѣсто 10), перестройка фабричныхъ казармъ и прибавка заработной платы (прибавлено только 4-7 проц.). Впрочемъ, фабричное начальство, чувствуетъ себя побѣдителями; не принято обратно на фабрику свыше 300 чел. и демонстративно заставляютъ рабочихъ работать на 3 станкахъ — даже женщинъ (одно изъ главныхъ требованій рабочихъ — не заставлять работать на трехъ станкахъ, такъ какъ такая работа непосильна и для самыхъ здоровыхъ мужчинъ).

Въ общемъ всѣ эти событія несомнѣнно очень популяризировали нашу организацію въ массахъ, а также малость пріучили рабочихъ къ политикѣ. Что касается Залогинцевъ, то есть основаніе предполагать, что, по крайней мѣрѣ, часть ихъ приступила къ работамъ въ надеждѣ отдышаться и затѣмъ вновь приняться за работу.

Тверь, 17 августа. На другой день послѣ того, какъ фабричному начальству при помощи военной силы удалось „локализировать" забастовку — директоръ ткацкой и прядильной фабрики Морозова попытался закрѣпить „побѣду". По его приказанію, въ секретной (такое характерное названіе носитъ на этой фабрикѣ кабинетъ директора) были собраны „старики" — по два отъ каждаго комплекта. Къ этимъ „депутатамъ" директоръ обратился съ надлежащимъ „спичемъ", приблизительно въ такомъ духѣ вотъ молодежь не даетъ работать, пытается сканителить фабрику. Я знаю, что вы то противъ этого; а сами посудите, вамъ отъ этого одни только непріятности; вотъ теперь, развѣ пріятно работать подъ солдатскимъ штыкомъ. Результатъ былъ для почтеннаго демагога совершенно неожиданный: старики внезапно возмутились; а кто развѣ говоритъ, что пріятно, мы что ли ихъ сюда нагнали, а да ну, что съ нимъ разговаривать, ну тутъ его къ чорту!" Махнули рукой и разошлись. Этотъ эпизодъ оказался совершенно неожиданнымъ и для организаціи: до сихъ поръ старики были совершенно недоступны какой либо пропагандѣ и очень враждебно относились къ организованной молодежи: „политиканы", „канительщики" — здѣсь ругательныя слова. Кстати пріемъ „депутаціи" происходилъ въ присутствіи фабричнаго инспектора, поведеніе этого господина чрезвычайно характерно, онъ, между прочимъ, предложилъ рабочимъ назвать главныхъ смутьяновъ, причемъ сообразилъ, что сводку „данныхъ" лучше поручить подмастерьямъ. Но мысль отдать такимъ образомъ судьбу рабочихъ въ руки подмастерьевъ — привела стариковъ въ большое негодованіе. Затѣмъ, благодаря намекамъ инспектора и недвусмысленнымъ заявленіемъ мастеровъ (особенно въ ситцевомъ отдѣленіи) по фабрикѣ разнеслись упорные слухи о томъ, что по окончаніи срока найма — 31 августа (здѣсь съ 32 дневный) администрація намѣрена произвести массовый расчетъ рабочимъ, съ цѣлью изгнать съ фабрики сознательные элементы. Нашими организованными была устроена сходка (25 чел.) на которой рѣшено — убѣдить рабочихъ итти къ директору съ требованіемъ не расчитывать никого, угрожая ему въ противномъ случаѣ безпорядками. Ходили отдѣльно ткачи (чел. 150) и прядильщики (чел. 200). Вели себя очень угрожающе. Директоръ отвѣчалъ очень уклончиво: я то не думаю, а если полиція потребуетъ — придется расчитывать. Изъ толпы раздались угрозы, крики: смотри расчитывать будешь — и тебя и секретъ твой со свѣта сживемъ и т. д. На одинъ уклончивый отвѣтъ директора кто то изъ рабочихъ между прочимъ закричалъ на него: „да кто тутъ у васъ знаетъ то — сторожъ — что ли, и такъ позови сторожа, мы съ нимъ поговоримъ".

Комитетомъ къ 31 августа были заготовлены, на всякій случай, листки съ приглашеніемъ не брать расчета, если онъ будетъ обязательнымъ и заступиться за расчитанныхъ, если будутъ расчитывать отдѣльныхъ рабочихъ. Много шансовъ говоритъ за то, что расчетъ не состоялся (а можетъ быть и отложенъ), благодаря кампаніи нашихъ организовнныхъ. Всѣ эти событія несомнѣнно подняли интересъ массы къ пропагандѣ, а поведеніе властей значительно облегчило ее. Наблюдаются случаи открытаго чтенія листковъ на фабрикѣ (прежде рабочіе не рѣшились читать листки открыто) начинаетъ прислушиваться къ волнующимъ молодежь вопросамъ и старики. Недостатокъ опытныхъ агитаторовъ и низкій уровень организаторовъ (они вполнѣ соотвѣтствуютъ массѣ), значительно мѣшаетъ однако расширенію сферы нашего организаціоннаго вліянія.

Сормово. 9 сентября 1905г. Вотъ уже два мѣсяца, какъ здѣсь образовалась самостоятельная группа меньшинства. На ея образованіе повліяли главнымъ образомъ два обстоятельства: давнишнее желаніе мѣстныхъ работниковъ, отдѣлиться отъ Нижняго, вызванное недовольствомъ работой комитета, часто не поспѣвавшаго во время и давленіе Комитета на меньшевиковъ, недаваніе имъ работы и т. п. Поводомъ къ окончательному отдѣленію части работниковъ отъ Ком. явилось его заявленіе въ концѣ іюня о томъ, что всякій, желающій работать въ его организаціяхъ, долженъ признать III съѣздъ и его уставъ. Вначалѣ Группа отдѣлилась лишь на началахъ автономіи, но вскорѣ на ея собраніи въ 57 человѣкъ былъ принятъ уставъ конференціи и группа примкнула къ меньшинству. Образованіе группы совпало съ чреватымъ событіями періодомъ 9—15 іюля. Событія эти уже извѣстны, отмѣчу лишь громадную демонстрацію, которая произошла на похоронахъ двухъ товарищей, убитыхъ въ схваткѣ съ черной сотней въ Нижнемъ 11 іюля. Печальная процессія двигалась отъ самаго Канавина. Въ Сормовѣ выкинули траурный флагъ. На кладбищѣ собралось около 15000 человѣкъ. Рѣчь произнесъ товарищъ меньшевикъ; (убитые были изъ большинства, но Комитетъ не прислалъ своихъ ораторовъ). Рѣчь произвела громадное впечатлѣніе, многіе рыдали. Вообще наши ораторы пользовались здѣсь громадной популярностью и вліяніемъ. Полиція и казаки, которыхъ сюда нагнали достаточно, не вмѣшивались. Съ 1 августа заводъ на мѣсяцъ былъ закрытъ. Это обстоятельство довольно сильно затормозило работу. Высказывались нареканія на „демократовъ", „политиковъ", изъ-за которыхъ де прикрыли заводъ. Полиція пыталась даже устроить погромъ — организовывала черную сотню, но эта затѣя ей не удалась. Но всетаки она использовала закрытіе заводовъ: много товарищей разъѣхалось, силы организаціи были ослаблены; благодаря всему этому, собранія наши стали малочисленны и ихъ начали разгонять, а участвующихъ переписывать. Затѣмъ начали усиленно отыскивать прямо на улицѣ и отбирать оружіе. Все это сильно повліяло на настроеніе и собранія пришлось прекратить. Теперь, съ открытіемъ завода, понемногу выправляемся снова. Начались массовки, хотя уже не открытыя и не большія, бываетъ человѣкъ до 100. Обсуждался вопросъ о Государственной Думѣ, говорили какъ меньшевики, такъ и большевики. Вообще, массовки стараемся устраивать совмѣстно. Теперь о самой нашей организаціи. Вся она построена на выборномъ началѣ. На общемъ собраніи членовъ группы были избраны двухстепенными выборами члены районныхъ комитетовъ и центральной группы. Точно также они и пополняются. Такимъ образомъ, весь руководящій коллективъ выбранъ и состоитъ почти изъ рабочихъ. На первыхъ порахъ работа шла не совсѣмъ удачно, но теперь дѣло налаживается и можно думать, что существованіе группы обезпечено. Большевики (сормовскіе) относились сначала очень скептически къ нашей самостоятельной организаціи, говорили, что изъ этой затѣи ничего не выйдетъ, но теперь убѣдились въ противномъ и берутъ съ группы примѣръ. Наше отношеніе послужило имъ поводомъ добиться у Комитета почти полной самостоятельности, ввести выборное начало и т. д.

Благодаря этому, можно надѣяться, что здѣсь сліяніе большинства и меньшинства можетъ быть сравнительно легко достигнуто.

Изъ деревни Витебской губерніи. Наша организація существуетъ уже два года, но работа планомѣрная ведется не больше года и теперь съ каждымъ днемъ расширяется все больше. Въ самомъ мѣстечкѣ почти вся еврейская и крестьянская молодежь съорганизована. (90 человѣкъ) ведутся три кружка, выдѣлена боевая дружина. Смоленскій комитетъ, доставляющій намъ литературу, время отъ времени присылаетъ своихъ ораторовъ слушать которыхъ собирается больше 150 человѣкъ. Каждый разъ на массовки собираются крестьяне изъ сосѣднихъ деревень, иногда за 5-8 верстъ. Крестьяне жадно читаютъ литературу, разносятъ по деревнямъ брошюры и прокламаціи и читаютъ ихъ всей деревни. Организованныхъ крестьянъ сейчасъ около 60 человѣкъ.

9 іюля, въ память событія 9 января была устроена манифестація. Большая толпа женщинъ, стариковъ и дѣтей шла за ядромъ изъ сознательныхъ рабочихъ и крестьянъ, которые пѣли: „Вы жертвою пали" и др. революціонныя пѣсни. Эта манифестація произвела чрезвычайно сильное впечатлѣніе по всей округѣ и заставила говорить о соціальдемократіи съ уваженіемъ и удивленіемъ. Тогда какъ раньше слово „соціалистъ" наводило суевѣрный страхъ и прослыть „соціалистомъ" — ничего не могло быть хуже, теперь эти слова звучатъ гордо и соціальдемократами сдѣлалась вся молодежь, а среди крестьянъ даже старики.

Къ манифестаціи не остался равнодушенъ и нашъ урядникъ арестовалъ одного изъ демонстрантовъ, котораго повелъ къ допросу на квартиру. Вѣсть объ арестѣ мигомъ облетѣла мѣстечко. Собрались рабочіе и крестьяне и рѣшили освободить арестованнаго. Не прошло и четверти часа, какъ квартира урядника была разгромлена, двери и окна повыбиты и узникъ освобожденъ. Черезъ нѣкоторое время къ намъ прискакали исправникъ, приставъ и 40 человѣкъ солдатъ изъ Витебска. Начались обыски, которые не привели ни къ чему, а только обнаружили полное невѣжество „хулигановъ — въ мундирахъ". Въ одной квартирѣ на царскомъ портретѣ было кѣмъ-то написано словъ: „Бюловъ"... Два дня допрашивалъ исправникъ, чье это имя и когда, наконецъ, офицеръ разъяснилъ этому олуху, что это имя германскаго канцлера, а не заговорщика, онъ успокоился и уѣхалъ ни съ чѣмъ. 28 августа снова прибыли два оратора отъ смоленскаго комитета. Одинъ изъ ораторовъ подробно и популярно раскрылъ всю лживость бумажныхъ конституцій и стремленіе самодержца удержаться на тронѣ, обманувъ Думой народъ. Другой говорилъ одну рѣчь объ экономическомъ и политическомъ угнетеніи народа самодержавіемъ, другую (по просьбѣ крестьянъ) о либералахъ, ихъ пріемахъ борьбы, о партіи соціалистовъ-революціонеровъ, и о несостоятельности ихъ аграрной программы. Рѣчь о царской Думѣ была какъ нельзя больше кстати, такъ какъ незадолго передъ этимъ пріѣзжалъ ораторъ изъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ и также говорилъ о Думѣ. Онъ сказалъ, что она является первымъ завоеваніемъ пролетаріата и крестьянъ и что, войдя въ нее, мы добьемся еще большихъ результатовъ. Нашъ же ораторъ предлагалъ бойкотировать Думу, бойкотировать царское правительство и выбирать свои крестьянскіе революціонные комитеты взамѣнъ царскихъ властей. Масса сразу поняла различіе точекъ зрѣнія.

Екатеринославская губ. Ростъ рабочаго движенія въ крупныхъ центрахъ отозвался и у насъ въ провинціи (я пишу спеціально о Екатеринославской провинціи). Ширится сфера вліянія соціальдемократіи, растутъ въ ширь и глубь ея организаціи. Подъ вліяніемъ послѣднихъ событій рабочіе проявляютъ повсюду интересъ къ политическимъ вопросамъ. Недостатокъ руководителей и соціальдемократической литературы особенно чувствуются теперь. Прошло безвозвратно то время, когда соціальдемократъ шелъ въ „народъ", ведя трудную, кропотливую работу завязыванія связей:—теперь народъ самъ идетъ къ соціальдемократіи. Среди крестьянства замѣтно усилился интересъ къ соціальдемократической пропагандѣ и агитаціи. Растутъ наши организаціонныя связи въ деревнѣ, растетъ наше вліяніе на деревенскую массу.

Въ разныхъ уѣздахъ Екатеринославской губерніи насчитывается уже 400-500 организованныхъ крестьянъ. Устраиваются кружки, массовки въ 20-40 человѣкъ; послѣднее время пошли въ ходъ митинги въ 150-200 человѣкъ.

Въ рабочихъ центрахъ нашей провинціи—въ *Каменскомъ (ст. Запорожье)*, въ *Александровскѣ*—существуютъ прочныя рабочія организаціи, вліяющія и на населеніе окрестныхъ деревень.

Въ своей корреспонденціи я ограничусь сообщеніемъ лишь самыхъ общихъ свѣдѣній—о рабочемъ и крестьянскомъ движеніи, имѣющемъ мѣсто въ Екатеринославской провинціи.

Въ *Александровскѣ* и *Каменскомъ* послѣ бывшихъ недавно забастовокъ и столкновеній съ казаками—царитъ режимъ, близкій къ военному положенію; Ночью (послѣ 10 часовъ) на улицахъ казаки, полиція и хулиганы останавливаютъ прохожихъ, бьютъ, обыскиваютъ и арестовываютъ. Въ *Каменскомъ* рабочіе не разъ сталкивались съ полиціей и казаками; Теперь весь составъ полиціи обновленъ (старый составъ ушелъ—не выдержавъ борьбы).

Недавно была въ *Александровскѣ* стачка приказчиковъ. Исправникъ арестовалъ 4-хъ делегатовъ. Въ него и въ полицеймейстера стрѣляли на улицѣ. Стачка прекращена „мѣрами полиціи". Теперь идетъ забастовка портныхъ. Въ *Александровскѣ* *Каменскомъ* и *Никополѣ* устраиваются митинги, (150-350 человѣкъ) на которыхъ присутствуютъ и крестьяне.

Рабочія организаціи *Александровска* и *Каменскаго* насчитываютъ въ своей средѣ по 250-300 человѣкъ организованныхъ. Для *Каменскаго* и *Александровска* характернымъ является живая заинтересованность и широкое участіе самой рабочей массы въ дѣлахъ организаціи

Въ деревняхъ и экономіяхъ въ теченіи лѣта замѣчалось стремленіе сельско-хозяйственныхъ рабочихъ къ объединенію на почвѣ стачечной борьбы. Удалось объединить въ четырехъ деревняхъ и одной экономіи.

Приведу нѣсколько фактовъ изъ крестьянскаго движенія за послѣднее время: въ *Тарасовкѣ* (Екатеринославскій уѣздъ) была забастовка; къ ней присоединилась и *Семеновка*. Крестьяне отрѣзали въ этихъ мѣстахъ 100 десятинъ (у помѣщицы *Погожей*); явились казаки, они и сейчасъ еще охраняютъ тамъ помѣщичью землю отъ захвата крестьянъ. Были аресты 16 человѣкъ).

Въ Александровкѣ, Сольненской волости — крестьяне пошли къ помѣщику со своими требованіями; этотъ не вышелъ; его вытащили изъ дома. Явилась вскорѣ вся уѣздная администрація; пробовала арестовать двухъ мужиковъ, обвиняя ихъ въ принадлежности къ соціальдемократической организаціи. Крестьяне не дали. Во время волненій въ Александровку явились делегаты отъ деревень Солекой и Тритуаной — предлагая объединиться. Въ той же Александровкѣ устраиваются всей деревней (на улицѣ) митинги; сначала собирали однихъ стариковъ, потомъ собрали и молодыхъ. Вынесли резолюцію о немедленномъ созывѣ учредительнаго собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права.

Въ Балабиной (Александровскій уѣздъ) проведены въ большомъ количествѣ массовки (по 25-30 человѣкъ) и наконецъ митинги, на которыхъ присутствовало 200 человѣкъ. Въ Бѣленькой (Александр. уѣздъ) бываютъ массовки (20-30 человѣкъ); организована касса для поддержанія соціальдемократической организаціи, для пріобрѣтенія легальной и нелегальной литературы. Крупные безпорядки идутъ въ Томаковкѣ и Михайловкѣ.

Въ интересахъ лучшаго обслуживанія движенія литературой и людьми, провинціальныя организаціи Екатеринославской губ. объединились недавно на конференціи, созванной Екатеринославомъ. Въ настоящее время — передъ организаціей объединенной провинціи ставится жизнью вопросы о расширеніи работы среди крестьянскаго населенія. Нужны работники, спеціально посвятившіе себя организаціонной работѣ въ деревнѣ.

Бахмутъ, 17 августа. Сообщаю вамъ о положеніи мѣстной работы. Существуютъ 7 кружковъ, въ томъ числѣ 6 рабочихъ кружковъ и 1 интеллигентскій. Эти кружки проводятся разъ въ недѣлю; иногда бываютъ заминки по квартирнымъ условіямъ. Занятія ведутъ по вопросамъ современной жизни, хотя долженъ тутъ отмѣтить, что до недавняго времени пропаганда здѣсь отчасти продолжала носить чисто образовательный характеръ, что лишило возможности рабочихъ быть постоянно въ курсѣ великихъ событій. Разъ въ недѣлю бываютъ летучки, на которыхъ участвуютъ отъ 15-25 чел.; время отъ времени устраиваютъ массовки, число участниковъ которыхъ колеблется отъ 100 до 150, а иногда и болѣе человѣкъ. За этотъ мѣсяцъ провели двѣ массовки: на одной было 180 чел., на другой — 120 человѣкъ. Говорили о Госуд. Думѣ, о черныхъ сотняхъ, о соціализмѣ. На первомъ собраніи была вынесена резолюція о современныхъ событіяхъ.

За послѣдній мѣсяцъ Бахмутской Группой издано: Открытое письмо матросовъ въ „Искру" (пер. съ 105 № И.)—2 тыс. экз., „Самодержавіе на краю гибели"—1,300 экз., „Всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право" (пер. съ листка Донск. Ком.)—2 тыс. экз., „Резолюція рабочихъ г. Бахмута"—600 экз.. „Подписной листъ—краткое воззваніе о пожертвованіи"—100 экз. Сверхъ перечисленныхъ изданій было распространено 700 экз. „Ко всѣмъ лишеннымъ правъ" изд. Маріупольской Группы. Названные листки, за исключеніемъ послѣдняго, напечатаны въ типографіи Бахмутской Группы.

Вліяніе рабочихъ въ Бахмутѣ распространяется преимущественно среди еврейскихъ рабочихъ ремесленниковъ. Хотя имѣются связи и на заводахъ, но очень слабыя; послѣднее объясняется отсутствіемъ русскихъ рабочихъ-агитаторовъ, которые бы постоянно работали на заводахъ. Что касается уѣзда, то Бахмутская Группа имѣетъ постоянныя сношенія съ Константиновкой и Дружковкой, гдѣ насчитываютъ около 6-и тысячъ рабочихъ. Вслѣдствіе недостатка въ работникахъ, Группа вынуждена ограничить тамъ свою дѣятельность, главнымъ образомъ, распространеніемъ своихъ листковъ и доставленіемъ литературы. Только отъ поры до времени заѣзжаютъ туда и проводятъ летучку или массовку (кстати отмѣчу, что сообщеніе изъ Юзова (Искра № 106) будто бы константиновскіе рабочіе не связаны ни съ какой организаціей, невѣрно, какъ я уже сказалъ, они тѣсно связаны съ мѣстной Гр.). Листки и литературу Группа доставляетъ также въ Славянскъ (Харьк. губ.). Въ настоящее время организація усиленно работаетъ надъ вооруженіемъ; собрано среди „общества" около 100 руб.

Сегодня у насъ забастовали приказчики; русскіе приказчики не присоединяются; предъявлены требованія чисто экономическаго характера.

---

[1] вляемъ эти разсужденія на отвѣтственности автора. (*Ред.*)

Харьковъ. 11 сентября у насъ, послѣ долгаго перерыва, состоялось засѣданіе юридическаго общества. Максимъ Ковалевскій, какъ гласили газетные анонсы, долженъ былъ прочесть лекцію о „природѣ Государственной Думы". Громкое имя лектора въ связи съ другимъ газетнымъ сообщеніемъ, что Ковалевскій намѣренъ баллотироваться въ гласные Думы отъ Харьковской губерніи, собрало въ актовомъ залѣ университета значительное количество публики. За полчаса до открытія засѣданія залъ былъ биткомъ набитъ. Многіе прошли безъ билетовъ, и попытка предсѣдателя марксистоѣда — Гредескула удалить ее потерпѣла неудачу.

Собраніе началось рѣчью словоохотливаго предсѣдателя, который предпослалъ лекціи нѣсколько словъ для характеристики политическаго реноме лектора (чѣмъ не предвыборное собраніе?). Сама лекція была коротка. Подвергнувъ критикѣ учрежденіе Думы, лекторъ закончилъ неожиданнымъ для большинства выводомъ: онъ заявилъ, что, пренебрегши всѣми своими мнимыми правами, государственные гласные должны воспользоваться однимъ дѣйствительнымъ правомъ — правомъ выбора предсѣдателя — и выбрать его только для того, чтобы заявить верховной власти, что народу нужны гарантіи и политическія формы западно-европейскаго образца. (Изъ словъ оратора нельзя было заключить, хочетъ ли онъ учредительнаго собранія или болѣе совершеннаго законодательнаго учрежденія). Провожаемый аплодисментами, Ковалевскій, сейчасъ же послѣ лекціи, вышелъ. За отсутствіемъ оппонентовъ изъ публики, сталъ говорить товарищъ „меньшевистскаго" направленія. Въ его рѣчи доминировали два мотива: „существованіе монархіи несовмѣстимо съ безопасностью гражданъ" и „не либеральныя фразы буржуазіи, а народная кровь ведетъ насъ къ побѣдѣ надъ самодержавіемъ". Далѣе шла популяризація тактики предложенной „Искрой" по отношенію къ выборамъ. Рѣчь была очень образна, очень популярна и произвела впечатлѣніе. Среди рѣчи большевики разбросали свои листки о Государственной Думѣ, съ призывомъ къ неучастію въ выборахъ (листки въ первый разъ вышли за подписью комитета). Какъ извѣстно, на профессора Гредескула листки производятъ такое же впечатлѣніе, какъ крестъ на Мефистофеля. По окончаніи рѣчи, онъ сталъ выдѣлывать словесные курбеты по знаменитому методу: „съ одной стороны нельзя не признаться" и т. д. Съ одной стороны, обращеніе ученаго собранія въ публичный митингъ ненормально, но, съ другой стороны, при ненормальности нашей жизни, это нормально. Такъ какъ это нормально, то я разрѣшилъ лицу изъ публики говорить, хотя и зналъ, къ чему это приведетъ. Я дамъ слово еще одному лицу, которое меня просило, но больше я не разрѣшу никому говорить, тѣмъ болѣе, что своими листками вы уже все сказали. Одинъ товарищъ не выдержалъ и крикнулъ Гредескулу: „здѣсь не рынокъ, чтобы торговаться". Чувствительный профессоръ обидѣлся и часть публики потребовала извиненія. Однако, настойчивые крики: „не надо" парализовали этотъ порывъ прекраснодушія. Рѣчь второго соціальдемократическаго оратора — „большевика" — была неудачна. Не разобравъ или не разслышавъ предложеній Максима Ковалевскаго, онъ приписалъ ему невысказанныя имъ мысли, а также приписалъ земской лѣвой проектъ придать нижней палатѣ только совѣщательный характеръ, а одной лишь верхней — законодательный.

На слѣдующій день Гредескулъ на университетской сходкѣ громилъ соціальдемократію. На основаніи вчерашняго опыта, онъ утверждалъ, что „открытый университетъ" по предложенію №107 „Искры" невозможенъ, что соціальдемократія не можетъ овладѣть движеніемъ и что мы стоимъ „наканунѣ ужасовъ коммуны", въ которой идеи соціализма „сами себя разстрѣляютъ". Ему вторили клики профессоровъ-реакціонеровъ.

Ейскъ. Кубанской обл., 25 августа 1905 г. Прежде чѣмъ говорить о дѣятельности нашей группы за послѣднее время, мы считаемъ долгомъ познакомить товарищей съ прежней работой. Начнемъ съ самаго начала, тѣмъ болѣе, что въ литературѣ наша группа, какъ партійная организація, до сей поры не фигурировала.

Появилась въ свѣтъ наша организація въ концѣ марта 1905 г. Возникла она также, какъ большинство партійныхъ организацій. Сюда были заброшены волею судебъ, а вѣрнѣе — экономическаго фактора, два товарища, которые рѣшили использовать свое вынужденное здѣсь положеніе, учтя его въ пользу мѣстнаго пролетаріата. Завязали связи съ рабочими, организовали 2 кружка и начали сѣять на ейскихъ песчаныхъ берегахъ идеи соціализма. Съ самаго начала занятій рабочіе потребовали отъ пропагандистовъ организаціи стачки и перваго мая ейскіе рабочіе разогнули свои спины и во всеобщей стачкѣ добились 10 часоваго рабочаго дня и многихъ другихъ улучшеній (раньше работали среднимъ числомъ 16-18 ч.). Всеобщая забастовка продолжалась 3 дня, а забастовка рабочихъ заводовъ и крупныхъ мастерскихъ продолжалась до 16 мая. Послѣ забастовки работа нѣсколько пріостановилась, а съ половины іюня были организованы уже 3 кружка и работа пошла прежнимъ темпомъ. Въ конференціи организацій Кубанскаго Комитета Р. С. Д. Р. П. наша группа также принимала участіе съ правомъ рѣшающаго голоса, представляя собой 25 организованныхъ рабочихъ. 7 августа была устроена массовка. Присутствовало 2[illegible] рабочихъ. Говорили на темы: 1) Долой самодержавіе 2) Учредительное Собраніе, 3) Демократическая республика, 4) Черная сотня и 5) Необходимость помощи товарищамъ матросамъ съ Потемкина. Въ пользу товарищей съ Потемкина собрано было 3 руб., которые и были пересланы въ Куб. Ком.

20 августа во время концерта была устроена небольшая демонстрація — брошены были листки и пѣлась „Варшавянка". Это первое выступленіе нашихъ рабочихъ такъ ихъ воодушевило, что они требуютъ, во что-бы то ни стало, устроить концертъ, къ которому бы они хорошо подготовились, разучили бы пѣсни и т. д. Пока устроить не удается. 23 вечеромъ забастовали литейщики завода Кипора. Выставили требованіе — надбавки 15 коп. въ день. Ихъ требованіе сейчасъ же удовлетворили, но въ знакъ побѣды они не работали и 24 го.

Литейщики у насъ самый лучшій элементъ. Сильно развито у нихъ чувство солидарности. Они рѣшили устроить профессіональный союзъ литейщиковъ и добиться 8 часового рабочаго дня. „Нигдѣ еще литейщики не работаютъ 8 час., а мы скоро будемъ!" говорятъ они. И добьются. Ихъ здѣсь на весь городъ человѣкъ 20.

За все время распространено нами тысячъ 30 листковъ — 75 названій. За іюль 1605 листковъ, за августъ 3[illegible]00 — 15 названій.

Ейская группа Кубанскаго Комитета Рос. С. Д. Раб. Партіи.

Ставрополь Губернскій. 18-го августа по распоряженію товарища министр. внутр. дѣлъ Трепова было закрыто Ставропольское общество распространенія образованія въ народѣ. Общество это содержало въ городѣ три начальныхъ школы, двѣ воскресныхъ, нѣсколько безплатныхъ библіотекъ и т. д. Закрыто общество было, разумѣется, безъ объясненія причинъ, но, повидимому за то, что оно „имѣло сужденіе" по поводу безсмысленнаго разстрѣла жителей города 7 іюня.

21 августа, въ 8 часовъ вечера должно было состояться назначенное раньше, общее собраніе членовъ общества. Но у дверей Думы, гдѣ обыкновенно происходятъ собранія общества, стоялъ приставъ и предупреждалъ всѣхъ, что, согласно распоряженію товарища министра засѣданіе не состоится. Однако часть членовъ общества, сопровождаемая публикой, среди которой было много рабочихъ, прошли въ залу Думы, не обращая вниманія на заявленіе пристава. Предсѣдатель общества г. Праве сталъ подсчитывать число прибывшихъ членовъ, и когда не оказалось законнаго числа ихъ объявилъ, что собраніе не состоится.

Рабочіе выйдя изъ Думы столпились на бульварѣ и стали кричать сначала „долой Трепова", а затѣмъ и „Долой самодержавіе". День былъ воскресный, когда вся публика бываетъ въ нашемъ городскомъ саду, „рощѣ". Рабочіе рѣшили идти туда и устроить тамъ демонстрацію. Быстро и молча прошли Европейскій переулокъ и Александровскую улицу. У входа въ „рощу" какой-то рабочій скомандовалъ „товарищи, стройся въ ряды". Всѣ выстроились въ колонну и съ дружнымъ стройнымъ пѣніемъ рабочей марсельезы вошли въ „рощу". Публика не бросилась бѣжать, какъ это было 9-го іюля, наоборотъ всѣ устремились на звуки пѣсни. Рабочіе остановились передъ клубомъ. Зрѣлище было довольно величественное. Вся большая площадь передъ клубомъ была заполнена народомъ. Члены клуба, вся мѣстная буржуазія и высшее чиновничество, побросавъ карты устремилась съ любопытствомъ на веранду. И посреди всей толпы наши рабочіе, привлекая общее вниманіе и сочувствіе. Затѣмъ рабочіе, въ сопровожденіи всей публики, нѣсколько разъ прошли по главнымъ аллеямъ. Впереди шелъ какой-то рабочій и управлялъ хоромъ. За „Марсельезой" послѣдовала „Варшавянка", потомъ опять „Марсельеза". Демонстранты все время кричали „Долой самодержавіе", „Да здравствуетъ демократическая республика". Пять-шесть какихъ то „патріотовъ" вздумали было затянуть „Боже царя храни". Какой шумъ и свистъ тутъ поднялся! на нихъ набросились, награждая самыми нелестными прозвищами и едва не надавали тумаковъ. На первомъ же словѣ они оборвались. Настроеніе было бодрое, хорошее. Важно отмѣтить, что ни комитетъ, ни центральный кружокъ не думали устроить въ этотъ день демонстраціи. Но революціонная энергія требовала приложенія и вылилась въ этой внезапной демонстраціи. Крѣпнетъ вѣра въ рабочее дѣло, когда видишь такую отзывчивость и иниціативу рабочихъ.

Членъ Ставропольскаго Комитета Р. С. Д. Р. П.

Батумъ. Въ Тифлисѣ, да и здѣсь вездѣ теперь заминка. Только въ Гуріи работаетъ „красная дружина" — отбираетъ у помѣщиковъ и всѣхъ негодяевъ оружіе. По слухамъ въ селѣ Цхинвали (возлѣ Гори) осетины отбили недѣли двѣ тому назадъ 2 пулемета. Говорятъ, не то убитъ часовой, не то 25 казаковъ. Въ Ахалкалакѣ, по слухамъ, артилерія немного побунтовала, стрѣляла на воздухъ изъ пушекъ, требовала отпуска въ запасъ. Сюда пріѣзжаетъ масса войска. На прошлой недѣлѣ проѣхало тысячъ 7, поѣхали дальше. Вчера пріѣхало тысячи 4. 1 батальонъ (до 1200) остается здѣсь. Остальные уѣзжаютъ. Ожидаютъ еще нѣсколько десятковъ тысячъ. Хотятъ завоевать Кавказъ. Помощникъ полицеймейстера Скворцовъ говорилъ, будто всѣ гражданскія управленія будутъ уничтожены, будутъ военныя. Проѣзжающіе войска изъ Кіева 75%, а то и больше мобилизованные отлично настроены. Всюду открыто говорятъ о необходимости свободы, уничтоженія самодержавія. Моментально завязали связи. Сами взяли прокламаціи и распространяли („Къ новоприбывшимъ войскамъ"). Солдаты привезли изъ Кіева прокламаціи Кіевскаго Комитета „къ солдатамъ" (перепечатка изъ Искры) и разбрасывали по улицамъ. На параходѣ было небольшое возмущеніе по поводу пищи. Вчера въ Ардаганскомъ полку былъ „бунтъ". Нѣсколько дней тому назадъ отданъ былъ приказъ, чтобъ солдатамъ не выдавать чаю и сахару. Кому было выдано по 5 кусковъ, отобрали или приказывали откупить. Солдаты всего гарнизона страшно были возмущены. Недавно въ Ардаганскій полкъ привезли консервированную капусту и вчера ее начали варить. Она оказалась съ червями. Всѣ солдаты собрали пѣну съ червями на бумажки и понесли показать врачу и офицерамъ. Врачъ сказалъ, что это ничего, только забыли перемыть. Тогда наши товарищи возбудили весь полкъ, чтобы не обѣдать. Когда забили барабанъ къ обѣду, всѣ легли спать. Пришелъ фельдфебель, началъ ругаться и грозилъ зарубить одного солдата. Всѣ вскочили, чуть чуть фельдфебеля не побили, но онъ ретировался, почти то же происходило во всѣхъ ротахъ. Прибѣжали офицера. Въ одномъ изъ батальоновъ батальоный командиръ прибѣжалъ, началъ увѣщевать солдатъ и заявилъ, что онъ уволитъ фельдфебеля, артельщика дежурнаго по кухнѣ, посадитъ ихъ подъ арестъ на одинъ мѣсяцъ. Когда онъ ушелъ, наши товарищи разъяснили солдатамъ, что ни артельщики, ни дежурный по кухнѣ не виноваты. Даетъ капусту батальоный командиръ, поэтому, нельзя допустить, чтобы товарищей арестовали. Послали одного солдата заявить командиру, что если онъ арестуетъ „завтра будетъ еще хуже" — не пойдутъ на караулы, занятія и т. д., такъ какъ виноватъ онъ — батальоный командиръ. Командиръ, заявилъ, что онъ ихъ не арестуетъ. Между тѣмъ, солдаты рѣшили пойти съѣсть офицерскій обѣдъ. Всѣ взяли по ложкѣ и пошли на офицерскую кухню. По дорогѣ встрѣтился батальоный командиръ и просилъ успокоиться и не ходить. Солдаты потребовали сейчасъ же сварить хорошій обѣдъ и выдавать сахаръ и чай. Сейчасъ же это было исполнено. Солдаты, побѣдивъ, пока успокоились. Ардаганскій полкъ мы считали однимъ изъ самыхъ отсталыхъ здѣшнихъ полковъ. Правда наша литература тамъ распространялась въ большомъ количествѣ, но они какъ то не ходили на собранія, ходили очень мало, и не выражали, повидимому, никакой активности. Оказалось, что наша литература все же подѣйствовала. Изъ массы выдѣлились нѣсколько десятковъ человѣкъ, которые сейчасъ же объединились вокругъ товарищей и сознательно и энергично подняли массу.

Что дальше будетъ, увидимъ. Больше новостей нѣтъ. Только попрежнему очень часто на улицахъ бросаютъ холостые петарды носящіе громкое названіе „бомбъ". Бросаютъ повидимому, по порученію полиціи. Бросаютъ очень часто среди бѣла дня, при громадной публикѣ и даже при полицейскихъ и никого за все время не поймали. „Бомбы" производятъ страшный шумъ, но и только. Повидимому, полиція хочетъ оставить военное положеніе и увеличить войско.

Ташкентъ. До извѣстной степени правильная, систематическая, въ соціалъ-демократическомъ духѣ, кружковая и нарѣдка агитаціонная работа началась здѣсь со средины іюня. Притокъ новыхъ силъ позволилъ пустить пропагандѣ довольно глубокіе корни въ массахъ. Съ конца іюня и начала іюля устраивались уже регулярныя массовки до 200 — 300 человѣкъ. Эти широкія собранія составлялись по отдѣльности изъ рабочихъ и солдатъ. Говорилось объ учредит. собраніи, объ отношеніи къ либераламъ, о мѣстныхъ нуждахъ, о событіяхъ въ Россіи и на Кавказѣ, о соціализмѣ и политической борьбѣ. Такого рода агитаціонныхъ собесѣдованій состоялось 10 — 12. Къ этому же времени расширяется и кружковая работа; въ данный моментъ она достигла уже значительнаго размаха: существуетъ около 15 рабочихъ кружковъ, обнимающихъ собой 150 — 200 чел. и три солдатскихъ, въ которые входятъ представители отдѣльныхъ частей. Устройство совмѣстныхъ, т. е. состоящихъ изъ рабочихъ и изъ солдатъ до сихъ поръ не практиковалось по чисто техническимъ неудобствамъ.

Что касается политическихъ выступленій мѣстной организаціи, то пока онѣ выразились: 1) въ устройствѣ охранной дружины изъ 80 человѣкъ рабочихъ въ видахъ готовившагося здѣсь еврейскаго погрома и 2) въ демонстраціи состоявшейся 16 іюня, довольно внушительной для Ташкента по своимъ размѣрамъ и почти исключительно рабочей по своему составу. На 16 іюля въ думѣ было назначено гласное засѣданіе по поводу предстоящихъ выборовъ въ Государственную Думу.

Рѣшено было выразить протестъ и сорвать засѣданіе. Вечеромъ къ зданію думы собралось человѣкъ 300 рабочихъ. Попытки проникнуть внутрь окончились неудачей. Отцы города обратились за содѣйствіемъ къ казакамъ. Прибыло 150 чел. Тутъ же сказана была рѣчь, а затѣмъ во избѣжаніе кровопролитія двинулись съ пѣніемъ по городу. Шествіе продолжалось отъ 8 до 10½ часовъ вечера. Подъ конецъ толпа состояла ч. изъ 500. Казаки ограничивались тѣмъ, что сопровождали демонстрантовъ. Столкновеній не было.

За послѣдніе мѣсяцы почти во всѣхъ городахъ Туркестанскаго края возникли рабочія организаціи. Намѣчается планъ объединенія всей работы за Каспіемъ и какъ только создадутся подходящія условія проэктируемъ съѣздъ представителей.

По нашему мнѣнію, работѣ на окраинахъ помимо ея значенія въ общепролетарскомъ смыслѣ принадлежитъ нѣсколько особенная роль въ предстоящей революціи, въ предстоящей демократизаціи всего нашего государственнаго строя. Реакція, выбитая изъ своихъ позицій въ центрахъ, попытается поднять голову въ глухихъ, отсталыхъ мѣстностяхъ, попытается укрѣпиться въ нихъ. Въ такой моментъ ей необходимо будетъ дать должный отпоръ, окончательно расчитаться съ ея темными силами.

Мѣстный руководящій коллективъ пока состоитъ изъ уполномоченныхъ отъ районовъ и изъ пропагандистовъ. Однакожъ по мѣрѣ того, какъ будетъ расширяться, углубляться и реформироваться работа, будутъ измѣняться и самыя формы организаціи.

Техника еще не установлена, въ самомъ скоромъ времени перейдемъ къ печатанію типографскимъ способомъ.

Рѣшено выпускать небольшой двухнедѣльный литературный органъ „Рабочій" съ такимъ приблизительно содержаніемъ: руководящая передовая по общимъ вопросамъ; обзоръ событій въ Россіи; хроника рабочаго движенія за Каспіемъ.

Весьма желательно и необходимо регулярное полученіе литературы особенно періодической и популярной.

Вотъ приблизительно цифры рабочихъ въ различныхъ городахъ: Черняево 300 чел. (организація), Бухара 200, Кокандъ 200, Самаркандъ 200 (организація), Асхабадъ 400 (организація), Чарджуй 350 (организація), Мервъ 150, Кизилъ-Арватъ 1000 (организація), Красноводскъ 500 (организація). Перовскъ 400, Туркестанъ 200, Казалинскъ 200, Ташкентъ 1500—2000.

Помимо этого, въ краѣ насчитывается до 100.000 солдатъ. О попыткѣ солдатскаго возстанія здѣсь въ Ташкентѣ въ слѣдующій разъ, когда будутъ собраны матеріалы.

Ташкентская группа Р. С. Д. Раб. Партіи

ИЗЪ ПАРТІИ

Соціальдемократы и Дума. Изъ Крымскаго Союза „Къ гражданамъ": „Граждане!... Агитируйте во всѣхъ слояхъ населенія, воздѣйствуйте на выборщиковъ. Всѣ, кому положеніе даетъ возможность выбирать, пусть явятся на выборы. Обяжите на первомъ же засѣданіи Государственной Думы заявить слѣдующее:

„Мы отказываемся работать совмѣстно съ самодержавнымъ правительствомъ, мы не являемся представителями всего народа, мы требуемъ созыва Всенароднаго Учредительнаго Собранія". Народъ объявляетъ измѣнниками всѣхъ тѣхъ депутатовъ, которые не сдѣлаютъ этого заявленія".

Резолюція Сормовской Рабочей Группы по отношенію къ Государственной Думѣ. Сормовская Рабочая Группа постановила:

1) Всюду и вездѣ вскрывать всю безсмысленность, всю негодность Думы, всю гнусность царской продѣлки, агитировать за лозунгъ: „Долой дарованную царемъ Думу!"

2) Среди имѣющихъ право участвовать въ выборахъ въ Думу агитировать за то, чтобы давали выборщикамъ и депутатамъ императивные мандаты о требованіи немедленно по собраніи созыва учредительнаго собранія на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права.

3) Среди лишенныхъ права участвовать въ выборахъ, агитировать за то, чтобы силой взяли себѣ эти права, за избраніе революціоннымъ путемъ представителей, которые составили-бы себѣ революціонные комитеты и, опираясь на избравшій ихъ революціонный народъ, свергли бы самодержавіе и потребовали бы созыва Учредительнаго Собранія.

4) Агитировать за необходимость поддержки требованій, какъ революціонной части Думы, такъ и революціонныхъ комитетовъ всеобщей политической забастовкой.

Москва. — Резолюція, принятая въ москворѣцкомъ районномъ собраніи.

Геройской, неустанной борьбой россійскій пролетаріатъ завоевалъ себѣ право — вопреки закону. Вѣрные классовой тактикѣ пролетаріата, мы по отношенію къ Государственной Думѣ рекомендуемъ:

1) Всѣмъ, лишеннымъ правъ участвовать въ предвыборной агитаціи и въ самихъ выборахъ, съ тѣмъ, чтобы силой превратить ихъ во всеобщіе, равные, прямые и тайные. И проваливъ такимъ образомъ, антинародную Думу, создать на ея мѣстѣ Учредительное Собраніе на основаніяхъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія.

2) Что бы организовать россійскій пролетатаріатъ въ самостоятельную, независимую политическую силу, мы рекомендуемъ: на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ выбирать всѣми рабочими своихъ представителей, созвавъ представителей отъ всѣхъ рабочихъ Россіи на рабочій съѣздъ, который долженъ будетъ опредѣлить дѣйствія по отношенію къ нашимъ врагамъ и по отношенію къ нашимъ временнымъ союзникамъ.

Первый пунктъ принятъ 12 членами противъ двухъ при одномъ воздержавшемся, второй — 12-тью — 6.

Отчетъ Терско-Дагестанскаго Комитета Р. С. Д. Р. П. Въ Іюнѣ 1904 года образовалась во Владикавказѣ группа соціальдемократовъ, которая и начала работу среди мѣстнаго пролетаріата. Предоставленная почти своимъ собственнымъ силамъ, не находя поддержки со стороны партіи, раздираемой внутренней междуусобицей —, группа встрѣтила только нѣкоторое содѣйствіе со стороны Тифлисскаго комитета, который присылалъ время отъ времени литературу на русскомъ и на грузинскомъ языкахъ. Неблагопріятныя условія въ которыя была поставлена группа со времени своего образованія, затруднили быстрый и интенсивный ростъ организаціи, то усиливавшейся, то почти совершенно таявшей. Однако, работа все же подвинулась впередъ и къ новому году группа преобразовалась въ комитетъ, получивъ отъ Закавказскихъ комитетовъ право называться Т. Д. Комитетомъ. Конф. кавказ. рабочихъ организацій подтвердила права Т.-Д. Ком. Съ января настоящаго года Т. Д. Ком., усиленный притокомъ пріѣхавшихъ товарищей, начинаетъ расширять сферу своей дѣятельности далеко за предѣлы города, распространяя свое вліяніе на окружные осетинскіе аулы и на грузинъ, живущихъ по Военно-грузинской дорогѣ. Комитетъ стремится обосноваться и въ другихъ городахъ Терск. и Дагестан. областей. Въ городѣ Грозномъ образуется группа комитета, а съ Петровскомъ заводится связи и посылается литература. Ставится типографія, которая и начинаетъ работать съ апрѣля, выпуская листки и брошюры. До этого времени комитетъ пользовался мимеографомъ и гектографомъ. Работа, начатая сначала среди грузинъ и осетинъ, постепенно захватываетъ русскихъ, евреевъ и другія національности.

Майск. праздникъ былъ ограниченъ загороднымъ собраніемъ въ 150 человѣкъ, на которыхъ были произнесены соотвѣтствующія рѣчи на грузинскомъ и русскомъ языкахъ. Въ первыхъ числахъ мая Тер. Даг. комитетъ принимаетъ дѣятельное участіе во всеобщей забастовкѣ, вспыхнувшей въ городѣ Владикавказѣ, являясь ея организаторомъ и использовавъ стихійный подъемъ массъ для углубленія политической сознательности рабочихъ, путемъ устройства митинговъ (рѣчи на грузинскомъ и русскомъ языкахъ). Значеніе и вліяніе организаціи, послѣ всеобщей забастовки, продолжавшейся 3 дня, усиливается, но организація, лишившись нѣкоторыхъ работниковъ и не получая подкрѣпленій, далеко не можетъ удовлетворить растущихъ потребностей.

Въ этотъ критическій моментъ большевики, изгнаные рабочими съ юга Кавказа, въ поискахъ за пристанищемъ, не желая окончательно покидать Кавказа, начинаютъ производить на организацію рядъ аттакъ и успѣваютъ отколоть Грозненскую Группу, которая выходитъ изъ состава меньшевистскаго Тер. Даг. комитета и вступаетъ въ большевистскій Кавказскій Союзъ. Нужно замѣтить, что неоднократныя обращенія Тер. Даг. комитета во всѣ стороны за поддержкой людьми, куда только можно было, не приводили ни къ какимъ благопріятнымъ результатамъ и только послѣ отпаденія Грозненской Группы бюро кавказскихъ рабочихъ организацій прислало необходимыхъ людей. Съ этого момента дѣятельность комитета идетъ весьма ускореннымъ темпомъ. Образуется группа на кавказскихъ Минеральныхъ Водахъ, при которой ставится типографія и которая съ первыхъ же шаговъ открываетъ интенсивную работу. На Минеральныхъ Водахъ группа сталкивается съ соціалистами революціонерами, работающими тамъ довольно значительное время, но рабочіе быстро начинаютъ переходить подъ знамя Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи. Работой Минерало-Водской Группы захватываются иногородніе близъ лежащихъ станицъ и рабочіе экономій. (Организованныхъ до 100 человѣкъ).

Одновременно съ работой въ городахъ ведется усиленная агитація среди сельскаго населенія осетинъ и грузинъ. Агитація среди осетинъ настолько подымаетъ настроеніе массъ, что послѣднее выливается въ цѣломъ рядѣ активныхъ дѣйствій. Выгоняются лѣсные объѣздчики, сжигаются караулки и сторожки, изгоняются шпіоны—попы, отнимаются земли у духовенства, захватываются казенные участки земли, оказывается все большее и большее неповиновеніе властямъ, изгоняются правительственные старшины и писаря. Товарищи соціальдемократы осетины добиваются значительнаго вліянія среди осетинъ, что особенно ясно обнаружилось въ заявленіи, сдѣланномъ представителями отъ всѣхъ осетинскихъ ауловъ генералу Михайлову, командированному Воронцовымъ Дашковымъ на Сѣверный Кавказъ, для успокоенія туземцевъ. Въ этомъ заявленіи представителей, перечисляющемъ основные пункты нашей программы минимумъ, представителями категорически указывается, что только собраніе народныхъ представителей на основахъ всеобщаго прямого равнаго и тайнаго голосованія выведетъ страну на путь мирнаго культурнаго развитія. Несмотря на угрозы и гнѣвъ генерала депутаты всего осетинскаго народа твердо стояли на своемъ и отказались взять заявленіе обратно. Работа среди осетинъ, представляетъ весьма благопріятную почву, затрудняется невозможностью достать осетинскій шрифтъ, заказъ же долженъ обойтись весьма дорого. Еслибъ, не это обстоятельство, парализующее широкую агитацію, то можно было бы расчитывать создать среди осетинъ движеніе подобное гурійскому. Отсутствіе шрифта заставляетъ ограничиваться устной агитаціей и русской брошюрочною нелегальной литературой. Выпускаются листки на осетинскомъ языкѣ (гектогр.) рѣдко и въ количествѣ нѣсколькихъ сотъ.

Нужно замѣтить, что работа въ районѣ Терской и Дагестанской областей значительно разнится отъ работы въ другихъ мѣстахъ, какъ по разнообразію элементовъ, среди которыхъ приходится вести агитацію, такъ и по чрезвычайной разношерстности пролетаріата. Мѣстныя туземныя племена, находящіяся подъ тяжелымъ политическимъ и экономическимъ гнетомъ, представляютъ стихійныя силы, которыя должны быть использованы въ революціонномъ смыслѣ въ грядущемъ политическомъ переворотѣ и только недостатокъ интеллигентныхъ силъ не даетъ возможности комитету повести сейчасъ же усиленную агитацію среди этихъ племенъ на почвѣ широкихъ демократическихъ требованій. Гдѣ же такая агитація велась, какъ напр. среди осетинъ, тамъ она увѣнчалась блестящимъ успѣхомъ.

Въ Дагестанской области до сихъ поръ работа ограничивалась связью съ Петровскомъ, гдѣ распространяется литература: листки и брошюры, теперь дѣлаются шаги къ образованію районной организаціи съ техникой (типографія). Что же касается большевиковъ, то послѣдніе, за исключеніемъ Грозненской Группы, объединяющей подъ своимъ флагомъ нѣсколько десятковъ рабочихъ, никакой другой организаціи на Сѣверѣ Кавказа не имѣютъ, такъ что заявленіе Грозненской Группы въ „Борьбѣ Пролетаріата“ (Кавказ. Союзъ), что Терская и Дагестанская области обслуживается ею, является вопіющей неправдой. Техника у Грозненской группы — миміографъ.

За послѣднее время усилилась работа среди солдатъ. Устраиваются солдатскія массовки, человѣкъ по 25—30, распространяется въ большомъ количествѣ литература. Сознаніе и недовольство растетъ. Такъ въ Апшеронскомъ полку былъ цѣлый рядъ случаевъ возмущенія: отказъ отъ пищи, предъявленіе разныхъ требованій, избіеніе офицеровъ и т. п. Арестовано нѣсколько солдатъ; однако, дѣло развивается. Имѣются связи и посылается литература въ — Нальчикъ, Моздокъ, Алагиръ, Казбекъ (Грузины), Ардонъ. Комитетъ приступаетъ къ изданію еженедѣльнаго листка „Голосъ Рабочаго“.

Терско-Дагестанскій Комитетъ Р. С. Д. Р. П.

Отчетъ Прикамской группы Р. С.-Д. Р. П. за май—августъ.

Прикамская группа имѣетъ организаціи въ трехъ пунктахъ: 1) Воткинскомъ заводѣ 2) Ижевскомъ заводѣ и 3) г. Сарапулѣ. Каждый заводъ имѣетъ свой мѣстный центръ — организаторское собраніе, состоящее изъ представителей кружковъ; по составу, двѣ третьихъ рабочіе; исполнительнымъ органомъ его является бюро изъ 3—5 чел. Организаторское собраніе ведетъ всю с.-д. работу на мѣстахъ, оно имѣетъ ежемѣсячно отъ 3—7 засѣданій. Собранія Прикам. группы происходятъ еженедѣльно (состоялось 18 собраній) и каждый разъ дѣлаются доклады о работѣ въ трехъ пунктахъ. Прикамская группа обслуживаетъ, организуетъ и руководитъ соц. дем. работой во всѣхъ трехъ пунктахъ. Разросшіяся связи съ рабочими вызвали необходимость расширить организацію и съ этой цѣлью теперь происходитъ постановка организаціи по мастерскимъ заводовъ.

Дѣятельность Прикамской группы выражается въ слѣдующемъ:

A. Агитація устная на массовкахъ. Всего было 10 массовокъ, 406 посѣщеній; первыя массовки были небольшія, затѣмъ быстро стали увеличиваться; произнесены рѣчи на слѣдующія темы: 1) война и революціонное движеніе въ Россіи за текущій годъ, 2) роль рабочаго класса въ русск. революціон. движеніи и роль Р. С. Д. Р. П., 3) Проектъ Булыгина о Гос. Думѣ, 4) Программа и тактика либераловъ, программа минимумъ партіи 5) Положеніе рабочаго класса въ Россіи и бесѣды на общественныя темы, 6) политическая революція въ Россіи и интересы рабочаго класса, 7) основы Р. С.-Д. Р. П. и критика „Союза русскихъ рабочихъ“, 8) современное положеніе въ Россіи и Учр. Собр. 9) о народномъ представительствѣ, демократической республикѣ и выработкѣ мѣстныхъ требованій, 10) Госуд. Дума, система выборовъ и наше отношеніе къ нимъ.

B. Агитація письменная: въ его листковъ и брошюръ распространено свыше 10.000 экз. Изъ этого числа **Воткинской орган.** изданы слѣдующіе листки: 1) Объ избирательномъ правѣ. 2) Долой самодержавіе! 3) Крестьянскій адресъ. 4) Поведеніе начальника завода по отношенію къ рабочимъ. 4) Что такое Р. С.-Д. Р. П. 5) Полная прогр. Партіи 15) 6) Къ Воткинской молодежи 7) О стачкѣ Иваново-Вознесенскихъ рабочихъ. 8) Сборникъ революціонныхъ пѣсенъ. 9) Что нужно для удовлетворенія народныхъ нуждъ? 10) Пѣсня „Машинушка“ 11 О Государств. Думѣ 12) Каталогъ библіотеки всего до 4 тыс. экз. **Ижевской орган.** Прикам. гр. издано: 1) Къ нашимъ товарищамъ. 2) Къ котельщикамъ. 3) Къ священію. 4) Пѣсни революціи. 5) Не довольно ли вѣчнаго горя? 6) Не давайтесь въ обиду, товарищи! 7) По поводу забастовки 22 тыс. рабочихъ. 8) Объ офицерѣ Вріонѣ. 9) Воззваніе къ крестьянамъ. 10) Два отчета по кассѣ (по 70 экз.) 11) Отвѣтъ губернатору (расклеен.) 12) О полиціи (1100 экз.) 13) О Госуд. Думѣ. 14 Каталогъ библіотеки; всего 4 тыс. экз.

C. Пропаганда въ постоянныхъ кружкахъ. Въ основу программы пропаганды положена полная программа партіи, съ болѣе или менѣе подробнымъ развитіемъ ея, въ связи съ современ. положеніемъ дѣлъ въ Россіи и съ исторіей русскаго революц. движенія; отчасти касались и современнаго положенія дѣлъ въ Партіи. Всего состоялось больше 100 собраній; минимальный кружокъ 5 чел.; есть кружки въ 14 и даже въ 22 чел.

D. Организація библіотекъ. Вся организація Прикам. гр. въ цѣломъ обслуживается двумя центральными библіот. нелегальной и легальной; кромѣ того, въ Воткинскомъ и Ижевскомъ заводахъ имѣются мѣстныя библіотеки, нелег. и лег. Всѣ библіотеки Прикам. гр. значительно пополнились новѣйшей литературой за послѣдніе три мѣсяца.

E. Организація кассъ. Каждая изъ 3-хъ организацій Прик. группы — Воткинская, Ижевская и г. Сарапулъ—имѣютъ свою мѣстную кассу, которая составляется изъ членскихъ взносовъ организованныхъ товарищей; она дѣлится на 3 части: фондъ, мѣстные расходы и $^1/_3$ въ Центр. кассу Прикамской группы. Центр. касса Прикам. группы составляется изъ ежемѣсячныхъ взносовъ мѣстныхъ кассъ и всякихъ случайныхъ сборовъ.

Отчетъ Центр. Кассы Прикамской гр. Р. С.-Д. Р. П.

ПРИХОДЪ: 1) Отъ Воткинской гр. 40 руб., 2) тоже 14 руб., 3) Ижевской орг. 45 р., 4) воткинской „пятерки“ 22 р. 37 коп., 5) долгъ отъ Д. Б. и В. 64 р., 6) съ собраній 27 р. 7) съ предпріятій 34 р., 8) отъ ирбитскихъ гражданъ 12 р., 9) отъ М., D и И. 9 р. 55 к. Всего — 273 р. 47 к. РАСХОДЪ: 1) техника 21 р. 88 к., 2) нелегальн. лит. 46 р., 3) легальн. лит. 59 р. 49 к., 4) въ Партію 25 р., 5) П. П. 22 р. 70 к., 6) путев. изд. 24 р., 7) проч. 11 р. Всего — 210 р. 9 к. Наличность Центр. Кассы къ 1 сент. 1905 г. — 63 руб. 38 коп.

Остается прибавить рядъ фактовъ изъ мѣстной жизни, говорящихъ о томъ, какъ реагируютъ разные элементы здѣшняго общества на дѣятельность Прикамской группы. Широкая заводская масса интересуется организаціей, считается съ ней; спросъ на прокламаціи растетъ, отъ неорганизованныхъ рабочихъ стали обращаться въ организацію за совѣтами. Заводское начальство подтягивается; въ Ижевскомъ заводѣ отмѣнено правило о трехмѣсячномъ прогулѣ; издано подтвержденіе указа о 9 ч. рабочемъ днѣ; офицеръ Вріонъ привлеченъ къ суду за пощечину писцу; прибавлены расцѣнки по нѣкоторымъ производствамъ, начальникъ завода во время забастовки распекалъ въ присутствіи рабочихъ мастеровъ, что тѣ не довели до его свѣдѣнія раньше требованія рабочихъ и тѣмъ довели дѣло до забастовки. Въ Воткинскомъ заводѣ начальникъ завода бѣгалъ по мастерскимъ съ прокламаціями въ рукахъ и держалъ передъ рабочими полемическую рѣчь, которую начиналъ словами: „Въ вашихъ листкахъ сказано“ и т. д. Блюстители порядка свирѣпствуютъ; усиленно жмутъ возвратившихся изъ Сибири рабочихъ Воткинск. зав., сосланныхъ за забастовку 1902 г. одного изъ нихъ, Барышникова, сдали въ солдаты на полгода раньше, не имѣя на то основанія; двоихъ — Блясина и Пестерева — выслали въ Олонежскую губ.; остальнымъ грозятъ „раскассировать“. Сыскъ на заводахъ усиленъ. Арестуютъ лодки на прудѣ и таскаютъ рабочихъ десятками на допросы, желая добраться до собраній; причемъ начальство грубо обращается съ допрашиваемыми. Было нѣсколько безрезультатныхъ обысковъ у рабочихъ: Богатырева, Журавлева, Курганова, Гужавина; нерѣдко полиція сама производитъ обыскъ безъ жандармскихъ властей и безъ всякихъ „предписаній“. Приставъ Клечовъ съ братіей сопровождаютъ свои дѣйствія площадной бранью. При обыскахъ забираютъ изданія „Донской Рѣчи“, „Молота“ и т. п. Установленъ надзоръ за окрестными лѣсами. Прикамская Группа.

Конференція Крымскихъ организацій. На состоявшейся недавно конференціи крымскихъ организацій были представлены: Союзный Ком. (2 голоса), Севастопольскій (2), Мелитопольская орг. (2), Симферопольская (2), Ялтинская (1), Керченская (2), Θеодосійская (2). Бердянскъ прислалъ отчетъ; Евпаторія, по случайнымъ причинамъ, не была представлена. Въ основу своихъ занятій конференція положила резолюціи Южной конф. Принципіальныхъ измѣненій въ послѣднихъ не сдѣлано, если не говорить о новой редакціи резолюціи о Государственной Думѣ. По мнѣнію крымскихъ товарищей, резолюція Южной конференціи имѣетъ тотъ недостатокъ, что не связываетъ нашего отношенія къ выборамъ (легальнымъ) со всей нашей тактикой. Получается впечатлѣніе, будто воздѣйствіе на выборы протекаетъ *наряду* съ подготовкой къ свободнымъ выборамъ, а не есть актъ, органически входящій въ нашу общую тактику.

Конференція приняла резолюцію, выражающую надежду на возвращеніе т. Плеханова въ редакцію „Искры“. Принятая резолюція Южной конф. о профессіональномъ движеніи на мѣстахъ уже проводится въ жизнь. Союзъ на конференціи радикально реорганизованъ. Конференція избрала 4 членовъ Союзнаго ком., давъ имъ право кооптаціи съ тѣмъ, чтобы только 3 кооптированныхъ члена имѣли рѣшающій голосъ, остальные же — совѣщательный. Этимъ имѣлось въ виду закрѣпить вліяніе выборныхъ членовъ Союзнаго комитета.

Члены союзнаго ком. обязаны принимать участіе въ работѣ мѣстныхъ организацій. Въ промежутокъ между общими совѣщаніями членовъ С. К., всю работу ведетъ бюро. Разъ въ два мѣсяца собирается конференція Крымскаго Союза, причемъ С. К. получаетъ 2 рѣшающихъ голоса, а члены его, работающіе на мѣстахъ, лишены пассивнаго избирательнаго права. Ежемѣсячный бюджетъ Союзнаго ком. приближается къ 800 р. Рѣшено отчислять Областному ком. 150 р. въ мѣсяцъ.

Принята еще резолюція о систематической постановкѣ пропаганды и рѣшено выпускать періодическій листокъ.

Дѣятельность Крымскаго Союза за май—августъ.

Въ маѣ	издано	2	прокламаціи	— — —	26.000 экз
„ іюнѣ	„	11	„ „	— — —	55.000 —
„ іюлѣ	„	5	„ „	и 1 брош. —	36.500 —
„ авг.	„	9	„ „	— — —	92.000 —
				Всего 27 изд.	— 209.000 —

За то же время распространено 909 экз. „Искры“, 729 экз. „Соц.-Дем.“, 1870 агитаціонныхъ брошюръ, 200 экз. № 1 „Пролетарскаго Дѣла“ и 8080 чужихъ прокл.

Изъ отчетовъ партійныхъ организацій.

Крымскаго Союза (съ 1 мая по 1 сент.). Приходъ 2251 руб. 52 коп. (изъ нихъ: отъ Симфероп. организаціи 412 р. 65 коп., отъ Мелитопольской 65 руб., отъ Керченской 155 руб., отъ Θеодосійской 65 руб., отъ Ялтинской 377 р. Расходъ 2060 р. 32 к. (изъ нихъ: печатаніе прокламацій 592 руб. 74 к., развозка литературы 81 р. 22 к., поѣздки по организаціямъ 125 р. 50 к., Севастоп. Ком. 325 р. 85 к., Симфероп. орг. 33 р. 80 к., скрывшимся матросамъ 90 р., за литературу Южн. Бюро 85 р. 75 к. Центр. Ком. за литературу 95 руб., помощь товарищамъ и ихъ переѣзды 314 р. 72 к.).

Терско Дагестанскаго Ком. (съ 21 іюля по 1 сент.). Приходъ 248 р. 35 к. (въ томъ числѣ отъ Пятигорской гр. 50 р. Расходъ 253 р. 40 к. (въ томъ числѣ содержаніе товарищей и поѣздки 163 р. 50 к. Тифлис. Ком. 50 р.).

Періодическая пресса. За отчетный періодъ вышли: **„Правда“** №№ 6, 7, 8 (по украински). Содержаніе: Нова царска брехня (о Госуд. Думѣ). — Чого хоче Соц. Дем. Раб. Партія Россіи для селянъ? — Якъ царь съ панами та чиновниками обкрадае народъ? (о податяхъ). — Два ворогы (о внѣшн. и внутр. врагахъ). — Боротьба царя съ народомъ. — По городамъ та селамъ. — За 2 мѣсяца (обозрѣніе). — Письма изъ селъ Полтавской губ. (Переяславск., Лохвицкій, Гадячскій, Полтавскій Кобелякскій, Золотоношскій, Лубенскій уѣздъ); изъ Подольск. губ. — Фельетонъ: „На смерть Каляева“ и „Дума про волю“ (стихотвореніе). **„Пролетарское Дѣло“**, органъ Одесской группы № 3 (отъ 10 сент.). Содержаніе: Война съ народомъ и миръ съ Японіей. — Наканунѣ Государственной Думы (обзоръ проявленій бѣлаго террора).

Изъ Одесской жизни (съ завода Арнса. — О медицинской помощи рабочимъ на фабрикахъ. — „Представители“ город.) — Изъ жизни солдата (Письмо Мочедлобера; письмо солдата изъ Владивостока; наше начальство, отказъ офицера идти на войну, къ позорному столбу!) — Политическое обозрѣніе — Отъ ред. **„Московскій Рабочій Листокъ“ № 4.** Содержаніе: „Госуд. Дума и рабочій классъ“. — Что дѣлать? (о выборахъ народ. представителей) — Письма съ фабрикъ и заводовъ. — Хроника — Кровавые дни въ Баку. **Иркутскій С. Д. Листокъ“** № 6 (сент.) **Рабочій“**, органъ Ташкентской группы Р. С.-Д. Р. П., № 1 (на гектографѣ 20 сентября).

Редакція „Пролетарскаго Дѣла“ проситъ товарищей о поддержкѣ газеты присылкой корреспонденцій и статей. Обращаемъ вниманіе организацій, ведущихъ работу въ деревнѣ на необходимость поддержки русскаго изданія „Правды“ (Сноситься съ ред. „Правды“ можно черезъ „Искру“ или Южн. Обл. К.).

Вышли изданія Петербургской группы: 1) Миръ (печ.) 2) Госуд. Дума или Учр. Собр.? (печ.) 3) Что намъ нужно? 4) **Московской гр.:** „Кровь пролита, товарищи!“. **Нижегородской группы:** Канавинскій листокъ № 1 (отъ район. центра, гект.). **Приволжской организаціи Нижегородской крестьянской группы:** „Къ рабочимъ села Безводнаго (50). **Тверского Ком.:** 1) Къ стеклянщикамъ. 2) Къ рабочимъ фабрики Залогына 3) Призывъ къ всеобщей забастовкѣ 4) Ко всѣмъ рабочимъ Твери (3500). **Рижской группы:** 1) „Свѣргнитъ самодержавный тираны!“ (4000 по рус. 5000 по латышски) 2) Пѣсни революціи (2500 по латыш.) 3) Классъ противъ класса (изъ № 1 „Соц.-Дем.“, по рус. 2000) 4) О кавказск. событіяхъ (латыш., 5000) 5) Воззваніе о помощи жертвамъ Бакин. погрома и подписной листъ (1000 по рус. и латыш.) 6) Къ рабочимъ фабрики Бирмана (гект. по рус. отъ центра Петерб. района) 7 Къ учащимся (2000, рус.) 8) Ст. Парвуса о Государств. Думѣ (500 рус., 500 латыш.). **Сморгонской орг.:** (совмѣстно съ группой Бунда): Къ кожевникамъ (гект. по рус. и еврейски). **Виленской гр.:** Ко всѣмъ кожевникамъ (1500. печ.). **Варшавскаго Ком. военно-революціонной орг.:** 1) Отвѣтъ матросовъ капитану Барановскому (изъ Соц.-Дем., печ.) 2) О Госуд. Думѣ (печ.). **Одесской гр.:** 1) Ближайшая задача студенчества (2000) 2) Отъ матроса къ солдату (лист. „Искры“ 3000) 3) Ко всѣмъ рос. гражд. (совмѣстно съ Ком. Бунда — о бойкотѣ Высоцкаго, 10.000). **Херсонской гр.:** 1) О Госуд. Думѣ (200 гект. по мал.рос.) 2 Ко всѣмъ рабочимъ г. Херсона (о казни солдатъ, 400, гект.). **Украинскаго Союза:** Матросъ до солдата (пер. листка „Искры“, 4.000). **Екатеринослав. Ком.:** 1) Къ приказчикамъ (2.000) 2) Страничка изъ рус. исторіи (о Гос. Думѣ, 5.500) 3) Они спѣшатъ! (лист. „Искры“, 10.000) 4) Отчетъ Комитета (1.500) 5) Царскій миръ (лист. „Искры“, 8.000) 6) Подымайтесь, солдаты! (тоже, 4.000) 7) Къ рабочимъ завода Ботте (гект.) 8) Къ типогр. Яковлева (гект.). **Никопольской орг.:** 1) Къ обществу (150) 2) Революція о Гос. Думѣ (700). **Бахмутской гр.:** 1) Ко всѣмъ мужскимъ портнымъ (печ., 300) 2) Товарищи-приказчики! (печ., 500) 3) Отчетъ съ 10 іюля по 10 сент. (300). **Донского Ком.:** 1) О погромахъ (8.000) 2) О послѣднихъ избіеніяхъ воровъ (печ.) 3) Долой выборныхъ прихвостней! (къ рабочимъ Владик. мастерскихъ, 1000) 4) и 5) Къ приказчикамъ (по 400). **Группы „Донцовъ“.** Къ родителямъ и учащимся (печ.). **Крымскаго Союза.** 1) Къ гражданамъ (О Думѣ, 12.000) 2) Царскій миръ (л. „Искры“ печ. 12.000) 3) Письмо Мочедлобера (7.000) 4) Они спѣшатъ (л. „Искры“, 12.000) 5) Подымайтесь, солдаты! (тоже, 15.000). **Керченской орг.:** Ко всѣмъ обманутымъ (о погромѣ, 3.000). **Кубанскаго Ком.:** Подымайтесь, солдаты! (печ.). **Ставропольскаго Ком.:** 1) Пѣсни революціи (250) 2) Отчетъ за августъ. **Терско-Дагестанскаго Ком.:** 1) Отчетъ за іюнь—сент. (гект.) 2) По поводу тифлис. событій (печ. 500) 3) Ко всѣмъ гражданамъ (о демонстраціи печ., 500). **Тифлисскаго Ком.:** Тифлисскій пролетаріатъ и городское управленіе (печ.). **Батумск. Ком.:** 1) Къ новоприбывшимъ солдатамъ (1800) 2) Подвиги правительства на пути реформъ 800) 3. О земствѣ (1000, всѣ печ.). **Союза Бакинскихъ рабочихъ:** 1) Ко всѣмъ рабочимъ и солдатамъ 2) Кровавая баня въ Тифлисѣ (2000) 3) Къ рабочимъ завода Кокорева (1000) 4) Ко всѣмъ солдатамъ 5) Политика капиталистамъ (2000). **Сибирскаго Союза:** Открытое письмо „Потемкинцевъ“ въ „Искру“ (печ.). **Читинскаго Ком.:** Къ гражданамъ Читы (печ., 1000). **Красноярскаго Ком.:** 1) Открытое письмо губернатору (2500) 2) О союзѣ жел. дор. рабочихъ (2800) 3) Письмо солдатъ 2 жел. дор. батальона (2500).

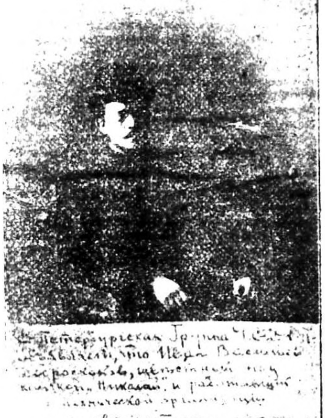
Общее число зарегистрированныхъ здѣсь листковъ—приблизительно 230.000 экз.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ

Бѣжали: **Изъ Мезени:** Шнапиръ (дѣло „Искры“ 1902 года), М. Булгаковъ, с.-р., Иковъ, бунд., С. Клитчоглу, с.-р. **Изъ** [illegible] **обл.:** Иванъ Теодоровичъ (Моск. Ком. 1902 г.), Ив. Ратч[illegible] (дѣло „Искры“) **Изъ Арханг. губ.:** В. П. Ногинъ. **Изъ Иркутской тюремной больницы.** Костюшко Валюжаничъ, пол. катор., („Ровенецъ“). Прибылъ заграницу. **Изъ Пелыма Тоб. губ.:** Сергѣй [illegible]венсеръ, Леонидъ Потылицынъ, Маркъ Коганъ и Абрамъ За[illegible]скій (ссыльно-поселенцы).

Кіевъ. Арестована сходка 36 чел. При арестѣ отстрѣливались. **Ростовъ н/Д.** Многочисленные аресты. **Петербургъ.** В[illegible] 2 типографіи и до 100 интеллигентовъ и рабочихъ.

Провокаторъ **Иванъ Васильевъ Доброскоковъ** извѣ[illegible] **подъ кличкой „Николай“. Работалъ въ технической организ[illegible] Петербургской группы.**



Петербургская Группа Р.С.Д.Р.П. объявляетъ, что Иванъ Васильевъ Доброскоковъ, извѣстный подъ кличкой „Николай“, и работающій въ технической организаціи — провокатор.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Терско Даг. Отчетъ полученъ. Спасибо. Пишите. **Луизѣ.** №№ 1, 2, 3 получены. Писали. Пишемъ еще. **Морозову.** Письмо и документъ получены. Письмо не разобр. Повторите адреса. **Наташѣ.** На запросъ о явкѣ отвѣтили. **Сорванцу.** Отчего не пишете? Не хорошо забывать старыхъ друзей. **Ермаку.** Оба письма получены. Отвѣтили по новому адресу. Явку не разобрали. Повторите. **Беккеръ.** Газету получили. Пишите, у васъ ли Буревѣстникъ. **Брату Ханы.** Сообщите Ваше теперешнее мѣстопребываніе. **Прикамск. гр.** Отчетъ и деньги получены. Спасибо. Отвѣтили по данному адресу.

Типографія Партіи, Rue de la Coulouvreniere, 27 Geneve.

Приложеніе къ № 112 „Искры“.

Послѣ войны.

(Окончаніе)

Пока въ газетахъ и брошюрахъ трепались принципы соціализма, въ организаціяхъ въ Россіи эти принципы отошли на задній планъ передъ вопросомъ о большинствѣ и меньшинствѣ. Не стало соціальдемократіи. Вмѣсто нея взаимноподъѣдающія другъ друга группы „большевиковъ“ и „меньшевиковъ“. Кто игнорировалъ конфликтъ, имѣя въ виду общія интересы рабочаго соціализма и задачи революціоннаго момента, тому не оказывалось мѣста въ конспиративныхъ организаціяхъ: его бойкотировали и „большевики“ и „меньшевики“.

И, если на одной сторонѣ было стремленіе зажать соціальдемократію въ кулакъ, то на другой развивалась все большая и большая организаціонная распущенность. Вначалѣ былъ хоть авторитетъ „Искры“. Но вскорѣ сказались конфликты и въ самой меньшевистской литературной коллегіи. Съ тѣхъ поръ единственнымъ связывающимъ моментомъ служитъ для „меньшевиковъ“ авторитетъ отдѣльныхъ личностей. А слѣдствіемъ организаціонной распущенности былъ организаціонный пессимизмъ и въ результатѣ тѣмъ большая организаціонная безпомощность передъ революціонными событіями.

Эта организаціонная безпомощность была возведена въ принципъ лозунгомъ „развязать революцію“, противопоставленнымъ организаціи революціи. Развязать революцію! Революціонное возстаніе разлилось по всей странѣ, оно вспыхиваетъ то здѣсь, то тамъ, случайно, безпорядочно, безъ связи, безъ общей директивы. Массы неудержимо рвутся на борьбу, ищутъ средствъ борьбы, требуютъ, чтобы имъ указали, какъ и за что взяться, требуютъ революціоннаго руководства. И вмѣсто того, чтобы удовлетворить этимъ требованіямъ, революціонная партія отвѣчаетъ: „бей во всю! умножай, сколько возможно, частичныя, разрозненныя, разновременныя возстанія!“ Это значитъ: политической анархіи сверху противопоставить политическій хаосъ снизу.

Борьба представителей научнаго соціализма, который всегда былъ революціоннымъ и въ общемъ и въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, противъ бланкизма и революціоннаго авантюризма имѣла своимъ исходнымъ пунктомъ тотъ историческій фактъ, что революція — продуктъ опредѣленнымъ образомъ сложившихся политическихъ условій и не можетъ быть создана заговоромъ. Но именно потому, что революцію нельзя сочинить, суть также и не въ томъ, чтобы ее развязать. Конечно, революціонная агитація не должна прекращаться никогда. Но во время революціи она отходитъ на задній планъ передъ революціонными событіями. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ уже болѣе полугода „развязываютъ“ въ Россіи революцію! Много ли было сдѣлано этимъ развязываніемъ въ сравненіи съ тѣмъ, что произошло на самомъ дѣлѣ?! Получается явленіе какъ разъ обратное: не то, что было мало революціонныхъ событій, а то, что не могли вполнѣ использовать тѣ событія, которыя были. Все, что мы можемъ внести въ революціонную борьбу, какъ въ политическую борьбу вообще, это — сознательность и организація. Главная задача революціонной партіи во время революціи именно и есть: изъ политическаго хаоса, созданнаго революціей, выдѣлить и сплотить ту политическую силу, которая могла бы свергнуть правительство и стать на его мѣсто.

На почвѣ организаціонной безпомощности получилось скитаніе политической массы, неумѣніе дать рѣшительный отвѣтъ на рѣшительные запросы революціи. Побѣдоносная революція дѣлаетъ тотъ классъ, который явился главнымъ ея носителемъ, на время господиномъ государственной власти. Дальнѣйшее политическое развитіе страны идетъ по равнодѣйствующей ея общественныхъ силъ. Конечно, мы въ Россіи революціей пока что подготовляемъ политическое господство буржуазіи. Но отсюда еще не вытекаетъ, что, завоевавъ политическую власть, русскіе рабочіе должны безъ борьбы уступить ее своимъ классовымъ врагамъ. Какъ только революція въ Россіи стала политическимъ фактомъ, передъ русской соціальдемократіей возстала задача — овладѣть государственной властью и использовать ее, конечно въ соотвѣтствіи съ экономическими условіями Россіи, въ интересахъ рабочаго класса. Меньшевики отступили передъ этой задачей и углубились въ разсужденія о томъ, не лучше ли, когда революціонная армія пролетаріата одержитъ верхъ, тотчасъ же добровольно уступить политическую власть буржуазной демократіи. Это была та же робость мысли, которая mutatis mutandis, заставила Бернштейна пророчествовать нѣмецкой соціальдемократіи „колоссальное пораженіе“, если она въ ближайшемъ окажется во главѣ государства.

Прикрытіемъ этого взгляда служило имъ, какъ и Бернштейну, фаталистическое пониманіе вытекающаго изъ классовыхъ отношеній историческаго развитія. Если бы классовыя отношенія просто и непосредственно опредѣляли историческій ходъ событій, то намъ незачѣмъ было бы голову ломать: оставалось бы только подсчитать моментъ соціальной революціи подобно тому, какъ астрономы разсчитываютъ моментъ прохожденія планеты, а затѣмъ сидѣть и посматривать. На самомъ дѣлѣ, соотношеніе классовъ прежде всего порождаетъ политическую борьбу. Конечный результатъ этой борьбы опять таки опредѣляется развитіемъ классовыхъ силъ. Но весь ея историческій ходъ, охватывающій столѣтія, находится въ зависимости отъ массы побочныхъ экономическихъ, политическихъ, національныхъ, культурныхъ условій, а также отъ революціонной энергіи, отъ политической сознательности борющихся сторонъ, отъ ихъ тактики и умѣнья пользоваться политическимъ моментомъ. И на всемъ протяженіи классовой борьбы государственная власть играетъ огромную роль. Общественный классъ можетъ при помощи государственной власти продлить свое господство даже наперекоръ экономическимъ условіямъ. Такъ капитализмъ въ Западной Европѣ давно уже стоитъ на пути экономическому развитію общества. При помощи государственной власти можно ускорить переходъ отъ капитализма къ соціализму подобно тому, какъ самъ капитализмъ даже просто при помощи военной силы разрушалъ старыя экономическія формы и ускорялъ переходъ къ капиталистическому производству. Еще болѣе подвержены измѣненіямъ промежуточныя политическія формы. Само царское самодержавіе десятки лѣтъ держалось силой наперекоръ экономическому и политическому развитію страны. Въ Россіи внѣ соціальной революціи въ Западной Европѣ, въ настоящее время не осуществимъ соціализмъ. Но какова будетъ *форма* господства капитализма, какова будетъ сила его государственной власти, каковъ будетъ парламентъ, насколько демократично будетъ дальнѣйшее развитіе нашей родины, какую роль при этомъ будетъ играть пролетаріатъ, это въ значительной степени зависитъ отъ побѣды революціи, отъ хода революціи, отъ революціонной энергіи русскихъ рабочихъ, отъ политической рѣшимости соціальдемократіи и отъ того, удастся ли ей, хоть на время, использовать государственную власть въ интересахъ трудящихся массъ.

Организаціонный схематизмъ и политическая узость на одной, организаціонная распущенность и политическая нерѣшительность на другой сторонѣ. Нетерпимость и тутъ, и тамъ. И на обѣихъ сторонахъ неумѣнье подчинить побочные интересы и организаціи и тактики великимъ задачамъ великаго историческаго момента.

Та или другая организаціонная форма, *совмѣстная работа* прежде всего. Движеніе въ своемъ развитіи измѣняетъ и приспособляетъ къ себѣ организаціонную форму. А они думали, что ребенокъ растетъ по рубашкѣ! Но нѣтъ такихъ желѣзныхъ тисковъ, которыми можно было бы задержать ростъ рабочаго движенія.

Развязать ли революцію или организовать ее, вступать ли во временное правительство, или послать въ него демократовъ, соціальдемократія прежде всего необходимо было выступить какъ *единая, сплоченная партія*. Та или другая тактика, прежде всего нужно создать политическую силу, чтобы ее использовать. Если нѣтъ силы, то не помогутъ никакія теоретическія разсужденія. Если есть сила, то она въ концѣ концовъ сама пробиваетъ себѣ путь къ вѣрной тактикѣ — событія подчиняютъ себѣ идеи и планы вожаковъ. Слѣдовательно, необходимо было *концентрировать силы*, а они дробили силы своими спорами и раздорами.

Въ главномъ штабѣ арміи могутъ быть разныя мнѣнія. Но все таки одно какое нибудь рѣшеніе должно быть проведено всѣми. Если же армія распадается на двѣ части, изъ которыхъ каждая будетъ проводить свою тактику, независимо отъ другой, то будетъ побита вся армія, несмотря на самую совершенную тактику, придуманную той или другой стороной. А у насъ не только двѣ части шли независимо другъ отъ друга, онѣ къ тому еще открыто враждовали между собой — передъ лицомъ врага.

Наша главная сила — *идейная связь*, покоящаяся на пониманіи общихъ законовъ политическаго развитія. Они расторгнули эту связь, подставивъ на мѣсто нея мелкія передряги.

Мы такъ долго готовились къ революціи. А когда она настала, мы оказались не въ состояніи ее использовать. Повторилась евангельская притча о дѣвахъ, которыя ждали жениха, а когда женихъ пришелъ, у нихъ не оказалось масла въ лампадахъ.

Мы вели революціонную борьбу, когда революція въ глазахъ другихъ была утопіей. Когда настали революціонныя времена, взоры всѣхъ были устремлены на насъ. Ясно было всѣмъ, что теперь наше время пришло. И въ этотъ моментъ мы представили странѣ картину разрозненности, растерянности и безпомощности.

Какъ трудно было раньше подступить къ „индифферентной массѣ“! Не стало индифферентной массы, нѣтъ ея больше, революція ее снесла. Революція подняла рабочій классъ и повела его намъ навстрѣчу. Открылись тысячи возможностей организаціи рабочихъ, о которыхъ мы раньше могли лишь мечтать. Гдѣ результаты этой работы? Кой гдѣ и кой что, а въ общемъ — ничего. Напротивъ, все больше и больше чувствуется *отчужденіе рабочихъ массъ* отъ интеллигентской соціальдемократіи.

Революція выдвинула сотни *дѣятелей изъ рабочей среды*. Партія совершенно оказалась не въ состояніи вовлечь ихъ въ свою среду. Они остались *внѣ партіи*. *Палъ авторитетъ партіи*.

И вотъ къ рабочимъ массамъ начинаютъ подбираться *оппортунисты* разныхъ оттѣнковъ.

Этого ли добивались? Исходнымъ пунктомъ одушевляющей идеей всей распри и на той и на другой сторонѣ было желаніе укрѣпить соціальнореволюціонный характеръ партіи, была борьба съ оппортунизмомъ, но именно своими распрями, ослабляя революціонную энергію партіи, понижая ея престижъ, онѣ открыли путь — оппортунизму!

Что же дальше? Что нужно покончить съ организаціонной распрей, обезпечивъ, разумѣется, борьбу мнѣній, это вытекаетъ изъ всей исторіи раскола. Но какъ этого достичь? Снизу? Сверху? И съ той и съ другой стороны. А главное, нужно внести въ движеніе тотъ *массовой регулятивъ*, отсутствіе котораго породило всю путаницу. Какъ это сдѣлать, или вѣрнѣе какъ это *произойдетъ*, ибо несомнѣнно историческій процессъ *долженъ* выдвинуть въ Россіи единую, сплоченную соціальдемократическую рабочую партію, объ этомъ мы поговоримъ особо.

Парвусъ.

ПО ПОВОДУ СТАТЕЙ ТОВ. ПАРВУСА.

Тов. Парвусъ очень грозно и очень краснорѣчиво двинулся въ походъ противъ тѣхъ, кто, по его мнѣнію, дробитъ силы соціальдемократіи.

Къ сожалѣнію, нѣтъ никакого основанія ожидать, чтобы эта статья тов. Парвуса оказала какую-нибудь услугу дѣлу объединенія соціальдемократическихъ силъ.

Нетрудно, безъ сомнѣнія, мысленно поставить себя *надъ* „фракціями“ и, съ высоты своего надфракціоннаго превосходства, „костить“ зарвавшихся грѣшниковъ. Но никогда еще съ этой „возвышенной“ позиціи не удавалось внести хоть какое нибудь умиротвореніе въ лагерь враждующихъ. Не было недостатка въ подобныхъ попыткахъ во время кризиса во французской соціальдемократіи, но только тогда объединеніе ея стало дѣломъ реальнымъ, когда *сами* „фракціи“ стали серьезно желать объединенія.

Тов. Парвусъ, какъ и подобаетъ человѣку, желающему стоять „надъ“ дѣйствительной партіей, тщательно избѣгаетъ вникнуть въ *дѣйствительное* положеніе вопроса объ объединеніи двухъ фракцій. Если бы онъ постарался это сдѣлать, онъ долженъ былъ бы высказать свое мнѣніе о достоинствахъ и недостаткахъ той „объединительной политики, которую“, по своему, ведетъ каждая изъ фракцій. Неограничиваясь одними воздыханіями о тщетѣ раздоровъ, каждая изъ нихъ формулировала свои *условія*, которыя могли бы служить базисомъ для соглашенія. „Большинство“ формулировало эти условія на своемъ съѣздѣ, „меньшинство“ — на конференціи и, позднѣе, въ резолюціи Организаціонной Комиссіи. Что бы тов. Парвусу бросить взглядъ на тѣ и другія условія и высказать свое мнѣніе при годности ихъ для срочнаго объединенія? Тов. Парвусъ этого не дѣлаетъ. А между тѣмъ, если бы онъ это сдѣлалъ, то ему пришлось бы констатировать, во-первыхъ, что условія, выставленныя „меньшинствомъ", очень близко подходятъ къ тѣмъ, которыя выставлены самимъ Парвусомъ въ его письмѣ къ Тверскому Комитету, помѣщенномъ въ свое время въ „Искрѣ". Тѣмъ самымъ ему пришлось бы признать, что одна изъ враждующихъ фракцій *уже* стоитъ на томъ пути, который онъ Парвусъ, считаетъ единственно ведущимъ къ разрѣшенію терзающаго партію кризиса. Во-вторыхъ, онъ долженъ былъ бы констатировать, что, формулируя свои условія объединенія, „меньшинство" озаботилось о томъ, чтобы „ввести въ движеніе тотъ *массовой* регулятивъ отсутствіе котораго породило всю путаницу".

Но, если бы онъ все это констатировалъ, то ему бы пришлось, далѣе, признать, что не принятіе „большинствомъ" *такихъ* условій означаетъ ни болѣе, ни менѣе, какъ то, что эта фракція еще не сознала той необходимости единства, о которой такъ краснорѣчиво пишетъ тов. Парвусъ; что хотя для нея партійный расколъ и не представляетъ ничего отраднаго, но единственно возможный объективно путь къ объединенію представляется ей не меньшимъ, если не большимъ зломъ, чѣмъ самъ расколъ. Дойдя до этого вывода, тов Парвусъ долженъ былъ бы сдѣлать то заключеніе, что одна изъ фракцій *психологически* еще не совсѣмъ готова къ объединенію. Это признаніе конечно, сдѣлало бы для т. Парвуса *фактически* невозможнымъ сохраненіе „над-фракціонной" позиціи, оно — о ужасъ! — окрасило бы позицію самого т. Парвуса въ вопросахъ объединенія въ „фракціонный" цвѣтъ. И такъ какъ „над-фракціонная" позиція должна быть сохранена прежде всего, то тов. Парвусъ долженъ былъ пройти мимо фактической исторіи попытокъ возстановленія единства. Онъ предпочелъ обрушиться со всей силой преимущественно на ту „фракцію", которая признала желательность пропагандируемаго *имъ самимъ* единства.

„Меньшевики" говоритъ тов. Парвусъ, создали „организаціонную распущенность". Это — тотъ самый упрекъ, который раньше высказали и „большевики", и тов. Плехановъ. Такъ какъ тов. Парвусъ никогда не усматривалъ нашей „распущенности" въ отступленіи отъ Ленинскаго „перваго параграфа", то, очевидно, для него, какъ и для товарища Плеханова, наша „распущенность" проявилась въ томъ, что, организуясь въ отдѣльную фракцію, мы не создали тотчасъ же „центральнаго комитета", а предпочли назвать свой практическій центръ Орг. Коммиссіей и поручили ему создать на новыхъ началахъ нарушенную связь между организаціями. Эта работа замѣтно подвинулась впередъ со времени заграничной конференціи и, хотя мы и очень далеки еще отъ организаціоннаго идеала, но, смѣло можемъ завѣрить тов. Парвуса и тов. Плеханова, уже теперь наша фракція, какъ цѣлое организована ничуть не менѣе прочно, чѣмъ организація „большевиковъ".

Въ первой статьѣ своей тов. Парвусъ ссылаясь на Аксельрода, Старовѣра и Плеханова, подчеркиваетъ *интеллигентское* происхожденіе нашей партіи и признаетъ, что эта ея природа и должна была, въ концѣ концовъ, при переходѣ къ политической борьбѣ въ собственномъ смыслѣ слова, вызвать тотъ партійный кризисъ отъ котораго мы страдаемъ. Очень хорошо. Но почему же во *второй* половинѣ статьи тов. Парвусъ позабылъ объ этомъ основномъ моментѣ нашего кризиса? Ибо, если бы онъ о немъ не позабылъ, онъ долженъ былъ бы видѣть, что, пока эта болѣзнь — интеллигентскій характеръ организаціи — не преодолѣна партіей, до тѣхъ поръ, слѣдовательно, пока „массовой регулятивъ" не сталъ еще замѣтно вліять на политику той и другой фракціи — до тѣхъ поръ на пути къ объединенію стоятъ такія препятствія, которыя не существовали бы при наличности двухъ *массовыхъ* партій.

Основной организаціонный принципъ каждой партіи — подчиненіе большинству. И обѣ наличныя фракціи могли бы легко сойтись на признаніи этого принципа. Но когда партія только *становится* рабочей, когда она, въ значительной части своей состоитъ еще только изъ кружковъ *руководителей*, когда при этомъ она работаетъ въ нелегально конспиративныхъ рамкахъ, то совершенно невозможно бываетъ сговориться о томъ, *какъ опредѣлять большинство?* Тов. Парвусъ, безъ сомнѣнія, знаетъ, что между наличными фракціями по этому поводу существуетъ значительное расхожденіе. Вмѣсто того, чтобы краснорѣчиво говорить о вредѣ „дрязгъ" онъ долженъ былъ бы предложить опредѣленныя организаціонныя нормы, которыя, будучи приняты всѣми, позволили бы „фракціямъ" раствориться въ партіи во имя ея несомнѣнной и ясно выражающейся воли. Если это не возможно, то для объединенія остается одинъ только путь — соглашеніе фракцій, гарантирующее имъ, до поры, до времени въ предѣлахъ единой партіи, ихъ фракціонное существованіе. Какъ ни плохо *такое* объединеніе, оно все же лучше теперешняго положенія. Но, чтобы ему содѣйствовать, необходимо не плодить „третьихъ фракцій", а способствовать уже существующимъ въ ихъ попыткахъ достигнуть хотя бы такого modus vivendi.

Между тѣмъ, путь, избранный товарищемъ Парвусомъ, въ своемъ логическомъ развитіи ведетъ именно къ образованію новыхъ группъ... Во имя объединенія уже существующихъ или же къ „пульверизаціи" существующихъ фракцій, во имя сплоченія пульверизованныхъ элементовъ вокругъ *лозунга* „единая партія", но не вокругъ какого нибудь реальнаго организма. Добро бы еще роль послѣдняго смогла сыграть отдѣльная личность. Но наше движеніе уже слишкомъ широко и сознательно, чтобы его удалось „обмотать" вокругъ отдѣльной личности. Если это не удастся, если мы только научимъ лучшихъ большевиковъ „не признавать" своей фракціи, а лучшихъ меньшевиковъ своей, то мы именно и получимъ ту „организаціонную распущенность", тотъ организаціонный хаосъ, въ порожденіи котораго обвиняются „фракціи".

Мы думаемъ, что нельзя хуже служить дѣлу партійнаго объединенія, какъ этой безпредметной войной противъ „фракціонности", ведущей только къ соблазну для каждаго интеллигента создать свою фракцію и... свой собственный партійный скандалъ въ придачу.

Тамъ, гдѣ большевики и меньшевики одинаково чувствовали острую потребность въ объединеніи, имъ удалось установить извѣстный modus vivendi не образуя 3-ей фракціи, но исходя изъ существованія двухъ и взаимно гарантируя мѣстнымъ членамъ той и другой связь съ своей фракціей. Такъ сдѣлано въ Сибири, на Волгѣ и въ Литвѣ. Подобнаго рода соединеніе гораздо дѣйствительнѣе пролагаетъ путь къ общему объединенію, чѣмъ всѣ краснорѣчивыя филиппики противъ фракцій.

Мы здѣсь можемъ не останавливаться подробно на тактическихъ разсужденіяхъ тов. Парвуса. Они не даютъ ничего новаго для уясненія его позиціи, по сравненію съ тѣмъ, что было имъ сказано послѣ 9-го января въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ „Искрѣ". Критика же нашего лозунга „развязать революцію" основана на странномъ непониманіи. Никогда этотъ лозунгъ не покрывалъ собою нашу дѣятельность. Рядомъ съ нимъ, мы давали лозунгъ: организовывать *массы*, т. е. организовать дѣйствительно революціонныя силы. Организація силъ революціи можетъ пониматься двояко. Можно стремиться организовать ихъ въ сторонѣ отъ открытой, стихійно вспыхивающей борьбы, пользуясь, конечно, результатами этой послѣдней. Это будетъ бланкистская организація революціонныхъ силъ которая обязываетъ, въ интересахъ подготовки *планомѣрныхъ* дѣйствій революціонной партіи, не участвовать въ стихійно возникающихъ движеніяхъ и даже пытаться *задерживать* ихъ, дабы не растрачивать своихъ силъ" организованныхъ силъ революціи. На такую точку зрѣнія стали практически многіе „большевики" послѣ 9-го января, когда они считали полезнымъ не „раздувать" поднявшагося въ провинціи движенія, дабы готовиться къ слѣдующему „штурму". Этой точкѣ зрѣнія не былъ чуждъ и тов. Парвусъ. Мы же полагали, что только участвуя въ стихійно возникающихъ движеніяхъ и стремясь довести ихъ до максимальнаго революціоннаго напряженія, т. е. „развязывая революцію" мы будемъ имѣть передъ собой тѣ реальныя революціонныя силы, организація которыхъ сдѣлаетъ для насъ возможными все болѣе аггрессивныя планомѣрныя дѣйствія. Соображенія о томъ, что революція кипитъ кругомъ насъ и что нечего ее „развязывать", совершенно поверхностно. Революціонная активность и сознательность народныхъ массъ оставляютъ желать весьма многаго и, какъ бы ни была совершенна наша собственная „организація руководства", мы почти ничего не сдѣлаемъ, если не приложимъ всѣхъ своихъ силъ къ развитію этой активности и сознательности. Такой взглядъ не ведетъ нисколько къ пренебреженію организаціей партійныхъ силъ, къ преклоненію передъ стихіей. Напротивъ, только на постоянной практикѣ руководства частными движеніями и развитія ихъ до максимума революціонной напряженности и можетъ сложиться нужная намъ организація. Отсюда очень далеко до нелѣпаго лозунга „бей во всю!"

Тов. Парвусъ, защищая свою тактику „захвата власти" и „рабочаго правительства", повторяетъ доводъ Ленина о нашей „боязни" рѣшительной побѣды. Со стороны тов. Парвуса этотъ упрекъ звучитъ очень странно. Ленину, говоря это, позволительно забывать, что борьба *съ властью* въ данный моментъ не есть борьба съ буржуазнымъ обществомъ; поэтому, и завоеваніе власти нами не будетъ нашей побѣдой надъ этимъ обществомъ. Поскольку уничтоженіе господствующей власти лежитъ въ интересахъ буржуазнаго общества, постолько и захватъ власти въ *наши* руки будетъ, въ конечномъ счетѣ, побѣдой буржуазнаго общества надъ царизмомъ. Правительство Ленина, ограничивающаго свою задачу введеніемъ въ Россіи республики, и правительство какого нибудь буржуазнаго революціонера, дѣлающаго то же, по существу, будутъ означать собой одну и ту же побѣду буржуазнаго общества. Борьба между послѣднимъ и нами за государственную власть начнется только съ этого момента, и мы полагаемъ, что *начинать* эту борьбу въ роли *правящей* партіи невыгодно для пролетаріата. Объ этомъ мы много говорили и на тов. Парвусѣ теперь лежитъ onus probandi — обязанность доказать, что наши соображенія неосновательны. Упоминаніемъ о фразѣ Бэрнштейна можно доказать только то, что не владѣешь аргументами по существу дѣла.

Закончимъ добрымъ совѣтомъ: „над-фракціонныхъ примирителей" теперь въ нашей партіи очень много, и каждый изъ нихъ хочетъ „спасать" партію на свой манеръ. Что, если бы они начали съ объединенія своихъ собственныхъ силъ для того, чтобы показать добрый примѣръ?

СУГУБОЕ БЛАГОРОДСТВО „РЕВОЛЮЦІОННОЙ РОССІИ"[1]

> ...„Не взыщите: честность ярая
> Одолѣла до ногтей..."
> (*Некрасовъ*)

Цѣлыхъ восемь страницъ мелкой печати понадобилось редакціи „Революціонной Россіи", чтобы отвѣтить на обвиненіе „Искры", будто с.-р. стремятся „примазаться" къ черноморскимъ событіямъ.

„Эксперты чести" par excellence — авторы „Приложенія" не *опровергаютъ* противника, а стараются *осрамить* его: они выставляютъ его „къ позорному столбу", упрекаютъ въ „недобросовѣстности" и даже просто предлагаютъ ему „устыдиться"...

Пріемъ простой! Кому же придетъ въ голову, что „квалифицированный" проповѣдникъ добросовѣстности самъ недобросовѣстенъ?

Съ „краской гнѣвной скорби" на лицѣ приступаетъ редакція Р. Р. къ своей *первой* передержкѣ и на первой же страницѣ предусмотрительно приписываетъ „Искрѣ" иниціативу въ возгорѣвшейся полемикѣ, сваливаетъ на нее отвѣтственность за весь „обширный и шумный походъ" аргонавтовъ соціаль революціонизма за золотымъ руномъ „преобладанія въ революціонномъ дѣлѣ."

Однако, — говоря словами же почтенной редакціи — „вѣдь слишкомъ легко предъявить подлинный текстъ „Революціонной Россіи" и вывести обманъ наружу"!

Въ самомъ дѣлѣ №70 „Р. Р." появился тогда, когда въ „Искрѣ" еще вовсе не упоминалось имени „партіи с.-р." рядомъ съ сообщеніями о черноморскихъ событіяхъ. Было извѣстно только, что планъ возстанія во флотѣ — по иниціативѣ самихъ же матросовъ — обсуждался Севастопольской соціаль-демократической организаціей.

Такого сообщенія не могла пропустить „Революціонная Россія"! И, разумѣется, не „духъ фракціонности" и не „интересы своего прихода" побудили ее заявить, что въ черноморскомъ флотѣ *уже давно* ведется революціонная пропаганда какъ с.-д., *такъ и с.-р.* (№70. Письмо изъ Бухареста).

Уже давно!

Это смѣлое заявленіе немедленно подтверждается „строго-фактическими" данными, приводимыми въ статьѣ „О пропагандѣ въ Севастополѣ въ 1902-1903 гг." (въ томъ же номерѣ „Революціонной Россіи") Изъ этой статьи мы узнаемъ, что „составившаяся въ Севастополѣ въ началѣ іюля 1903 года группа с.-р." просуществовала до декабря 1904 г. когда ее постигъ „нежданный и полный разгромъ", и когда „былъ взятъ Граневскій".

Итакъ, группа существовала *полтора* года!

---

[1] См. „Приложеніе къ №72 Революціонной Россіи".

Это неожиданное открытіе поразило насъ, но мы хотѣли отнести его на счетъ оплошности наборщиковъ. И только прочитавъ въ „Приложеніи къ №72 Р. Р." ссылку на ту же статью относительно *времени прекращенія*, „подъ ударами правительственныхъ гоненій правильной и систематической работы" с.-р. въ Севастополѣ, — мы дѣйствительно" „устыдились"... за „Рев. Россіи."

Какъ намъ ни „совѣстно" огорчать редакцію почтеннаго органа, но мы должны засвидѣтельствовать, что она — „сознательно или безсознательно" — *продлила существованіе* „своей" группы *ровно на 13 мѣсяцевъ*, отодвинувъ „нежданный" разгромъ, произведенный жандармами, съ 13 ноября 1903 года (арестъ Гриневскаго) до декабря 1904 г.

Но этого мало. Мы напомнимъ еще редакціи „Р. Р.", что и въ остающіеся пять мѣсяцевъ работа „группы с.-р." велась далеко не правильно не систематически". Регулярно работалъ лишь *первый составъ* этой группы, просуществовавшій всего мѣсяца полтора или два. Въ дальнѣйшемъ (съ конца августа 1903 г.) работа с. р. пошла быстро на убыль, и, напримѣръ, одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ и дѣятельныхъ" Севастопольскихъ соціалистовъ-революціонеровъ — „Вѣра Николаевна" — передъ своей высылкой работала *подъ руководствомъ соціалъ-демократіи* въ одномъ изъ соціалъ-демократическихъ военныхъ кружковъ. *Въ то время* этотъ „вліятельный" членъ партіи с.-р. вообще очень мало разбирался въ программныхъ вопросахъ.

Чтобы покончить съ „строго-фактической" статьей „Р. Р." приходится упомянуть еще о тѣхъ 15 „вполнѣ сознательныхъ, энергичныхъ и горячихъ" матросахъ, къ которымъ „послѣ разгрома группы с.-р. перешла вся агитаціонная работа".

Нѣкоторымъ изъ насъ пришлось до полугода сряду работать среди Севастопольскихъ матросовъ, и мы можемъ констатировать, что *съ начала 1904* г. среди матросовъ въ Севастополѣ не существовало *ни одного кружка соціалистовъ-революціонеровъ*. Намъ не приходилось встрѣчаться съ какой бы то ни было с. р. литературой въ матросской средѣ, и мы знали только человѣкъ шесть матросовъ, *называющихъ* себя соціалистами-революціонерами.

Однако и это былъ только „поверхностный партійный ярлыкъ". Они не вели самостоятельной работы, и сами вошли въ наши пропагандистскіе кружки. *Основой* же нашей организаціонной работы во флотѣ явилась группа изъ шести матросовъ с.-д., организованная товарищемъ матросомъ Д.

Этотъ же товарищъ Д., пользовавшійся громаднымъ вліяніемъ среди матросовъ и имѣвшій среди нихъ широкія связи, и положилъ въ сущности начало организованной работѣ во флотѣ. [1]

Если у читателя осталось еще сомнѣніе въ томъ, *для чего* понадобилось Р. Р. внезапное опубликованіе „почти достовѣрныхъ" данныхъ о работѣ с. р. въ Севастополѣ, то намъ остается только привести ему еще немного „подлиннаго текста" Революціонной Россіи.

„Такимъ образомъ", — читаемъ мы въ 70 № на страницѣ 4 — „правильная работа с. р. въ Севастополѣ прекратилась, но слѣдъ ея не затерялся и *не могъ заглохнуть; пожаръ уже былъ пущенъ*, и нѣтъ той силы, которая могла бы его остановить".

Или иначе: „Благодаря необычайно счастливымъ условіямъ — крамола пустила сразу глубокіе корни въ Черноморскомъ флотѣ, и вопросъ былъ *только во времени* (!); нужно было *подождать*, пока взойдутъ заброшенныя въ него революціонныя сѣмена" (тамъ же курсивъ нашъ).

Будемъ справедливы. „Р. Р." ждала очень терпѣливо. Она не замѣтила [2] даже, что за время ея ожиданій выросла и окрѣпла флотская организація при „Крымскомъ Союзѣ", подчинившая своему вліянію матросскую массу. И теперь гг. соціалисты-революціонеры, невинные какъ младенцы, радуются „пущенному" ими „пожару"...

„Вопросъ былъ *только* во времени"!

Съ этой точки зрѣнія никакого вниманія, разумѣется, не заслуживаетъ работа соціальдемократовъ, ведшаяся въ теченіе этого „времени"!

Теперь вы понимаете, читатель, какъ „нелѣпо" обвиненіе Р. Р. въ стремленіи приписать „себѣ и даже исключительно себѣ" начало работы въ Черноморскомъ флотѣ.

Чтобы доказать всю „нелѣпость" такого обвиненія и показать, что она рѣшительно ничего *себѣ* не приписываетъ, „Рев. Р." напоминаетъ намъ о „дорогой, но слишкомъ часто забываемой" памяти тѣхъ, кто „въ дѣйствительности началъ *эту* работу" — о памяти революціонеровъ 70-ыхъ годовъ.

Однако, „дорогая память" погибшихъ борцовъ — это только ширма, которой Р. Р. скромно прикрываетъ „заслуги" своей партіи.

„Недостойнымъ революціонера" — считаетъ редакція Р. Р. — „изъ узкихъ приходскихъ интересовъ отрицать или забрасывать грязью работу революціонеровъ другихъ фракцій".

Еще бы: истина для „Революціонной Россіи" дороже всего!

Правда, еще въ ноябрѣ она отрицала нашу работу среди матросовъ; правда въ письмѣ изъ Бухареста она хотѣла убѣдить своихъ читателей, что на „Потемкинѣ" соціалъ-демократовъ „повидимому или *совсѣмъ не было*, или было очень немного". Но когда участіе соціальдемократовъ въ черноморскомъ возстаніи стало слишкомъ очевиднымъ, — „Р. Р." готова „первая" провозгласить „честь и славу" тѣмъ соціалъ-демократамъ, „которые направили свои силы на пробужденіе соціалистическаго сознанія въ матросской средѣ". Она добавляетъ только, что эти усилія „являются оторванными отъ всей революціонной исторіи моментомъ: они входятъ въ общую сѣть, приготовленную усиліями нашихъ предшественниковъ, они сплетаются съ работой *революціонеровъ другихъ направленій*" (курсивъ нашъ).

Исключите, читатель, изъ числа этихъ „революціонеровъ другихъ направленій" дѣятелей 70 годовъ, результаты работы которыхъ давно уже вытравила реакція 80-90 годовъ, и которые вспоминаются, конечно, лишь для парада. Вы увидите тогда, что болѣе чѣмъ полуторагодовая *непрерывная* дѣятельность соціальдемократовъ въ Севастополѣ входитъ лишь какъ одна изъ петель въ „общую сѣть", подготовленную трехъ или четырехъмѣсячными разрозненными „усиліями" соціалистовъ-революціонеровъ.

Вы поймете, конечно, что эта глубоко — „историческая" истина провозглашается „только для возстановленія искаженной „Искрой" правды".

Вы почувствуете, сколько „омерзѣнія" внушаетъ эта тактика „Искры", отрицающей возстановленную „правду".

Вы поймете, наконецъ, какую „самую превосходную степень" благородства проявила (и то подъ давленіемъ фактовъ). „Рев. Россія", провозглашая „честь и славу" отдѣльнымъ соціальдемократамъ и умалчивая о роли *соціалъ-демократической партіи* въ дѣлѣ развитія революціоннаго движенія среди матросовъ Черноморскаго флота.

А понявъ все это, вы легко уже сможете разрѣшить вопросъ: кто повиненъ въ полемикѣ, возгорѣвшейся „по поводу событія, которое... и т. д.

Кто повиненъ въ ней: тотъ, кто солгалъ, или тотъ, кто уличилъ лжеца?!

„Революціонная Россія знаетъ, что исторія не ждетъ, и кто не бѣжитъ (!) впереди ея колесницы, того она безжалостно давитъ или отбрасываетъ въ сторону"...

При каждомъ крупномъ революціонномъ взрывѣ среди народныхъ массъ редакція „Р. Р." пытается „*забѣжать впередъ*" колесницѣ исторіи.

И каждый разъ она можетъ сказать о себѣ то, что сказалъ Людовикъ XVI, возвращенный народомъ въ Парижъ, послѣ своей — тоже неудачной попытки „бѣжать" за предѣлы Франціи:

„Глупое же я совершилъ путешествіе"...

Бывшіе члены Крымскаго Союзнаго Комитета, работавшіе въ Севастопольской организаціи Союза: Валерій, Евгеній, Юлія.

ИЗЪ ПАРТІИ.

Нижній Новгородъ. Организованные рабочіе Сормова нѣсколько разъ собирались для обсужденія вопросовъ о Государственной Думѣ, о вооруженномъ возстаніи и т. д. Присутствовало отъ 150 до 200 человѣкъ каждый разъ. На одномъ собраніи, гдѣ были „большевики" и с.-р.—ы (свыше 200 чел.), выяснялся планъ „Искры". Дискуссія продолжалась часовъ пять. Представитель „большинства" ежеминутно клалъ руку на сердце и спрашивалъ: могутъ ли крестьяне, при своей темнотѣ, награждать своихъ выборщиковъ императивными мандатами? Нашему оратору оставалось только возразить, что не лучше ли, принимая во вниманіе эту „темноту", приглашать крестьянъ давать императивные мандаты, чѣмъ насиліемъ заставлять отказываться отъ выборовъ? что такая тактика скорѣе будетъ усвоена крестьянами и ея примѣненіе лучше подготовитъ атмосферу для возстанія, а частью и самое возстаніе. Результаты дискуссіи были для насъ нѣсколько неожиданны и, пожалуй, нежелательны. Нѣкоторые рабочіе заявили нашему оратору, что теперь они ни за что не согласны объединяться съ „большевиками" — лучше выйдутъ изъ партіи. Объясняется это особенно концомъ рѣчи „большевика", который старался показать, что если выбранные въ Думу депутаты потребуютъ созыва Учредительнаго Собранія, а рабочіе и крестьяне съ оружіемъ въ рукахъ ихъ поддержатъ, то это „затемнитъ классовое самосознаніе пролетаріата" и видимое вліяніе перейдетъ отъ соціальдемократіи къ депутатамъ. Это, само по себѣ, было уже недурно, но ораторъ еще усилилъ эффектъ, заявивши торжественно: „можетъ ли вооруженный пролетаріатъ, подъ руку съ крестьянствомъ, поддерживать депутатовъ, которые требуютъ только демократическую часть нашей программы — Учр. Собр.?" „Вспомните слова Плеханова: революціонное движеніе восторжествуетъ какъ рабочее движеніе или вовсе не восторжествуетъ" Закончилъ онъ вопросомъ: „есть ли такая соц.-дем. партія, которая, ради достиженія демократическихъ требованій, соединилась бы въ блокъ съ буржуазными партіями?" (все это — по поводу предполагаемой поддержки пролетаріатомъ буржуазныхъ депутатовъ Думы). Мы охотно удовлетворили его любопытство, указавъ ему, что онъ то и принадлежитъ къ той партіи, которая поставила себѣ цѣлью объединиться съ буржуазіей во временномъ правительствѣ.

Къ военно-революціоннымъ организаціямъ Россійской Соц.-Дем. Рабочей Партіи.

Война, обнаружившая недовольство въ казармѣ и участившіяся столкновенія солдатъ съ возстающимъ народомъ, выдвинули передъ партіей необходимость работы въ войскахъ. Но пріемы этой работы и условія ея значительно отличаются отъ пріемовъ и условій работы въ пролетаріатѣ и работники, привыкшіе къ этой послѣдней, приступая къ агитаціи среди солдатъ, испытываютъ значительныя затрудненія; накопленный ими опытъ не даетъ здѣсь желанныхъ результатовъ. Въ виду этого, въ виду особаго назначенія солдатъ и строгости среди нихъ дисциплины — является необходимой спеціализація въ этой отрасли работы, а для этого созывъ особой конференціи военно-рев. организацій, которая бы занялась разсмотрѣніемъ даннаго вопроса.

Ниже мы приводимъ порядокъ дня предлагаемой конференціи, въ объясненіе котораго вкратцѣ добавляемъ: такъ какъ солдаты являются крестьянами и рабочими, лишь временно оторванными отъ прежней работы, т. е. тѣмъ элементомъ, на который, главнымъ образомъ, должна быть направлена соц.-дем. пропаганда, то мы ставимъ себѣ цѣлью вести въ войскахъ соц.-дем. работу, въ практическихъ выступленіяхъ и тактическихъ пріемахъ по возможности объединенную съ работой Партіи въ пролетаріатѣ. Но вслѣдствіе темноты большей части солдатъ (вѣдь большинство ихъ крестьяне), вслѣдствіе оторванности ихъ отъ жизни и отъ производительнаго труда, въ видѣ особаго назначенія войска въ данный историческій моментъ, мы должны главное вниманіе обратить на политическо-демократическую агитацію и вырабатывать с.-д. лишь изъ тѣхъ солдатъ, которые входятъ съ нами въ непосредственное соприкосновеніе на кружкахъ, массовкахъ и т. п. Проводя въ листкахъ мысль не стрѣлять въ рабочихъ во время забастовокъ, митинговъ и демонстрацій, мы говоримъ о необходимости солидарности, но ближайшимъ практическимъ лозунгомъ ставимъ „не присоединяться къ рабочимъ", а „отказываться стрѣлять" помня, что послѣдній лозунгъ даже при непродолжительной агитаціи будетъ легко воспринятъ, между тѣмъ, какъ первый лишь запугаетъ солдатскую массу. Этотъ лозунгъ можетъ быть выставленъ лишь при существованіи значительныхъ организованныхъ группъ въ каждой части войскъ въ послѣднемъ фазисѣ революціи. Въ значительной степени подтвержденіемъ этой мысли служитъ нашъ опытъ возстанія въ Ново-Александріи (Пулавы).

---

[1] Характерно то великолѣпное презрѣніе, съ которымъ Р. Р. относится къ работѣ этого „*одного матроса* с.-д.". Очевидно „усилія" пары-другой интеллигентовъ с. р. „раза два въ недѣлю" являвшихся на кружковыя занятія, оцѣниваются „Революціонной Россіей" неизмѣримо выше.

[2] Не далѣе, какъ въ ноябрской корреспонденціи о безпорядкахъ во флотѣ, корреспондентъ Р. Р., промчавшійся мимо Севастополя, развязно повѣствуетъ о нашей полной бездѣятельности во флотѣ.

И это въ то время, когда тамъ регулярно расходились сотни соціалъ-демократическихъ брошюръ и тысячи агитаціонныхъ листковъ.

Считая болѣе цѣлесообразнымъ, чтобы въ составъ в.-р. о. входили только солдаты, мы должны, не закрывая глазъ на дѣйствительность, сказать, что въ настоящее время это почти невозможно, какъ въ силу низкаго уровня развитія солдатъ, въ силу трудности, очень часто, привлечь въ организацію лучшіе элементы войска (вслѣдствіе взаимнаго недовѣрія царящаго въ казармѣ), такъ и въ виду того, что солдаты не могутъ регулярно заниматься организаторской работой. Наиболѣе сознательные изъ нихъ могутъ быть агитаторами, пропагандистами, организаторами центровъ отдѣльныхъ частей, но вся почти объединяющая и руководящая работа должна быть возложена на „вольныхъ“. Серьезнаго вниманія и обсужденія требуетъ вопросъ о методѣ, пріемахъ, планахъ и условіяхъ работы; вопросъ объ активныхъ выступленіяхъ солдатъ, о возможности этихъ выступленій и ихъ цѣлесообразности, о поддержкѣ выступленій солдатъ мѣстнымъ пролетаріатомъ и т. д. Наконецъ, вопросъ объ общихъ солдатскихъ протестахъ по всей Россіи по поводу солдатскихъ внутреннихъ неустройствъ, а также по политическимъ поводамъ. Для урегулированія и объединенія пріемовъ работы в.-р. о. въ разныхъ городахъ, мы считаемъ необходимымъ 1) созданіе общаго военнаго органа, гдѣ бы разсматривались всѣ относящіеся къ дѣлу работы въ войскахъ вопросы; 2) выходъ общихъ листковъ съ общими для всѣхъ солдатъ требованіями и лозунгами (что до сихъ поръ дѣлала „Искра“, но, къ сожалѣнію, въ ея листкахъ къ солдатамъ бывали и неудачные лозунге).

Слѣдуетъ также разсмотрѣть вопросъ о правѣ участія солдатъ въ политической жизни и въ политическихъ выборахъ.

Съ большой вѣроятностью полагая, что даже при существованіи въ Россіи Демократической Республики, намъ не удастся добиться замѣны постояннаго войска всенароднымъ ополченіемъ (народной милиціи), мы поставили въ порядокъ дня вопросъ о роли и работѣ „Союза“ при свободномъ политическомъ режимѣ. Думается, что значеніе Союза не уменьшится; конечно, содержаніе его работы измѣнится соотвѣтственно новымъ формамъ политической жизни.

Въ вопросѣ объ офицерахъ мы придерживаемся иной тактики. Не имѣя возможности создать изъ офицерской массы соц.-дем., мы все же не отказываемся вести с.-д. работу среди нихъ, а также содѣйствуемъ созданію офицерскихъ кружковъ, которые главной и ближайшей задачей имѣютъ внушать мысль объ отказѣ отъ команды стрѣлять въ народъ.

Стоя на почвѣ лозунга, что „объединеніе между большевиками и меньшевиками“ возможно лишь въ процессѣ совмѣстной работы, мы приглашаемъ на конференцію в.-р. о. и военные районы обѣихъ частей Р. С.-Д. С. П. Поэтому, мы посылаемъ настоящее приглашеніе черезъ Бюро южнаго областного комитета всѣмъ в.-р. организаціямъ какъ „большинства“, такъ и „меньшинства“, и если проектъ будетъ принятъ просимъ О. К. и Ц. К. послать своихъ представителей на эту конференцію. Что касается в.-р. организацій внѣпартійныхъ, другихъ группъ и партій, то мы полагаемъ пока ихъ не приглашать.

Просимъ товарищей высказаться какъ можно скорѣе. Дѣло созыва и организація конференціи мы оставляемъ за собой.

Порядокъ дня.

I. Отчетъ военной организаціи о работѣ: методъ, пріемы, сущность работы; давность существованія организаціи, количество работающихъ силъ; сфера вліянія; успѣшность работы.

II. О партійности военныхъ организацій:
1) Должны ли „в. о.“ быть партійными;
2) Отношеніе къ „в. о.“ безпартійнымъ;
3) Отношеніе къ „в. о.“ другихъ партій.

III. Созданіе „Военнаго Союза Р. С.-Д. Р. П.“

IV. Отношеніе „В. С.“ къ центральнымъ учрежденіямъ партіи, а мѣстныхъ „в. о.“ къ мѣстнымъ пролетарскимъ комитетамъ.

V. Внутренняя организація „В. С.“:
1) Взаимное отношеніе между отдѣльными группами „В. С.“
2) Разработка типа „в. о.“, роль солдатъ и „вольныхъ“ въ руководящихъ центрахъ;
3) Отношеніе къ офицерамъ;
4) Взаимоотношеніе между солдатами и пролетаріатомъ на мѣстахъ.

VI. Работа въ войскѣ.
1) Планы агитаціи и пропаганды, вопросъ о мѣстныхъ солдатскихъ нуждахъ;
2) Пріемы работы (кружки, массовки, распространеніе литературы).
3) Характеръ литературы, общіе и мѣстные органы, общіе и мѣстные листки.
4) Руководство частичными активными выступленіями.
5) Координированіе активныхъ выступленій въ разныхъ мѣстахъ (вопросъ о возстаніи).

VII Право участія войска въ выборахъ.

VIII. Войско въ политическо-свободномъ государствѣ и работа „Союза“ при такихъ условіяхъ.

Варшавскій Комитетъ В.-Рев. Организаціи.

Варшава 14 (27) сентября 1905 г.

Дорогіе товарищи!

Варшавскій Комитетъ Военной Революціонной Организаціи проситъ васъ немедленно же высказаться по поводу прилагаемаго письма и предложеній. (Оно послано также и въ „Южное Бюро“ для „Орг. Ком“).

Война заставила соціальдемократію обратить вниманіе на работу въ войскѣ. Ц. О. и Ц. К. стали издавать къ солдатамъ отдѣльныя листки, а комитеты, большей частью, послѣ усиленныхъ настояній со стороны сознательныхъ солдатъ, стали удѣлять часть своихъ силъ и средствъ на работу въ войскѣ, болѣе или менѣе регулярную. Солдатскіе и матросскіе бунты и возстанія заставили обратить серьезное вниманіе на войско и теперь замѣчается въ крупныхъ центрахъ стремленіе регулярно поставить работу среди солдатъ. Необходимо, чтобы Центральныя Партійныя учрежденія занялись серьезно этимъ вопросомъ.

Грядущая революція заставляетъ насъ, работающихъ въ войскѣ, настаивать на серьезномъ разсмотрѣніи нашего предложенія. Теперь солдатъ является главнымъ тормазомъ революціоннаго движенія. Въ силу суровой дисциплины и оторванности отъ жизни, въ нихъ атрофируется (хотя и временно) пролетарская психологія; они подъ гнетомъ дисциплины становятся автоматами, слѣпо преданными начальству. И это въ большей части войска.

Изъ этого отупенія выводятъ солдатъ съ одной стороны слухи о движеніи на мѣстахъ ихъ постояннаго жительства, съ другой стороны на нихъ отражается могучее вѣяніе пролетарскаго движенія, а съ третьей стороны сознаніе гнета и ненужности постоянной арміи должно пробуждаться при помощи регулярной, организованной агитаціи особыхъ военныхъ группъ.

Въ виду сознанія самодержавнаго правительства, что его единственная поддержка — войско, оно всѣ свои усилія напрягаетъ для возможной поддержки дисциплины среди солдатъ, оно для этого отрываетъ ихъ отъ жизни и дѣлаетъ ихъ самой безправной группой въ государствѣ.

Въ виду особой казарменной дисциплины отличія психологіи солдата отъ пролетарской, работу приходится вести иными пріемами, съ содержаніемъ агитаціи тоже отличнымъ отъ работы пролетарской.

Факты показываютъ, что отвѣтственные ораторы военныхъ районовъ при комитетахъ, идя въ работу, не знаютъ, что имъ дѣлать и учатся работѣ въ процессѣ работы, подтягиваемые солдатами.

Поэтому необходимъ немедленный же созывъ особой военной конференціи, которая разсмотрѣла бы этотъ вопросъ, выработала бы пріемы работы въ войскѣ, выработала бы тактическіе пріемы, координирующіе работу въ войскахъ съ работой въ пролетаріатѣ, обсудила бы вопросъ о возможности активныхъ выступленій въ отдѣльныхъ частяхъ, вопросъ о солдатскихъ возстаніяхъ — ихъ цѣлесообразности и проч. и вообще ввела бы работу среди солдатъ въ правильное русло.

Если сорганизуется военный союзъ, то и съ паденіемъ самодержавія онъ не потеряетъ своего значенія. И при политической свободѣ, даже при существованіи республики (буржуазной конечно) поддержкой буржуазіи будетъ темнота пролетарскихъ и крестьянскихъ массъ и, главнымъ образомъ, постоянное войско. И тогда для солдатъ будетъ строгая дисциплина (въ Германіи, напримѣръ, соц.-дем. даже въ виду трудности работы въ казармѣ, предлагаютъ сферу агитаціи ограничить только новобранцами), для солдатъ будутъ исключительные военные законы и суды, они будутъ испытывать тяжелый гнетъ и будутъ, какъ солдаты, устранены отъ вліянія и участія въ политической жизни (хотя и будутъ являться поддержкой данной политической формы).

Наше предложеніе при помощи Центр. Учрежд. созвать Конференцію военныхъ организацій для разсмотрѣнія намѣченныхъ въ прилагаемомъ „порядкѣ дня“ вопросовъ.

Выскажитесь же *сейчасъ же, немедленно* письмомъ по данному вопросу.

Варшавскій Комитетъ Воен. Рев. Организаціи.
19 авг. 1905 г.

Уставъ Варш. Военно-Революц. Организаціи Р. С.-Д. Р. П. 1) Задача В. В. Р. О. — работа среди войскъ Варшавскаго гарнизона и близлежащихъ мѣстностей. 2) Членами учрежденій В. Р. О. могутъ быть только лица непосредственно работающія среди войскъ или выполняющія техническія функціи для организаціи. 3) Руководящимъ коллективомъ В. В. Р. О. является комитетъ вмѣстѣ съ районными центрами. 4) Комитетъ составляется изъ работниковъ, принимающихъ непосредственное участіе въ работѣ В. В. Р. О. въ качествѣ: отвѣтственныхъ руководителей районовъ; руководителей кружка, пропагандистовъ и агитаторовъ; завѣдующаго литературной группой и техническо-финансовыхъ предпріятій. 5) Комитетъ пополняется кооптаціей $^{2}/_{3}$ голосовъ при отсутствіи мотивированнаго протеста. 6) Комитетъ организуетъ: а) *Литературную группу*, составляющую и редактирующую листки и вообще вѣдающую литературу, распространяемую въ войскѣ. в) *Группу технич. финанс.-секрет*, вѣдающую правильный выходъ, распространеніе и доставку листковъ и литературы, доставку денегъ, сношенія съ Россіей и заграницей. 7) Комитетъ даетъ систематически въ опредѣленные промежутки отчеты районамъ о своей дѣятельности. Въ случаѣ недовольства со стороны большинства членовъ всѣхъ районовъ дѣятельностью Комитета, онъ реорганизуется по соглашенію районовъ съ Центральными учрежденіями. *Примѣчаніе.* Для обсужденія такихъ вопросовъ всѣ практическіе работники В. Р. О. собираются на *городскую сходку*. Въ случаѣ недовольства района своимъ руководителемъ, Комитетъ обязанъ замѣнить его другимъ. 8) Во всѣхъ районахъ входящихъ въ сферу дѣятельности В. Р. О. руководятъ работой районные центры, составляющіеся изъ работниковъ, принимающихъ непосредственное участіе въ работѣ даннаго района и изъ представителя комитета. 9) Планы работъ намѣчаемыхъ комитетомъ должны ставиться на обсужденіе всѣхъ районовъ и становятся обязательными для организаціи лишь съ согласія большинства членовъ Комитета и всѣхъ районныхъ центровъ. а) Комитетъ обязанъ ставить на обсужденіе организаціи всѣ предложенія, которыя исходятъ отъ районныхъ центровъ. в) Въ исключительныхъ случаяхъ Комитетъ можетъ намѣчать планъ какой либо кампаніи, не опросивъ районовъ, если экстренныя обстоятельства не даютъ возможности это сдѣлать. Въ такихъ случаяхъ Комитетъ обязанъ привести доказательства, что опросъ районовъ былъ дѣйствительно невозможенъ. 10) Въ виду необходимости болѣе детальной разработки темъ для занятія и для рѣчей въ связи съ намѣченными организаціей планами работы, пропагандисты и агитаторы объединяются въ кружки, куда входитъ представитель Комитета. 11) По мѣрѣ необходимости районы дѣлятся на подрайоны. 12) Отношеніе В. Р. О. къ С.-Д. П. и Л. опредѣляется соглашеніемъ съ этой партіей отъ 14 іюля 1905 года.

В. К. В. Р. О. Варшава, 28 іюля 1905 г.

Отдѣльный отчетъ представителя Замоскворѣцкаго района.

Въ Замоскворѣцкомъ районѣ 6, 12, 14 августа устраивались массовки въ 80—150 человѣкъ, на которыхъ обсуждался вопросъ о Государственной Думѣ. На всѣхъ массовкахъ организаторъ указывалъ прежде всего на лишеніе избирательныхъ правъ рабочихъ, крестьянъ, на совѣщательный характеръ Думы.

Манифестъ подвергнутъ былъ также обсужденію: указывали на лживость царскихъ словъ объ единеніи царя съ народомъ. Подробному обсужденію подвергнутъ былъ вопросъ объ отношеніи рабочихъ и всѣхъ лишенныхъ правъ къ Думѣ. Рабочіе сочувственно приняли планъ выбора депутатовъ и созыва рабочаго конгресса. Ораторы изъ рабочихъ указывали на необходимость организаціи рабочихъ, на отсталость рабочихъ Москвы сравнительно съ рабочими другихъ городовъ и призывали всѣхъ сознательныхъ товарищей къ дѣятельному участію въ дѣлѣ созданія организованной силы московскаго пролетаріата.